

Авантюристы: Гонцы дурных вестей

Горе на головы,

гонцам тьмы и света .

КНИГА 3

В столице Кельтроно неспокойно. Демоны вынашивают планы, ангелы строят козни, андервотер ворочает дела. Нет спокойствия в этом мире!

Грядёт переворот, способный склонить чашу мировых весов в сторону победителя.

Иосиф и Бенджамин, давние товарищи насильно затянутые в водоворот событий, пытаются уцелеть и спасти идущие ко дну надежды. Ведь это всё, что у них есть.

Авантюристы: Гонцы дурных вестей

Иосиф и Мариета

Над зелеными лугами и широкими полями кружила стая птушек. Они, как и подобает пернатым, наблюдали с высоты птичьего полёта за земными делами. В перелесках скакали олени, ветер волновал кроны деревьев, пшеничные колосья поклонялись пахарям. Стадо овец под предводительством пастуха, сбились в кучу и белой тучкой переходили дорогу. Неожиданно для животных, на тракте показалась телега. Мальчуган с посохом стал подгонять их, но одна из них была своенравной и замерла на дороге, пощипывая пучок травы.

— Дурная! Чего стала, а ну иди!

Телега остановилась. На козлах восседала чета путников: пожилой мужчина и миловидная дива. Vir был обросший с печальными глазами и кровоподтеками; его насупившиеся чело покрывали морщины. Его спутница была маленьким ангелочком: пухлые щеки, веснушчатое личико, глаза вобравшие в себя небеса, белокурые волосы заплетенные в косу на плече. Она вся светилась, точно хранила в своём сердце солнечные лучи. Они были полной противоположностью друг друга, но тем ни менее ладони их держали одни вожжи.

— Добра вам и здравия великодушные путники! — пастух с задором поклонился, сиюсь отвести взгляд от красавицы. После стал гнать овцу — Ну же давай, тупая ты животнюга!

— Попросите её, — проворковала девушка.

— Пинка под зад вручите, — пробурчал мужчина.

Предчувствуя нечто нехорошее, овечка заблеяла и потрусилась к стаду. Пастух ещё раз поклонился и провожая телегу взглядом, задался вопросом: <<Кто же это такие?>>.

***

Дилижансы денно и ночью колесят тракты Милрита. Ежедневно их возчики встречаются с десятками проходимцев, путешественников, голодранцев, оборванцев и иных малоприятных личностей. Видят, они довольных крестьян и негодующих вельмож; слушают нытьё и песни, басни и сказки.

Сегодня управляющий дилижансом, встретил на своём пути телегу, запряженную четой красавцев. Лошади были выращены на ферме, об этом явно свидетельствовали мутационные излишества. Несмотря на лишние конечности, они были крепкими, выносливыми и белоснежными, точно вылеплены из снега.

Телега проехала мимо и на первом повороте завернула в сторону границы Кельтроно. Кучер ещё долго задавался вопросом: <<Кто их хозяева?>>

***

На тракте можно встретить не только пастухов, кучеров дилижанса и затаившихся страховидл. Это место часто посещают скучающие баронессы, прогуливаясь в округах своих земель. Они выделяются пёстрыми одеяниями, шапочками с перьями и эскортом вооружённых солдат. Одна из таких групп, сопровождающая госпожу Шиволе, заняла всю дорогу, но была вынуждена посторониться заметив на горизонте телегу. На её козлах сидела чета путников, которые благодаря богатой фантазии баронессы, стали сбежавшими любовниками.

— Как это романтично! — лепетала она, смотря удаляющейся телеге вслед.

Впоследствии прогулки баронесса не единожды задумается, кем были повстречавшиеся

ей путники. Но, как на земле заведено: меньше знаешь — крепче спишь. Телега скрылась за линией горизонта, оставив мечтательницу один на один со своими мыслями.

***

Голод придаёт храбрости. Страховидло покинуло своё укрытие, близ небольшого ручейка окружённого бугорками земли. Оно забралось на дерево и замерев стало дожидаться несчастную жертву. Эта незавидная роль выпала на долю двух путников, что пришли наполнить фляги и освежить лица. Их было двое: девушка и мужчина, блондинка и брюнет, радость и горе. В руках первой был небольшой бурдюк, второй сжимал рукоять полторного меча.

Страховидло ощерилось, сглотнуло слюну и стало наблюдать. Оно видело, как молодуха оголила пятки, беззаботно приседая у ручейка. Лёгкая добыча. Вдруг голова мужчины повернулась в сторону нелюдя: пристальным взглядом прибивая, его к месту. Сталь разрубает храбрость.

Не прошло и минуты, путники покинули ручей, оставив, его обитателя стенать от голода. Имей страховидло возможность мыслить, он несомненно задался бы вопросом: <<Кто они?>>

***

На тракте бывает опасно. Неоднократно поступали жалобы на разбойничьи нападения, совершенное бандой налётчиков. Опасаясь подобного исхода для своего предприятия, Меркуш, старосты деревни Корго, решил передвигаться исключительно днём. Его статус обязывал совершать ежемесячные поставки в столицу. Сейчас, он с небольшой группой существ: трое мужиков, один мальчуган и две бабы, возвращаются в родное селение. Их возы пусты, а обжорливые кошель, набитые монетами, трещат по швам.

— Знаю я одну дорогу, близ речушки Огор. Пойдём тудой — к вечеру будем дома!

Староста имел определенный авторитет среди рабочих, поэтому пускай и с возражениями, но, они подчинились. Было решено двигаться по устью Огоры. Отряд свернул с тракта и направился по достаточно широкой дороге. Меркуш рассчитывал, что бандиты не станут рыскать в зарослях камыша, но совершенно не предвидел прожорливых страховидл. Оные, особенно когда голодны, сбиваются в стаи и нападают даже если шансы на победу, равны нулю.

Монстры поджидают своих жертв, сливаются с окружением, приобретают форму камышей, кустарников, веток. Кто знает, быть может один из крестьян, только что переступил через лапу страховидла. Меркуш и его существа были безоружны, если не считать увесистых кошель со златью.

Изначально всё было хорошо, тихо, спокойно. Через четверть часа послышалось копошение — будто бы в кронах деревьев своё гнездо вьёт птушка. Крестьяне нерасторопно продолжали движения, как вдруг на одного из них напрыгнуло нечто, с вытянутым телом, продолговатой головой и острыми когтями. Жертв избежать не удалось.

Воцарилась паника, послышались крики, воздух пронзил отчаянный крик. Меркуш был не только дальновидным, но и жадным, а потому пытался спасти своё состояние, тщетно сиюсь поднять мешок со златью. В тот момент, когда страховидло ползло к мужчине, послышался свист. Он принадлежал незнакомцу с коротким мечом, облачённому в дорожную одежду. Спаситель в два шага перекрыл дорогу монстру и размахивая сталью в воздухе, отгонял того назад.

Резкий выпад монстра не увенчался успехом, незнакомцем проворно ушёл в сторону и

вогнав клинок в бок страховидла, повалил, его на землю. Следом очутился сверху и достав из-за пазухи нож, прицельным ударом пронзил geek сердце. Визг затих.

Меркуш с замиранием сердца глядел на героя с печальным ликом, наблюдал, как тот вытирает меч об труп одного из крестьянина. Староста ещё не успел опомниться, а к нему уже подошла молодая девушка с пышной косой, и стала интересоваться, всё ли с ним в порядке. Старик был так напуган, что произнёс лишь три слова:

— Кто вы такие?

***

Нам пора познакомить Меркуша и читателя с нашими героями. Пока, они, воспользовавшись приглашением старосты сопровождают, его в Корго, мы расскажем о них поподробней. Мужчину зовут Иосиф, по прозвищу Прокажённый. Он был оруженосцем одной знатной госпожи в Эверсете, а после отделился от группы, чтобы исполнить просьбу давнего друга. Глядя на его испещренное морщинами чело, усеянное шрамами тело, очи вобравшие в себя тяготы всего мира, в это можно было поверить.

Его спутницу звали Мариета. Она дочь давнего товарища Иосифа, и была приставлена к нему, как бдительный дозор. В её обязанности входило наблюдение за грузом — больших размером сундука, а также согласование будущих договоренностей. Меркуш щурил зырки, вглядывался в опущенные вниз очи, замечал дискомфорт дивы при рассказе. Он, будучи существом не только дальновидным, жадном, но и проницательным, понимал, что, она лжёт. Несмотря на это, никаких лишних вопросов староста не задал и был рад, когда путники решили сопроводить его в Корго. Перед этим похоронили погибших, воздали почести и двинули дальше.

Меркуш не мог сказать, где именно чувствует фальшь, но что-то в рассказе девушки, ему не давало покоя. Он оглядывался назад, замечая как путники восседая на козлах телеги, перешептываются. На сердце мужчины было беспокойно.

***

— Ты думаешь, он нам поверил? — шептала Мариета, ладони её обхватили запястье мужчины.

— А что нам до него? Верит ли, нет ли, это его дело.

— Но мы ведь солгали, — девушка вздохнула, опустила глаза — Нехорошо так поступать.

— Если бы мы сказали, что исполняем волю демонов, на нас стали бы косо смотреть.

— Но это ведь правда!

— Цыц!

Замолчали, выпрямив спины и взявшись за вожжи. Лошади неспешно брели за возом крестьян, а их староста то и дело озирался на незнакомцев.

— Он что-то подозревает — прошипел Иосиф.

— А что нам до него? Подозревает ли, нет ли, это его дело.

Прокажённый повернул голову, встретился с невинным личиком напарницы и сдавленно захохотал. Если бы Маркуш узнал правду, если бы догадался, что перед ним падший ангел и бывший авантюрист, а в сундуке у них сердце Колосса — артефакт невероятной силы, быть может, его предложение потеряло бы актуальность. Но герои сами не знают этой мелочи, и вынуждены играть в чужую игру. Впрочем, старосте нечего опасаться. Путники, пусть и своего рода беглецы, ничего дурного не замышляют. Даже напротив, они неоднократно приглашали к своему костру путешественников, разделяя с

ними трапезу.

Уже неделю, они держат путь в соседнюю провинцию. В Милрите герои мимоходом, а движутся к границе Кельтроно. Их конечная точка — столица Сонерит, откуда Иосиф родом. Там мужчина оставил проблемы, долги и никогда бы не вернулся, но гнёт демона был неумолим.

— Ты настоящая грешница.

При этих шутливых словах Мариета смутилась, её пухлые щёчки порозовели, мочки ушей вспыхнули алым. Девушка пожертвовала собой, чтобы спасти мужчину, отдала святое украшение в лапы демоны, и считалась падшей, но всё ещё чувствовала любовь Всеотца. Она веровала в милость Господа.

Дальше ехали молча, под симфонию пташек и цокот копыт. Через несколько часов, в алом закате путники увидели небольшое селение. Они добрались до Корго.

Доверчивый Бенджамин, и ганза Зелуша

В опасное мы нонче время живём. На трактах от разбойников отбоя нет. И не велика беда если засекут, да только истинное горе, в плену нечистых лап оказаться. Раньше существа по хуторам ходили, друг дружку навещали, а теперь перестали. В опасное мы нонче время живём, ох, опасное.

Теперь на прогулочку не сходишь, за порог без страха не выйдешь. Староста отправляясь уплачивать дань, собирается, как в последний бой; всем селением, его отправляют: молитвами, заклинаниями, оберегами. Только за последний месяц, в столицу явилось два десятка семей и каждая с просьбой разыскать похищенного. Да только, что стража сможет сделать? Нечестивцев не интересуется выкуп, они сбывают существ в портах Кельтроно: продают на опыты, в невольничество, рабство.

Их тщетно пытается ловить особый отряд королевы под предводительством господина Ленуа. Он по-настоящему одержим идеей свержения злыдней, и готов на всё, чтобы оборвать жизни гнусным бандитам.

Господин Ленуа был знаком с их главарь, экс-офицером третьего ранга, дезертировавшим из армии Милрита — Зелушем. Образом этого существа пугают детей. Это был крепкий мужчина преклонных лет, вида gallus с толстой шеей и крепким торсом; низкий рост, куриные лапы, гладко выбритое лицо с уходящим вверх гребнем вызывало смех; вечно насупившаяся физиономия, будто озадаченная чем-то, создавала ему репутацию мыслителя. Но едва ли Зелуша можно назвать философом; он любил пить, трахать баб и никогда не отказывался от партии в домино. Был у него одна особенность: он цокал клювом, когда волновался; в такие моменты никто не знал, чего ожидать от лидера.

Это был достаточно приземистый мужчина, который за годы службы привык исполнять, нежели размышлять. Он ничего не достиг бы, не будь на его стороне Мази Шница — отпрыска вод, дитя океана. Их встреча состоялась при загадочных обстоятельствах, после которой пошла молва об отряде работорговцев. Толки разносились по всем пяти королевствам; множество рыцарей клялось сердцем искоренить чуму с отчих земель, и каждый из этих героев пропал без вести.

Зачастую работорговцы поджидали жертв в кустах у обочины, а после напрыгивали толпой, словно стая хищников. Всадить по темечку, приставить кинжал к горлу и дожидаться, пока соучастники связывают тело — обычная практика. Бывало им приходилось прикидываться охотниками, священниками, рыбаками; коротко говоря, теми, от кого не ждёшь подлянки. Автором этих задумок был Шниц, благодаря которому группу злыдней до сих пор не изловили. Он планировал все операции, наводил справки, совершал подкупы — это существо было мозгом группы, в то время, как Зелуш кулаками.

После того как рыба попадалась в сети, ей надлежало, как следует разъяснить, что происходит. Невозможно описать всего ужаса, отображающегося на лицах несчастных, попавших в ловушку. Сначала была яростная борьба, после истерика и в конце принятие. Осознавать себя беспомощным против чужой воли, быть рабом желаний изувера — всё это способно вогнать в протрацию. Истинное счастье стать так называемым предупреждением, на котором, в назидание остальным не оставляют здорово места. В таком случае существо становится рабом, но рабом кровати, а не богатых господ с извращёнными вкусами.

Обычно одним взглядом Зелуш оценивал: товар ты или жертва, звонкая злать или мешок

мяса. Но сегодня, взглянув на пилигрима, главарь банды замешкался.

***

Бенджамин был на кураже. Его лошадь — гнедой жеребец, мчал со скоростью ветра. Юношу ожидают в Сонерите, но топографический кретинизм героя путает карты, представляет север за юг, а восток передвигает на запад. Таким образом Бенджи плутает по землям Милрита, но это нисколько, его не волнует. Он грезит наяву.

Несмотря на толику легкомыслия, приписываемую всем молодым людям, герой серьёзно относился к цели своей поездки; доверенное ему письмо, он держал у сердца, в нагрудном кармане рубахи. Его меч просил крови, очи искали страховидл, но они, как назло, сквозь землю провалились! Герой лелеял мечты, украсить свою репутацию чередой подвигов и был рад нарваться на неприятности. Что ж, вселенная его услышала.

Это случилось в пятом часу дня, к северу от Корго, на оживлённом тракте из Блума в Горнелин. Бенджамин увидел одинокого всадника застывшего на дороге. Не помышляя ни о чём, двинулся навстречу. Этим дорожным незнакомцем, как уже догадался читатель, был Зелуш. Он глядел на героя издали, хмурил брови, как если бы выбирал персик посочнее. Заметил сталь, отметил крепкое телосложение, принял во внимания набитые сумки привязанные к седлу. <<Удача! — цокая клювом хитрил gallus. — Нужно перехватывать!>> Только нечестивец намеревался раскрыть рот, но первое слово было за жертвой.

— Добра и здравия путник! Сонерит прямо по дороге?

В каждом движении felisa читалась непринужденность. Это была лёгкая добыча. Ис шестое чувство Зелуша било тревогу. Он решил воспользоваться доверием юноши, расположить к себе, а после сцапать в самый неожиданный момент. Хищник скалил клыки, добыча улыбалась.

— Верно мил господин, вы держите тот же путь, что и я?

— Какое счастье!

— Никак перст Господа свёл нас вместе. Скажите, вы не местный?

— Нет.

— И путешествуете один?

— Совершенно верно.

— Как пилигрим?

— Гонец.

— Позвольте мне быть вашим провожатым!

Лицо felisa расплылось в улыбке. Зелуш свистнул три раза — сигнал к отмене; кусты слева от дороги перестали волноваться.

— Боюсь я...

— ...Станете отличным спутником! Ну же друг, решайтесь скорей.

Герой на секунду замешкался. Этим мгновением воспользовался Зелуш: развернул лошадь, стал отдаляться, как бы подгоняю жертву принять решение.

— Погодите меня! — воскликнул путник.

Рыба попала в сеть, рыбак довольно зацокал.

***

Они и правда двигались по направлению к Кельтроно, но едва ли Бенджамин подозревал, кем является, его проводник. В глазах felisa, Зелуш был странствующим рыцарем, но никак не работоторговцев. Не стоит винить героя, ведь выбритое по воинским

дисциплинам лицо, прямая осанка, хауберк плотно прилегающий к телу, подтверждали догадки. Нечестивец намеревался узнать о своей жертве, как можно больше. Он стал докучать вопросами и один из ответов, поставил, его в тупик:

— Так значит вы гонец?

— Авантюрист исполняющий волю товарища.

На секунду доброжелательная улыбка Зелуша приобрела мрачный тон. Если перед ним и правда авантюрист, то это усложняет дело в несколько раз. Если бандиты сожгут хуторок — власти будут злиться, если грабители совершат налёт на селение — королева нахмурится, если вдруг пропадёт авантюрист — задницы пяти правителей поднимутся с трона, чтобы покарать убийцу.

К авантюристам относились с почтением, страхом, трепетом. Это были воины, прошедшие специальную подготовку, рискующие жизнь в бою со страховидлами. После мутационного выброса, земли Милрита слабо пострадали от заразы, нежели их соседи, а потому авантюристов в королевстве можно сосчитать по пальцам. Как бы то ни было, существует специальный отряд, разыскиваемые павших героев; они ищут их таблички, как доказательство смерти.

Зелуш понимал: он не сможет сбыть felisa в рабство, да и убивать его, будет слишком опасно. Чтобы убедиться в догадках, разбойник потребовал, крайне беспардонно, предъявить профессиональную табличку. Герой не растерялся, расстегнул плащ, потянул за верёвку, и с самодовольным видом изъясил медную табличку. На ней было написано: *Бенджамин Патен посвящённый в авантюристы королём Руланом, в королевстве Эверсет*. По прошлогодней дате становилось понятно, что это был неофит.

Несмотря на молодой возраст, который зачастую говорит о малом опыте, Зелуш не хотел бы сталкиваться в бою с потенциальной жертвой. Во-первых, авантюристы безрассудны, во-вторых, пропажа одного из них повлечёт за собой длительное расследование.

Зелуш зацокал языком, это не могло скрыться от взгляда felisa.

— Вы чем-то обеспокоены?

— Разве что вашим благополучием.

Молчание не было долгим.

— Так значит вы рыцарь? — задал вопрос Бенджамин.

— Я предпочитаю называть себя вольный рыцарь.

— У нас в дюнах таких называли ardea ventus. Это удивительные существа, выживающие в одиночку. Вы так же одиноки?

Эти слова натолкнули Зелуша на неплохую мысль. Если он сам не может решить, что делать с exultantis preda, то пусть за него примет решения Шниц! Уж этот мозган чего-нибудь придумает! Осталось лишь привести жертву в лагерь, а дальше дело за малым.

— Нет, что вы. Я дружен с такими же вольниками. Сочту за честь, если вы соблаговолите разделить с нами трапезу.

— Но ведь мы...

— Так это недалеко! Всего-то в двух верстах прямо по дороге. Не бойтесь мил господин, с курса не собьёмся, времени не потратим. Соглашайтесь, от всей души предлагаю.

Бенджамин был в седле уже второй день. Опьянённый своей свободой felis совершал привал лишь единожды, а его выносливый жеребец даже не запыхался. Несмотря на это, спина героя затекла, мышцы одеревенели. Решение было донельзя логичным.

— Да. Раз нам по пути...

— ...Прямо по дороге. Да, мил господин. Набьем брюхо, заполним мочевого пузыря, и поедем себе попердывая.

— Что ж, решено. Следуя за вами.

Зелуш многозначительно улыбнулся, зацокал клювом. Вскоре двое наездников скрылись за бугром и только стеснительное солнце глядело им вслед.

***

Мази Шниц был выходцем из океана. Его длинные тонкие конечности, голова покрытая слизистой оболочкой, требовали омывания жидкостями, из-за чего существо большую часть времени проводило в бочке с водой. Представьте себе склизкую шляпку гриба, с несколькими щупальцами — так выглядел герой наших строк.

Во время работы Зелуша, Мази зачастую находится в хорошо скрытом лагере. Работоторговцы разбивают костровые поляны вдали от селений, в труднопроходимых чащах, густых перелесках. Их места отдыха отличаются небрежностью: несколько раскиданных спальников, перевёрнутый казан, отхожее место с мириадой мух, неизменно стоящая бочка доверху наполненная водой. Сейчас в ней плескается Шниц, ощущая вибрацию земли недалеко от лагеря. Эта способность неоднократно спасала жизнь нечестивцам, предупреждая нападения стражей закона. Послышался пронзительный свист — сигнал Зелуша.

— Поглядим на товар.

Мази отпер крышку бочки, подтянулся, выглянул. Вместо одинокого наездника тащащего за собой жертву, на поляне появилось двое. Разбойники стали приглядываться, вопросительно глядя на Шница. Тот скривил мину. Его глаза, точно яичные желтки, передвигались по склизкому телу.

Зелуш спрыгнул с коня, приезжий последовал, его примеру.

— Ну хлопцы, давайте окажем гостеприимство, отважному *авантюристу*. — на последнем слове глава разбойников сделал акцент, бросив взгляд на мозгана. — Милости просим добрый господин! Присаживайтесь, располагайтесь, сейчас кашу наварим, вино откупорим.

Бенджамин был расслаблен, совершенно не ожидая подлянки. Лица смотрящие на него были, если и не презентабельные, то как минимум радушные. На поляне их было девять, не считая Мази, кое находился позади стоящих. Он уже успел оценить "товар", но, как и Зелуш, нечто сродни шестого чувства, не давало ему покоя. <<Или это засланный агент, или кретин. Третьего не дано>> — помышлял Шниц. От раздумий, его отвлек товарищ оставив героя в компании разбойничьего отряда.

— Гляди какая рыба. Авантюрист.

— Боюсь, от такой рыбы у меня будет несварение, — скептически ответил Мази, скрывая головёшку под воду, булькая при каждом слове — Вляпаемся в дерьмо, потом не отмоемся.

— Так значит это правда? Ну, про этих авантюристов, их статус и сопутствующую опасность?

— Мучеников всегда возносят.

— Э?

— Подготовка авантюристов занимает несколько лет, а вся злать идёт из казны короля. Не понимаешь? Их холят и лелеют, чтобы однажды, они отдали свою жизнь во славу

королевства.

Нечестивцы направили взгляд на гостя. Тот сидя в кругу разбойников жевал хлеб, макал его в масло. Смеялись, вот только по разным причинам.

— Это ещё совсем зелень. Кто-то там Патен, второй год обучения.

— Патен? — задумался Шниц — Был один Патен, легендарный герой.

— Однофамилец что-ль?

— Или мошенник.

Vir переглянулись, как переглядываются два плута. Их глаза стали зеркалами, отражающими до омерзения противные души.

— Знаешь Зелуш, негоже гостя без вина встречать.

— Ты погляди, он уже пьёт.

— Дурак ты Зелуш. Возьми в моей сумке флакон с жёлтой крышкой, и подмешай содержимое в питьё. Пусть наш гость отдохнёт.

Лидер ганзы присел у бочки, достал из потайного отсека толстую наплечную сумку. Внутри обнаружил много трав, снадобий, флаконов. Мы забыли упомянуть, что Зелуш страдал color саеситас и плохо различал цвета. Он путал зеленый с коричневым, красный с синим, розовый с фиолетовым. Достав нужный флакон, негодяй вылил, его содержимое в открытую бутылку вина. Бенджамин заметил как падает в траву склянка, с белой крышкой, но не принял это во внимания, как и обступивших его со всех сторон разбойников.

— Дорогой гость, почти честью, — Зелуш передал авантюристу бутылку, себе взял закупоренную — Выпьем же за чистое небо без ангелов, свободную от демонов землю, процветающее будущее, где нас не достанет перст закона. Ну братцы, по-боевому, до дна!

Бенджамин подхватив общий настрой, и присосался к горлышку бутылки. Вино из Сонерита обжигало горло, ударяло в голову.

— До дна! До дна! До дна! — галдели разбойники.

— Давай хлопец! — подначивал Зелуш.

Кадык Бенджамина быстро двигался, вино протекало сквозь губы, но герой не собирався останавливаться, как бы хвастаясь своими силами. Как только содержимое бутылки подошло к концу, авантюрист прорыгался и не крепко встав на ноги, свалился без чувств.

Ганза ликовала.

Spiritus mortis

В Пепельных землях всегда шумно — опустошенные стенают от мучений. Их крики доносятся до ушей вышестоящих демонов, таких как Кериф и Золтец. Сейчас они находятся на балконе замка Волкихар, повелительным взглядом окидывая владения Евы. Их объединяла общая неудача, о ней шло большинство разговоров.

Золтец играя с перстнями на левой ладони, со скучающим видом разглядывал украшенную резьбой балюстраду. Хозяин замка разлил вино по бокалам и откинувшись на спинку стула, с каждым новым криком морщил лицо.

— Значит ты предполагаешь, что сердце Колосса похитили? — спросил гость.

— Более того, мой дорогой друг, я уверен, что это так.

— Что же натолкнуло вас на эту мысль?

— Мои соглядатаи утверждают, что королева Белоиз не знает ни о каком артефакте. Другие глаза утверждают, что якобы видели, его у одного из авантюристов.

— Он прикарманил, его себе?

— Всё может быть.

— Право, следует оставить эту нерентабельную затею с сердцем Колосса.

Кериф замолк, перевёл взгляд на пустынный горизонт. Он жаждал мести за очередной провал, супился, злился, вынашивал планы. В это время губы Золтеца за маской улыбались; он был весел, доволен, жизнерадостен. Читатель может наблюдать за встречей неудачника и предприимчивого существа.

Покрутив бокал Кериф наконец ответил:

— Вы кажется вложили в Генбург целое состояние.

— Это правда.

— И вас не смущает столь сокрушительное поражение?

— Жизнь — это череда поражений. Одним больше, одним меньше не всё ли равно? Мой вам совет: забудьте об этом и обратите внимание на господина Жеро, он кажется держит на крючке весь Сонерит.

Будь у Керифа возможность видеть сквозь маску, то он заметил бы до ушей растянутую улыбку Золтеца. Демон не столько радовался неудачам соплеменника, сколько праздновал свой успех. Хозяин замка опустошил бокал, дождался пока крик стихнет, а после ответил:

— Может вы правы. Что толку гоняться за исчезнувшим, — Золтец согласно кивнул — Кажется вы упоминали графа Жеро. Над чем он сейчас работает?

— Поверьте: вам понравится.

***

При жизни господин Жеро был гением машиностроения. Благодаря этому существу, многие короли обзавелись новыми игрушками. Смерть лишила, его души, но не сумела отнять безумный гений. Сейчас, он является графом при дворе Евы и ведёт дела в Сонерите — столице Кельтроно.

Каждый день, в восьмом часу утра, демон появляется в храме Тёмной госпожи, кою чтят наравне с Рыбами и Господом. Падший уединяется в подвальном помещении и продолжает работу над своими изобретениями. Сейчас, маэстро трудится над проектом, готовым перевернуть положение дел с ног на голову. <<Это будет незабываемо!>> — волнуется Жеро. Если, его задумка воплотится в жизнь, падшие получают контроль над

Сонеритом и будут вести дела напрямую с правителем. Это не только позволит закрепить свои позиции, но и перекроет свободные передвижения ангелам. Повторяя за мастером, можно сказать: <<Ох и выйдет же штука!>>.

Сегодня Жеро не ждал гостей и слегка опешил, стоило лифтовому колокольчику прозвенеть. Спустя две минуты гости, то был Кериф и Золтец, были приглашены в мастерскую соплеменника.

В небольшом помещении стояла образцовая чистота, лишь на столе находилось устройство видом напоминающее протез ноги. Оно сплошь и рядом состояло из металла, "носик" открывался, точно это была труба дымохода. Маэстро с довольным видом прошёлся по корпусу ладонью, его распирало от гордости.

— Господин Жеро, не будите ли так любезны объяснить, что мы имеем счастье лицезреть? — Золтец удивленно разглядывал изобретение учёного.

— Всего лишь spiritus mortis. Наш ответ обществу андервотер.

— Они активизировались?

— Ах, господин Кериф, вы наверняка не следите за новостями. Дети моря не просто активизировались, они требуют, чтобы с ними считались. Граф Делори и графиня Колета ведут с ними партизанскую войну. Впрочем, в городе беспокойно, то и дело происходят открытые столкновения.

— Вот видите Кериф, а вы решили гоняться за небылицами. Вот где прибыль! Вот это я понимаю, как в старые добрые времена. Интриги, удары в спины, провокации и ещё куча всего, что обычно предшествует революции.

— Вы метите в корень Золтец. Столица трещит по швам и королю скоро придётся встать на одну из сторон. Мы делаем всё, чтобы завладеть его вниманием.

— Но всё-таки, каким образом это, — Кериф обвёл ладонями устройство — сумеет нам помочь?

В ответ господин Жеро направился в соседнюю комнатку, и вернулся через несколько секунд копошения с маленькой темницей для кролика. Клетку поставили на стол, просунули через прутья один конец прототипа. Учёный повернул ручку и помещение наполнил ужасный смрад.

— Вы решили травить нас?

Замечания Золтеца не было услышано. Кериф предложил товарищу отойти в сторону, чтобы не мешать работе маэстро. Прошло две минуты — кролик стал тяжело сопеть, а на пятой застыл; глаза его остекленели. По происшествию десяти минут, шерсть зверька покрылась тёмными пятнами. Безумный гений хохотал — его изобретение ждало успех.

— Так это яд?

— Яд? Вы слишком наивны господин Кериф. Это, — учёный схватил устройство — spiritus mortis, иными словами говоря смерть из воздуха. О, я должен срочно согласовать действия графом Делори и графиней Колетой. Прошу меня простить!

С этими словами учёный покинул свой обитель, оставляя гостей на произвол судьбы.

— Ну-с, и что вы думаете по этому поводу? — поинтересовался Золтец.

— Думаю, что лучшее место в спектакле, это аккурат рядом со сценой. Идёмте, мой дорогой друг, посетим местный бар, а заодно поглядим, не преувеличил ли Жеро.

Демоны покинули мастерскую, растворились в мирской суете, злорадствуя от хранимого секрета. Сонерит волновался.

Любопытство губит

Телега героев миновала поля, расставленные вдоль дорог соломенных чучел, и проехав арку остановилась на площади, в двух шагах от воза. Корго представлял собой несколько халупок утопающих в пшене, точно плот в океане. Здания располагались в непосредственной близости, образуя неполное кольцо, посередине которого находился догорающий очаг с котелком. В воздухе витал запах полыни, с ним тщетно пытался бороться аромат свежее испеченного хлеба.

Маркуш слез с козел, кряхтя подошёл к телеге.

— Благодарю вас добрый господин. И вас милейшая особа, — старик запнулся, как бы не решаясь — Просим к столу. Жёнушка моя кухарит хорошо, а вы вроде как спасли нам жизнь. Негоже отпускать на ночь глядя, да ещё и на пустые желудки.

Иосиф хотел отказаться, но Мариета опередила его, давая согласие. Трудно сказать, что в тот момент ощутил Маркуш, но вид старик имел, крайне растерянный. Бабоньки повыходили встречать своих мужей, мужа презентовали любимым подарками из столицы. Послышался радостный визг детей, — они радовались возвращению родителей. Мужчина глядел на это с долей сожаления во взгляде, как существо лишённое мирского счастья. Спутница хотела как-то приободрить героя, но не нашла нужных слов, и была вынуждена промолчать.

Вскоре чету путников пригласили в избу старосты — здание с резными балясинами, украшенным орнаментом ставнями. Внутри было просторно, имелось несколько скамеек и стол, занимающий большую часть пространства; в углу корпела печь, выдыхая горячий воздух из раскалённого желудка. Помимо Маркуша, здесь находилась, его супруга — круглолицая, полнощёкая женщина преклонного возраста, с широкой улыбкой, и громким голосом. Звали её Струшка; она была большой любительницей передников.

Гости раскланялись прежде чем сесть за стол; хозяйва поставили миски с яствами, прежде чем откупоривать сивуху. Три минуты и неловкая тишина была выставлена за дверь. Говорили о многом, зачастую вели пустые беседы. Речь зашла о путешествии.

— Мы движемся в Сонерит. Поедим по Гусиному тракту, напрямик через Лупель. Доберёмся до границы, а дальше...

— Дурная это идея, ох дурная. — причитала женщина, перебивая Иосифа — Время нонче беспокойное, опасное на всяких разбойников. Други раз и не знаешь, кто в кустах затаился, заяц аль рожа бандитская.

— Господин умеет обращаться с мечом, за это я могу поручиться. — обмакивая хлеб в мёд, утверждал Маркуш. — Он засечёт кого угодно. Существо ли, страховидло ли, зверь ли — все под сталью лягут.

— Рыцари тоже умеют обращаться с мечом, и где сейчас эти удальцы? Червей, упаси святые лики, кормят. Нет, это так оставлять нельзя. Оставайтесь на ночь, мы вам постелим на печи, а сами в соседней комнате ляжем. Чего ты лупки выгаращил? Тебе добрый господин жизнь спас, соседей наших защитил, а ты морду кривишь.

— Так я ж это, я того...

— Того, этого. Ой, молчал бы лучше. Оставайтесь добрые путники, ночью идти никак нельзя.

Герои переглянулись. Взгляд Иосифа скользнул на бутылку сивухи, Мариета повернула

голову в сторону печи. Решение было принято в ту же секунду.

Сегодняшнюю ночь чета путников решила провести в комфорте.

***

Читатель помнит, что Маркуш был существом дальновидным, и как всякий дальновидный старик, он решил "посмотреть", что находится в телеге, его друзей. Оправдывая старосту, скажем: он опасался, что Иосиф может быть разбойником, а Мариета его рабыней. Такое впечатление складывалось, от хмурости первого и молчаливости второй.

Старик покинул избу, ссылаясь на нужду пересчитать прибыль. Жене, он сказал, что вернётся через десять минут, и что ждать, его необязательно. Стояла глубокая тёмная ночь. На небе не было ни звезды, и даже луна сегодня скрывалась за толщей облаков. Негодяй добрался до телеги, забрался внутрь и стал рыскать в поисках наживы. Ему попадались фрукты, бурдюки с водой, припасы. Среди коробок находился сундук; изнутри доносился мерный стук.

Маркуш подумал, что ему чудится. Затаил дыхание, стал слушать. И правда, звук доносился изнутри! Теперь старик ведомый любопытством, всё так же подозревая героев в нечистой совести, щелкнул замком сундука, поднял крышку. Внутри нечто шевельнулось, изогнулось, и возвысив себя над стариком оборвало нерожденный крик.

Староста не вернулся ни через десять минут, ни через час. Ночь была тёмной.

***

Они лежали на печи, свесив ноги и укрываясь длинной шкурой. После нескольких дней пути, развалится в безопасном месте, не боясь нападения страховидла или разбойников, истинное блаженство. Иосифа клонило в сон: он был нетрезв, но это не мешало ему вглядываться во тьму, пытаться разглядеть силуэт Мариеты. В одночасье герой почувствовал прикосновения к своей ладони, следом горячее дыхание на щеке. Девушка была слишком близко.

— Иосиф, — шептала падшая.

— Ну?

— Ты доволен?

— Существо никогда не бывает довольно по-настоящему. Это заложено в нашей природе.

— Сегодня ты выглядел счастливым. Когда смотрел на селенцев, сидел за столом, ложился спать...

— Мы не можем быть счастливы, пока нас держит обещание, сама знаешь кому.

— Но этот сам знаешь кто, ведь сдержал своё слово.

— Эти, сама знаешь кто, никогда не держат слов. Они посадят тебя на цепь должников, и будут вить верёвки до смертного одра.

— На этой цепи сию я.

Эти слова разрядом тока поразили героя. Он впал в ступор, ведь никогда не помышлял о таком. И правда: если Иосиф уйдёт, ни один демон, его больше не достанет, ведь контракт держится на Мариете, следовательно, перед судом падших, он чист. Эти мысли воодушевляли. Мужчина слегка отпрянул, положил ладонь на голову девушки, как бы проверяя, не наваждение ли это, не сон ли. Нет, всё это было наяву.

Героя бросило в дрожь от своей никчемности. Как, он смел подумать о таком?! Предать этого ангелочка, пусть и падшего, уйти несмотря ни на что, упиваясь эгоизмом. Мужчина был близок к этому. Он схватил ладонь девушки, прижал к своим губам, всеми силами

старался вытурить мысль о побеге.

— Мариета.

Она подвинулась ближе, томно вздохнула, будто бы ощущала противоречия раздирающие Иосифа изнутри.

— Если тебе тяжело, я возьму ношу на себя. Ты можешь уйти.

В темноте девушка не видела дрожания губ Иосифа, его потерянного взгляда. Этот взгляд был наполнен печалью, слишком глубокой, чтобы её развеяли слова.

— Мы выполним нашу миссию, а после вернём твою заколку. Я обещаю тебе.

Герою показалось, что Мариета улыбнулась, своей чистой непорочной улыбкой, полной доверия. Это существо не знает, что такое предательство: она глупа в своей доброте, слепа в благодетели, и глуха к оскверненной истине.

Ночь была тёмная и тихая.

***

Иосиф лежал под мерное сопение девушки. Она крепко спала: беззащитная, одинокая, невинная. Герой покрылся третьим слоем пота, не мог сомкнуть глаз, прокручивая в голове единственную мысль: <<Он может уйти.>> Уйти и навсегда забыть это приключение, отряд Крузаны, свою потерянную роль авантюриста.

В моменты сильных сомнений, герой прикоснулся губами к ладони Мариеты, и тогда пугаясь уготованной ей участи, оставался лежать неподвижно. Ему было страшно представить, что может произойти с этим невинным комочком доброты. Оставить её на произвол судьбы, означало подтвердить свою гнусность. Остатки совести сковывали мышцы, не давали шевелиться, ведь каждое движение может повлечь за собой побег. Вскоре Мариета отвернулась, потянула на себя шкуру, оголяя мужчину. Это был будто бы знак, говорящий: <<Ты здесь лишний, я сама справлюсь>>. Через четверть часа проведённых в полудрёме, герой не выдержал, и стараясь ступать, как можно тише покинул избу.

Никто не видел, как он бросается сломя голову к лошадям, прыгает на козлы. Стоило ему оказаться на месте кучера, герой увидел силуэт в телеге — кто-то лежал пластом, раскинув конечности. Как помнит читатель, на улице было темно, а потому мужчина не доверял своим глазам. Иосиф подумал, что ему чудится, быть может, он принял рулон сукна за тело.

В этот момент тёмная туча расступилась, лунный свет прорвался сквозь заслон тьмы, и герой сумел увидеть содержимое телеги. Среди ящиков лежал покойник — староста Маркуш. Его лицо было бледным, кожа плавилась точно воск, глаза лопнули. Стоило Иосифу отвести взгляд, как тут же, он почувствовал нечто впивающееся в левую ладонь. Это было похоже на укус змеи, укол булавкой: быстрое, колкое, оставляющее пульсирующую боль. Словно следуя воле рока, небо заволокло чернильными тучами.

Иосиф понял, что им нужно бежать.

***

Иосиф мог скинуть труп старика, схватить вожжи и умчаться в даль, но что-то помешало ему оставить Мариету. Он подумал, в какой ситуации окажется девушка, если очнётся единственной подозреваемой. Этого нельзя было допустить.

Мужчина тихо вошёл в избу, впотьмах добрёл до печи, попутно встречаясь с утварью.

— Мариета, Мариета очнись. Ну же, вставай!

Падшая привсталась на локте, сонно глядя по сторонам. Объятия сна, всё ещё не отпускали девушку, а потому информация исходящая от спутника, доходила до неё с

опозданием.

— Я не понимаю.

— Нам нужно уезжать. Сейчас.

— Но сейчас ночь.

— Я уезжаю. Ты со мной?

Этот вопрос поставил точку в препинаниях. Мариета быстро спустила ноги, позволила мужчине опустить себя на пол. Не прошло и минуты, герои уже бежали к телеге.

Ударами по крупу Иосиф разбудил лошадей, вскочил на козлы. Перед тем, как идти за спутницей, герой укрыл тело старика спальным мешком, а потому Мариета ничего не подозревая забралась в телегу, села на скамью, находясь в метре от покойника.

Цокот копыт разбудил старика О..., чей дом находился в двух шагах от телеги. Он отличался хорошей памятью, и несомненно запомнит, произошедшее.

Ночь стояла тёмная, ветреная, холодная. Иосиф гнал лошадей не жалея сил.

***

Мариета пыталась понять причину остановки, но мужчина был молчалив. Они отъехали от Корго, двигаясь той же дорогой, которой следовали вчерашним днём. Природа зажгла свечи, мириадой светлячков освещая пространство. Среди них затесался предатель — страховидло, чей единственный глаз ярко сверкал в темноте.

Он чувял три тела, наблюдал, как двое из них отходят от телеги. Спустя несколько секунд, один из ушедших вернулся, оставив второго под лопухами. Ведомое инстинктом, страховидло направилось в сторону жертвы. Она не сопротивлялась, лежало мёртвым пластом. Сегодня тварь будет сыта.

***

Иосифа распирало от паники. Он никогда не боялся крови, неоднократно за свою жизнь, имел дела с трупами, но сейчас его руки дрожали, лицо покрылось холодным потом. Они могли остаться в Корго, попытаться объяснить произошедшее, но никто не станет слушать гостей, которые привезли с собой несчастья.

Только сейчас герой понял, что толком не осмотрел раны старосты. А были ли раны? Единственно, что отчётливо отпечаталось в сознании Иосифа, это лицо старика, впечатлённое внезапной кончиной. Представший перед глазами лик мертвеца, заставлял героя подгонять лошадей; ему казалось, что за ними гонятся. В одночасье, они примерили на себя роль беглецов, облачились в шкуру разбойников.

Первые лучи солнца провожали героев. Их телега всё дальше отдалялась от Корго.

***

Сегодня был поистине дурной день, для всех близких Маркуша. Пропажа старика отразилась на работе целого селения — люд носил траур. Его жёнушка час от часу выходила на порог, глядела в бескрайние поля пшена, в надежде, что сейчас её муженёк покажется, махнёт рукой призывая к себе. Ожидание длилось вечность.

Она никак не связывала пропажу гостей с исчезновением Маркуша. Женщина даже не вспоминала о них. Струшка была сама не своя, ходила по избе хватаясь за сердце, причитая: <<Ох плохенько мне, плохенько. Где ж этого дуралея носит, куда ж, он запропастился. Никак опять мужики его прячут>>

Упомянутая компания мужиков располагалась на сеновале, под предводительством О..., ведь только у него была бутылка. Старик по пьяни проболтался, что слышал ночью стук копыт. Пьянчуги в свою очередь, проболтались об этом своим жёнам, а они по секрету

сказали подружкам, подружки донесли Струшке. Таким образом женщина узнала, что стало с её гостями.

— Они мне сразу не понравились. Ох, и прав был Маркуша, сохрани его Господь, тёмные это души. — причитал один из селенцев, прибывший вчера в возу.

Этим же днём, когда солнце находилось в зенице, в Корго прибыл отряд рыцарей, под предводительством господина Ленуа. Читатель уже слышал это имя ранее, теперь же мы обрисуем портрет нашего героя. Это был лысый homo средних лет, с идеально выбритым подбородком, беспристрастной физиономией, и взглядом гончей. Он верой и правдой служил королеве, и был готов на всё ради отчизны. Будучи настоящим патриотом, мужчина возносил законы государства, превыше моральных, и всем своим каменным сердцем ненавидел нарушителей. Грабитель, насильник, вор — любого из них, ждала суровая кара.

Как только, герой узнал о пропаже Маркуша, услышал толки про гостей, он загорелся желанием во что бы то ни стало изловить нечестивцев. Он связал пропажу старосты с отрядом работорговцев: в своём мнении мужчина был непреклонен.

— Работорговцев я за милую душу. Это они, сомнений нет. Ну баба, слёзы не лей, найдём мы твоего мужика. Говорите ночью отбыли? Так поспешим и нагоним их! Ставлю свою печень, что они отправились в сторону Кельтроно, пересечь границу вздумали. Оно и понятно, наверняка сбить пиратам хотят.

— Мил господин, ну каким пиратам, вы же не знаете моего Маркушу. Он даже в поле работать не может! Ему седьмой десяток...

— Так бабонька, ты свой нос в дела государственные не суй. Да существа добрые, в дела государственные, потому как каждое существо в нашем королевстве под защитой закона. А что до старости, так это только плюс гнидам, решили стало быть на органы пустить.

— На органы! — схватила за сердце Струшка, опуская на скамью. — Ох, какие же органы...

— Какие-какие, мутировавшие. Снимут шкуру, да в кишках начнут рыскать. Если чего найдут, будут продавать колдунам всяким, магикам.

— Снимут шкуру... С моего бедного Маркуша, шкуру...

— Но-но баба, ты слёзы не лей, найдём мы твоего старика. Они были на телеге говорите? Так это нам на руку, мы успеем добраться до границы раньше них, а там перехватим. Эй, Дерног, в Кельтроно ведь три пути, один из них через реку, верно? Во-во, и я о том же, значит разделимся и сцапаем гнид. Ну братцы, по седлам и вперёд! И без нытья, иш ты задницы у них болят, так я палкой по горбу настучу, болеть перестанут. Вперёд, хлопцы и девки, спасать бедного старика. Давайте, вперёд!

Струшка глядела вслед кавалькаде рыцарей, быстро скрывающейся за горизонтом. Теперь, она дышала надеждой, ей даже представлялось, как она будет встречать своего старика. Увы, никто из селенцев Корго, ровно, как и господин Ленуа, не знали, что Маркуш стал кормом для страховидла. Эта тайна погибла вместе с ним.

Новые цели и старые знакомства

Отряд работорговцев праздновал победу. После того как Бенджамин отключился, его раздели до ниток, изъяли содержимое сумок, оставили лишь подштанники. <<Вот это товар!>> — ликовал Зелуш. И правда, felis был молодым, сильным, выносливым существом; его можно продать на галеры, сдать в публичный дом или же поторговаться с демонами за душонку несчастного. Мази предчувствовал большой куш, но и беспокойство его не покидало. Он вертел в щупальце табличку героя, в очередной раз перечитывая:

— *Бенджамин Патен посвящённый в авантюристы королём Руланом, в королевстве Эверсет.*

— Оно и видно, там поди всяких не принимают, — вторил Зелуш — Этот парень озолотит нас.

— Или утопит в луже дерьма. Дурное у меня предчувствие.

— Раз так, давай поскорее в Сонерит. Сбудем его и делу конец.

Шниц не нашёл возражения, решение было принято. Через четверть часа, поляна опустела; работорговцы выдвинулись в дорогу.

***

Каждый кто хоть раз путешествовал по Милриту, наверняка миновал <<Conventus Ioso>>. Это была небольшая поляна, с тремя глыбами, будто бы великанами лежащими пластом. Возле них встречались влюбленные, купцы; путники устраивали лагеря, об этом свидетельствует обнесённое камнями кострище.

Сегодня на месте встреч находился отряд Бонда, насчитывающий четыре головы существ. Они промышляют наёмничьим промыслом, не таким коварным как Зелуш, и не таким благородным как Ленуа. Эти солдаты удачи перебиваются мелкой работёнкой, продавая свои мечи сильным мира сего. Во главе кавалькады находился Бонд — статный vir с ног до головы закованный в латы; его левая рука представляла собой когтистую лапу, смертельной хваткой сжимающая копьё. На шлеме героя можно увидеть пять разноцветных перьев. Таким образом главарь наёмников показывал нейтралитет по отношению к какому бы то ни было королевству. Их уважали в Милрите, пользовались услугами в Мелонии, приветствовали в Эверсете. Короче говоря, их деятельность была широко известна.

Рядом с Бондом находилось ещё трое: Культя, Хрящ, Резерис. Каждый из них затаился среди камней, точно хищник высматривающий добычу. Поляна была открыта всем ветрам, но исполинские камни служили добрым укрытием.

— Начальник, уверен что они придут? — Резерис играл со стрелой, наконечником вырисовывая узоры на земле.

— Нельзя быть ни в чём уверенным.

— Значит, мы так и продолжим здесь сидеть?

— А что тебе не нравится Культя? Сиди себе попёрдывай, ромашки рви, воздухом дыши. Неплохо ведь — Хрящ ощерился, сплюнул под ноги.

— Мне не нравится план, и я говорю об этом в открытую.

— Мне тоже он не по душе, — отвечал Бонд — Но это единственная возможность изловить супостатов. Говорят, они сбывают рабов в Сонерите. Это одна из дорог ведущих в столицу.

— Угм. Как завидим их, сразу по сёдлам и в атаку. Да начальник?

Он не ответил, подскочил, раскрыл подзорную трубу. На горизонте виднелся отряд: несколько *viġ* видом напоминающих паломников, с обнажёнными лбами, в черных накидках. Рядом трусила лошадь, запряженная в телегу; на ней восседал очевидно главарь, подгоняя животину кнутом.

— По сёдлам господ. Наши ожидания кончилось.

Отряд вскочил, запрыгнул на лошадей и обнажив сталь, ринулся в атаку. Работорговцев ждал сюрприз.

***

Когда Бенджамин пришёл в себя, понял, что находится в бочке. Его руки и ноги были связаны, рот закрыт кляпом, тело оголено. Каждая мышца нещадно болела, умоляла расправиться; деревянные стены давили не только физически, но и морально. Герой попытался вспомнить события прошедших часов: дорога, Зелуш, лагерь охотников. Кажется, он перебрал с выпивкой, но только каким образом объяснить, столь незавидную участь? Прислушавшись, он услышал голоса:

— Говорю тебе Шниц: мы сорвём куш. Ты уже прочёл письмо?

— Не будь дураком Зелуш, кто заплатит за вскрытое письмо? Возьми обратно этот конверт. Не хочу его случайно испачкать.

— Как думаешь, сколько получил бы наш гость?

— За доставку? Пару медяков, может один серебряный. Мы же поступим иначе: станем шантажировать. Судя по адресу, это дом богатея, а значит злать у него водится.

Осознание настигало его медленно; мозаика на удивление легко складывалась. Бенджамин познал смятение; будучи обманутым, похищенным, обкраденным — он всё ещё не мог поверить в произошедшее. Случившееся казалось ему злой шуткой. Герой решил, что во что бы то ни стало возьмёт слово с Зелуша. В ту же секунду, он вспомнил про письмо — оно у негодяя! Если Бенджамин утратит доверенный ему конверт, это может стать точкой, его карьеры авантюриста. Опьяненный злобой, *felis* пытался шатать бочку, но его тело было перевязано словно тюк соломы. Все попытки были тщетны. Ничего не оставалось, кроме как наострить уши, и ждать подходящего момента.

Судя по тряске, Бенджи находился в телеге. Герой мог слышать, что происходит вокруг; одинокая дырка на крышке, позволяла, ему видеть голубое небо. В одночасье послышались крики — призыв к оружию. После нарастающий цокот копыт, сотрясающий землю. Сошлась сталь — в этом герой был уверен.

Шальной удар накренил бочку, она упала и треснула. Бенджамин наконец-то вдохнул полной грудью, в панике стал озираться по сторонам. То тут, то там звенели мечи, проливалась кровь; на дороге кружили четверо всадников. Один из разбойников побежал к Бенджи, его сбил нападающий, продырявил копьём, и назначил ему роль тарана. В этой вакханалии герой старался не поднимать головы, двигаться ползком, и как можно скорее найти что-нибудь острое, дабы перерезать верёвки. Вскоре под ноги юноши попал кинжал; он схватил его ладонями, стал резать путы.

Его сердце колотилось, адреналин возбуждал. Две минуты и тело героя освободилось от пут. Как только, он встал, увидел удаляющуюся повозку, вместе с Зелушем. Бенджамин схватил первый попавшийся меч, залез в седле одного из всадников, которой был вынужден спешиться, и пустил коня галопом.

Началась погоня. *Felis* нещадно лупил лошадь по бокам, заставлял её ускоряться, но она была не чета его жеребцу, запряжённому в телегу. Зелуш заметил преследователя,

скомандовал Шницу занять место кучера, а сам перелез через козлы назад, изъял из-за ящика арбалет, зарядил снаряд. Если, он совершил выстрел — всё кончено!

Бенджамин был непоколебим, даже перед лицом смерти этот удалец ни за что не отступит. Он тянул поводья в разные стороны, заставляя лошадь менять траекторию движения. Настоящее чудо, но первый выстрел пролетел мимо, едва коснувшись уха героя. Второй выстрел был удачен — он попал в копыто животного, но это лишь заставило её ускориться.

Расстояние между ними сокращалось. В тот момент, когда очередной болт был готов сорваться с арбалета, felis сунул меч в колесо телеги; та подпрыгнула, выстрел пришёлся мимо. Зелуш принялся перезаряжать оружие. Этим воспользовался герой, ухватившись за стенку и резким рывком завалившись внутрь; лошадь повалилась на землю, бешено заржав.

Не теряя ни секунды, Бенджи плечом протаранил врага, выбил из его рук арбалет. Началась борьба. Противники сошлись на кулаках, сиюсь удержат равновесия. На стороне юноши был рост, но противник брал опытом. Несколько атак пришлось по корпусу, одна из них прилетело в ухо; герой упал навзничь задев плечом Шница. Кучер дёрнул вожжи, жеребец вошёл в депараж. В этот момент Зелуш готовый к новой атаке ухватился за стену, рыская по ящикам в поисках стали. Стоило авантюристу подняться, в руках его противника сверкнул кинжал.

Сошлись в очередной атаке, словно волны в неистовстве набросившись друг на друга. Бенджи вцепился в запястье врага, мешая ему шевелить зажатым оружием. Освобождая вторую руку Зелуш стал лупить по почкам, бить под дых; на третьем ударе герой сдался, отпрянув назад и облокотившись на козлы, поднял ногу в длинном пинке.

— Ты доставляешь слишком много проблем! — прокричал Шниц, одной из щупалец обхватывая шею felisa.

Зелуш удачно зацепился за ящики, и только потому не вылетел вон. Броском кобры, он направил кинжал в сторону Бенджи, и в этот момент нечто ударило по дну телеги; она накренилась набок и выбросила пассажиров. Падение выдалось болезненным.

***

Кажется Бенджамин ударился головой, и потерял сознание. Старательно моргая, он пытается прийти в себя, занять сидячее положение. В висках стучало, в голове завёлся домовый с колокольчиком, зарубцевавшаяся рана на плече, напомнила о себе приливом боли.

Герой вспомнил про Зелуша, письмо, свою миссию. Эти мысли дали ему сил, стали опиумом для уставшего тела. Он поднялся на ноги, окинул взором поляну: повсюду были разбросаны ящики, мешки выпавшие из перевернутой телеги; жеребец и чета нечестивцев, как сквозь землю провалились.

— Эй! Ты там цел? Ничего не оторвало?

Бенджамин обернулся, стал вертеть головой. Доносившийся голос отдавался отголосками ностальгии; он был уверен, что уже слышал его ранее. В следующее мгновение куст земляники обрёл ноги, сверкнул наконечником болта; листья скрывали усатую морду.

— Оглох что-ли?

— Сир Курви?

— Бенджамин? Ты чего здесь забыл? И почему гуськой трясёшь?

— Долгая история.

— Значит прошу к костру. И вот, держи, прикройся.

Курви любезно предоставил юноше маскировочную сетку; теперь Бенджи был в листьях с головы до срама. Они забрались на пригорок, прошли ни много ни мало, и добрались до кастровой поляны. По центру стояло громадное кострище, точно арена где сражались буйные пламенные язычки; зрителями представления становились (судя по простому одеянию) несколько слуг; за их спинами находился большой фургон, запряженный тёмными лошадьми. Рядом с ними стояло высокое, толстое существо в тёмной мантии с золотыми отточками. Как только он повернул голову, Бенджамин признал в нём Червини — личного мага короля Рулана, носящего титул "Учёный Его величества". В прошлом году, он пытался пустить героя на органы, надеялся захватить для экспериментов. Воистину, сегодня день встреч.

— Мастер Курви, как ваша охота? — голос Червини был склизкий, мерзкий, точно слизняк ползает в ушах.

— Улов хороший: один авантюрист.

Червини изогнул бровь, как бы не понимая. В этот момент Бенджамин раздвинул ветки, скрывающие его лик. Взгляды давних врагов встретились, на обоих лицах читалось неподдельное удивление.

— Правду молвят, — ухмылялся маг — Случайности не случайны. Я не являюсь авантюристом, но чту ваши традиции. Сир Курви, поправьте если ошибаюсь, нам надлежит обогреть, и накормить брата по оружию? Вот и славно. Что ж, Бенджамин Патен, ученик наставницы Крузаны, обладатель медной таблички авантюриста, прошу к костру.

Троица расположилась у огня. Слуги откупорили вино.

— Вот, выпей Бенджамин. Угощайся мясом да хлебом, не стесняйся брать овощи. Пока ты утоляешь голод и жажду, позволь полюбопытствовать.

— Что вам угодно знать, сир Курви?

— Как так вышло, что твоя телега нарвалась на нашу ловушку? Мы с господином Червини, понимаешь ли, охотимся на необычную особь. Уже неделю идём по следу, и ничего кроме огромных куч, извини за выражения, дерьма не находим. Решили ловушку поставить — последнее изобретение маэстро, но вместо твари, попался ты. И вот Бенджамин, я задаю тебе вопрос: каким боком ученик Крузаны, которая три недели тому назад отбыла в Генбург, появляется здесь?

— В Генбурге случился переворот. Всё закончилось сменой власти, теперь на троне Марко.

— Марко? Авантюрист Марко?

— Теперь барон Генбурга. Он послал меня в Сонерит с важным письмом, но, — Бенджамин стыдливо опустил глаза, тяжело вздохнул — Я потерял всё, что было мне доверено, и попал в лапы работорговцев.

— Занимательная история. Маэстро Червини подлейте нам вина. И что же было дальше?

— Разбойников окружили на тракте, началась заварушка, мне удалось сбежать. Пытался преследовать Зелуша — это их лидер, но телега перевернулась и... вот, я здесь.

По лицам Курви и Червини было трудно понять, о чём они думают. Верят ли, нет ли, оставалось загадкой. За год пребывания в Лутергоге Бенджамин сыскал славу доброго малого, готового ко всему, особенно если дело касалось охоты на страховидл. Он был в доверительных отношениях с представителями власти, банкирами, торговцами. Короче говоря, ни одно событие не очернило его репутации, лишь напротив, окружило выходца из

песков ореолом добродетели.

— Ты пытался Бенджамин, тебе не за что себя винить.

— Но мастер Курви, что же мне делать? Как быть с письмом? Если... — в этот момент героя будто осенило; его лицо засияло светом надежды — Я помню адрес: Кельтроно. Большой Элоз, седьмая улица. Если мне удастся опередить злыдней...

— Большой Элоз это ведь район в Сонерите? — обратился mus к магу, тот утвердительно кивнул. — Славно. Мы проводим тебя до границы, обеспечим лошадь. Ну Бенджи, кончай хандрить!

Бенджамин загорелся желанием, как можно скорее отбыть, но Курви был непреклонен, говорил: <<Отпусти мы тебя сейчас, кто знает, что может произойти. Погоди чуток, на рассвете выдвигаемся. До границы всего ничего.>> Mus будто бы не понимал, как важно поторопиться, что время не ждёт! Но сейчас felis был гостем, и просить, или тем более требовать что-либо, было дурным тоном.

В течении вечера с Бенджи поделились снаряжением: выдали кожаную куртку, стесняющие движения бриджи, сапоги с высокими носками; Курви подарил один из своих клинков, помог обработать раны.

Felis был готов ко всему, рвался вперёд и даже подумал, не украсть ли лошадь, ведь дело было безотлагательное. Но совесть была неподкупна, а потому герою пришлось остаться на ночь.

Сумерки вступили в свои права, лагерь медленно погружался в сон, лишь Червини не сводил взгляда с Бенджамина, разглядывая его, через окошко фургона. Пожелай, он сейчас сцапать felisa, сумел бы реализовать это без особых сложностей. Но будучи всецело поглощенным новым проектом, оставил надежды препарировать выходца из дюн в прошлом. Он был учёным до мозга костей, и как все великие умы не брал в расчёт жертвы предшествующие, его открытия. На жизни существ Червини смотрел через лупу микроскопа, как и на ингредиенты своих опытов.

Посреди ночи было слышно, как дверь фургона открылась. Тёмный силуэт направился к костру.

***

Они сидели друг напротив друга, наблюдая за танцем пламени. Тишину нарушал треск костра, храп батраков; вдали завывали страховидла. Червини опустил в костёр очередную картофелину; исподлобья капюшона наблюдал за встревоженным Бенджамином. Felis чувствовал себя некомфортно, готовый в любой момент дать отпор. Первым заговорил учёный:

— Ранее между нами были определённые... разногласия.

— Вы пытались меня убить.

— Будь спокоен. Ты стал мне безразличен. Я хочу сказать, что тебе нет нужды держать нож за пазухой; здесь каждый тебе друг. — Бенджамин усмехнулся. — Знай ты о своих скрытых генах, наш разговор плыл бы в ином русле.

— Скрытых генах?

В одночасье юноша вспомнил Марко, его невероятные особенности; corvus тоже упоминал "спящие гены", активизирующиеся по желанию хозяина. Теперь, когда герой имел представление об этом, события годовой давности представали перед ним в ином свете

— Вы хотели заполучить их? — с нескрываемым презрением говорил felis.

— Изучить — вот чего я хотел. Но на твою поимку ушло слишком много ресурсов, оно

того не стоило. Будешь картошку?

— Нет. И что это...за спящие гены?

— Надо же, ты знаешь такие термины. Догадываюсь, сир Марко приложил к этому руку.

Но да, подобные гены существуют в твоём генокоде.

— Но я ни разу их не активировал.

— Ну, — Червини послал в рот огромную картофелину, активно работая челюстями, не стесняясь говорить с набитым ртом — Они пробудятся, когда придёт момент.

Бенджамин рассуждал каким, он сможет стать сильным, выносливым, ловким стоит только спящим генам пробудиться. С такой силой, как у господина Марко, ему не будут страшны ни работорговцы, ни разбойники, ни страховидла. Эти мечтания родили вопрос:

— Возможно ли их как-то активировать?

Червини заколебался, стал жевать медленнее, словно пережёвывал каждую мысль. Он присосался к фляге, вытер рот, и славно отрыгнувшись, ответил:

— Да, возможно.

— Но?

— Но я не знаю с какими генами, и мутациями предстоит работать. Ты можешь спросить у сира Курви, в давние времена я оперировал господина Марко, и лично готовил нужные отвары. Сейчас этим занимается его жена. Чтобы ответить на недавний вопрос, следует изучить твои особенности, но, право, мне хватило мороки в прошлом, больше я на это не куплюсь.

— Даже с моего согласия?

— Только если король прикажет.

— И тогда вы проведёте операцию, и активизируете гены?

— Возможно.

Замолчали, слушая шелест листьев, пение костра. Этой ночью Бенджамин не сумел уснуть, опьяненный мечтами, герой размышлял о скрытых резервах своего тела. Он твёрдо решил, во что бы то ни стало, активировать спящие гены. Если для этого придётся лечь под нож Червини, что ж, так тому и быть.

С первыми лучами рассвета, отряд выдвинулся в путь.

Эмиссары Пепельных земель

Граф Делори и графиня Колета приходятся эмиссарами Пепельных земель. Они заседают в Палате трёх каждый пятый день недели, и имеют честь видеть короля не менее одного раза в месяц. В их юрисдикции находится власть над демонами в Сонерите; каждый из падших в столице подчинялся им. Это были существа бумаг, повелители писем, хранители чернил. Короче говоря, они то и дело занимались бухгалтерией: выделяли финансы соплеменникам, заведовали сетью агентов в городе, и находили удовольствие в ставленном мёде, на бочки которого уходила львиная доля финансов. Каждый кто посещал кабинет эмиссаров, мог лицезреть прекрасное шёлковое платье с яркими отточками на графине, и кардиган украшенный жуткими масками на графе. Они носили парные маски; оборванные узоры на них соединялись, когда падшие оставались нагие.

Кроме того, граф Делори и графиня Колета были большими поклонниками творчества Жеро. Они видели в нём потенциал, который в скором времени явит себя. Чета думала об этом, как о бомбе замедленного действия, готовой вот-вот взорваться.

И вот, спустя столько лет ожиданий, момент предсказанный павшими наступил. Ничего не предвещало беды, и тут неожиданно в двери ратуши влетает граф Жеро. Он расталкивал ангелов, не обращал внимания на взгляды андервотер, и задыхаясь бежал по левому коридору — крылу демонов. На последнем издыхании, проталкиваясь через редкую толпу, он предстал перед коллегами во всём своём безумном гении.

— Успех! — закричал учёный, и тут же граф закрыл дверь; графиня занавесила шторы.

В кабинете воцарился полумрак. Чета падших усадила соплеменника на софу, сели по обе стороны от него и с надеждой во взгляде, ожидали дальнейшего. Жеро не разочаровал.

— Я смог! Смог! Наконец-то всё получилось, всё встало на свои места!

— Граф Жеро, правильно ли мы пониманием, речь идёт об этом? — спросила ласковым голосом Колета.

— О том самом госпожа!

— Значит ли это, что вы готовы предоставить устройство в наше пользование? — с нажимом, как если бы говорил с должником, задал вопрос Делори.

— Забирайте, его господин!

— А как же ресурсы которые вы запрашивали? Наш знакомый капитан уже должно быть на полпути сюда, он прибудет со дня на день. Неужели, мы его разочаруем отказом?

— О нет, любезнейшая графиня, об этом прошу не волноваться. Видите ли в чём дело: мне требовались разного рода ресурсы, чтобы выявить верную комбинацию. Но теперь, — Жеро хлопнул в ладоши, набрал полную грудь воздуха — Фух, теперь это лишнее.

— Так значит устройство, ровно как и порошок, о котором вы упоминали при нашей прошлой встречи, уже готовы?

— Всё верно, предобрый граф. Прошу, явится в мою мастерскую, и вы сами всё увидите. О, вас поразит полёт моих мыслей!

Этим вечером Жеро принимал гостей; его лабораторию посетили граф и графиня, возлагающие большие надежды на труды соплеменника. Учёный повторил уже виденный читателем опыт; чета падших была под впечатлением.

— Удивительная штука. Никогда бы не подумал, что в нашей власти будет нечто столь...

— ...Богообразное — закончила за Делори графиня.

— Не стану кичиться своим изобретением, но оно и правда невероятное. Знаете ли вы, на чём оно работает? Ох, никогда не догадаетесь!

— Прошу, просветите нас уважаемый маэстро.

— Конечно-конечно, любезная графиня. Итак, прошу поглядеть сюда, — учёный отворил дверцу небольшой камеры, в которой находилось сложное устройство с десятком шестернями разного размера, сосудами для перегонки, отделом для мусора — Вы можете наблюдать, как конечности наших соплеменников преобразуются в прах, а он в свою очередь, при добавлении определенных ингредиентов становится выхлопами газа. О, прошу не нужно говорить мне про гуманность. Эта девка мне безразлична!

Чета переглянулись, сиюсь подобрать слова; во взгляде обоих застыло недоумение.

— Нет-нет маэстро Жеро, мы ничего такого не имеем виду. Правда граф?

— Безусловно графиня. И мы даже готовы наладить производство органов для ваших нужд. Одно слово и всё будет исполнено!

— В таком случае, мне понадобится конечности по сочнее.

— Вы имеете в виду....

— Да, граф, именно это я и имею виду. До тех пор, пока вы не разделяете кого-нибудь поистине великого, наша авантюра будет детским лепетом. Конечно, даже сейчас устройство готово к работе, и если вам угодно, вы сможете установить его в городе. Однако...

— Недостаток мощности повлияет на успех плана. Да, маэстро, вы правы. Графиня, думаю вы будете любезны со мной согласится. Итак, господин Жеро, налаживайте производство этих чудесных устройств, а мы за собой закрепляем права предоставить вам ингредиенты посочнее. Где, как, и у кого — это уже наша головная боль.

Соглашение было достигнуто, и вскоре чета оставила учёного один на один со своим гением. Они покинули храм, вышли на оживленную улицу, держа путь в ратушу.

— Ходят слухи, что какие-то отчаянный рубаки убили Колосса — как бы невзначай бросил Делори.

— Ах, вон оно что. Так значит письмо господина Зол-что-то там, именно об этом и сообщало.

— Вы получаете корреспонденцию от графа?

— Не ревнуйте дорогой, лучше обналичьте несколько тысяч душ. Совсем скоро они нам понадобятся.

Графиня зрела в корень, но об этом ей только предстоит узнать.

Иосиф был в иступлении. Он глядел на свою правую руку, на заново отросшие пальцы, покрытые несмываемой сажей. Эта чёрная копоть была будто бы железом, настолько крепкими казались новоявленные конечности.

Мариета тихо сопела, возложив свою голову на плечо спутника. Лошади рысью брели по тракту, отдых, как и покой Иосифу, им только снился. Мужчина стал лихорадочно размышлять, вспоминать произошедшее. Он вернулся мыслями к прошлой ночи, в тот момент, когда застал мёртвого Маркуша в своей телеге. И правда, в тот момент нечто впилося в его ладонь, но будучи под крылом адреналина, он не обратил на это должное внимания.

Чтобы не вызывать лишних волнений, Иосиф согнул (следует отметить с трудом) четвёрку пальцев, и забинтовал руку по локоть, как если бы имел перелом. Капли пота сверкали на его челе; веки сдавались под натиском усталости.

Он в очередной раз положил ладонь на голову Мариеты, лёгким движением прошёлся по волосам. Воистину: спящий человек самый уязвимый. Тот кто увидел бы эту девушку сейчас, не стали бы спорить. Её лик выражал спокойствие, умиротворенность, полное доверие к сидящей рядом персоне. В очередной раз Иосифу стало противно от самого себя, ему хотелось выbleвать эту ненависть, очистить душу от дурных мыслей.

— Конченный случай.

Пение птушек провожало телегу.

***

В семи часах от телеги героев, двигался кавалькада господина Ленуа. Мужчина послал четверых бойцов к Перевалу узника; остальные вместе с ним последовали в сторону Бушерита — приграничного селения. Они рассчитывали застать виновников на границе, делали ставку на внезапность. Кроме этих двух путей, знакомый читателю дуэт, мог отправиться через реку, но это было маловероятно, ввиду средства передвижения.

Покидая Корго отряд Ленуа получил информацию, касательно внешности разыскиваемых преступников, их имена и отличительные приметы. Таким образом рыцари искали мужчину средних лет с одним пальцем на правой руке, и молоденькую блондинку. Кто кем выступает в этом дуэте, никто из воинов не догадывался. Впрочем, это их несколько не интересовало.

— Ну негодяй, — причитал Ленуа — Только попадитесь мне, шкуру спущу, место живого не оставлю. Ироды проклятые, сыны адовы, поучу-ка вас законам...

Отряд гнал лошадей галопом. Каждый из них перевозносил в абсолют законы государства, чистую непорочную мораль, делящую мир на чёрное и белое. Преступники должны быть наказаны — девиз сегодняшнего дня.

Все дороги вели в Бешурит.

***

Спутникам пришлось сделать привал.

— Совсем бедненьких загнал. Простите этого негодника, мои хорошие, не держите зла. — Мариета ухаживала за лошадьми, ласково произнося их имена.

Существуют моменты, когда человеческие сердца раскрываются подобно бутону цветов, обнажая натуру. Сейчас был один из таких моментов. Заботясь о Жовере и Беруеме, девушка

отдавала всю себя этому занятию; она подобно лесной нимфе благоухала непорочной любовью.

Иосиф следил за этим зрелищем из-под тени берёз. Герой в очередной раз спросил себя: правда ли, он был готов оставить Мариету на произвол судьбы, один на один с возложенной на неё неподъемной ношей. Словно в пьесах на его плечах сидели ангел и демон, оба пораженные гнусностью хозяина.

— Конченный случай, — горько усмехнулся Иосиф.

Вскоре телега возобновила движение.

***

Бешурит представлял собой небольшое селение, насчитывающее три здания: казарму стражи, постоялый двор и дом барона. Сквозь него проходила дорога ведущая напрямик к частоколу, возведенному, судя по неустойчивой конструкции, в прошлом веке. И правда: некоторые брёвна расшатались; любой нечестивец мог пролезть через уготованную дырку, только бы появилось желание.

Стояло холодное утро, когда телега героев въехала в город. Улицы были пусты, вокруг царила тишина.

— Давай остановимся на постоялом дворе, мне...

— Нет, — безапелляционно заявил Иосиф.

Это "нет" стало точкой нерождённого диалога. Мариета со вчерашнего дня заметила беспокойство спутника; мешки под глазами выдавали бессонные ночи, а общая бледность заставляла беспокоиться. Вот уже полтора дня, как они выехали с Корго и до сих пор Иосиф не сомкнул глаз. Девушке думалось, что на это есть какие-то личные причины, связанные с забинтованной по локоть рукой. Она тактично молчала, стараясь не становится раздражителем, но ощущая напряжения Иосифа, не сумела противостоять природной доброте; схватилась за вожжи, подвигаясь вплотную к спутнику. Взгляды их встретились.

— Ты чем-то огорчён?

— Нет.

— То мясо было испорчено? Крутит живот?

— Нет.

— Желаете доверить мне свою тайну?

— Нет.

Мариета ощущала, как напряжено тело героя, словно пружина готовая в любую минуту выстрелить; он был на волоске от срыва. Истощенный мыслями, обуянный страхом Иосиф был непривычно нервным. Девушка ни за что бы не оставила, его в таком состоянии. Стала допытываться:

— Это из-за моих слов? Ты и правда мо...

— Мариета, — мужчина впился ногтями в ладонь спутницы, его глаза выдавали терзания — Я обещаю сопровождать тебя до конца, как верный рыцарь, паж своей госпожи. Мы имеем дело с демонами, поэтому не можем никому доверять. Ты должна понять, что чем скорее мы закончим с этим, тем быстрее вернём себе воздух. Наше путешествие, такой красочное и яркое, наполненное опасностью и уловками. Груз который мы перевозим, словно бомба готовая в любой момент взорваться. Повторюсь: пока мы выполняем волю Золтеца, наши шеи лежат на плахе.

Эти слова могли стать оправданием, но внутренним чутьём Мариеты подсказывало, что это не единственная причина терзаний Иосифа. В глазах девушки блеснула нежность, словно

кошку угостили молоком. Она понимающе кивнула, беря героя под руку, напоследок сказала:

— Я рада быть твоей спутницей.

Телега доехала до частокола; их встретил одинокий стражник, явно недовольный своей службой.

— Граница закрыта. Путь дальше только по грамоте.

Иосиф силился договориться, предлагал злать оставленную демоном на личные расходы. Ничего не могло поменять мнение солдата; он был непреклонен. Теперь, когда делать было нечего, пришлось отправляться на постоялый двор.

— Не одних нас обидели, — отметил Иосиф, указывая на одинокую лошадь в конюшне.

Путники зашли в здание. Внутри было просторно, стояло несколько широких столов со скамейками; за барной стойкой находился хозяин, любезно улыбаясь пришедшим; в воздухе смердело луком и рыбой. В углу заседало существо вида *gallus*, в полном обмундировании, и миниатюрной бочкой на коленях; в таких поштучно продавалась квашеная капуста.

— Господин, госпожа, рад приветствовать. В добрый час явились, завтрак уже готов, желаете отведать?

Как и всякий трактирщик, он с улыбкой до ушей, принимал гостей. Герои сделали заказ, попросили позаботиться о лошадях, а сами сели в противоположный от ещё одного гостя, угол здания. Было решено двигаться к реке, которая соединяет два королевства. Если суша им недоступна, они двинутся по воде.

Внезапно *gallus* поднялся с насиженного места, взял бочку подмышку, и неспешным шагом побрёл к дуэту спутников. Добравшись до их стола, он цокая языком, опустил на стул, поставив бочку перед собой. Незнакомец имел вид хранителя некой тайны, точно слуга знающий путь к сокровищам господина.

— Буду краток: предлагаю пересечь границу.

— Каков план? — Иосиф горел желанием поскорее покончить с заданием, а потому был готов принимать любую помощь.

— Взорвём стену, а дальше галопом от часовых.

— Рискованно.

— Вы так же, как и я были у привратника, услышали тот же ответ, и так же желаете во что бы то ни стало пересечь границу. Верно говорю?

— Вы не представились. — вмешалась в разговор Мариета; *gallus* недоуменно глянул на неё.

— Если мы собираемся работать вместе, думаю это необходимо. Иосиф из Кельтроно — мужчина протянул руку.

— Зелуш, — визави ответил крепким рукопожатием — Вольный рыцарь.

В течении пары минут велись бурные разговоры, которые затихали, стоило хозяину подходить с очередной порцией яств. Мариета набивала желудок, обгладывая рёбрышки, наслаждаясь кашей в горшках. Иосиф не унимался, говорил за четверых; названный Зелушем внимательно слушал. Они понимали друг друга.

— В этой бочке порох? — спросил мужчина.

— Можете считать так. Там то, что окажет нам услугу. Впору замолкнуть, вскоре стражники соберутся на завтрак. Они всегда приходят сюда в этот час.

И правда, не прошло и пары минут здание наполнилось существами. Сейчас, приезжий путник не смог бы найти ни единого свободного стола. Воцарил галдёж, неизменно

сопровождающий большие группы. Зелуш и Иосиф обязались встретиться на закате сегодняшнего дня. Напоследок gallus сказал:

— Отдохните. Силы вам понадобятся.

Герои не преминули воспользоваться советом.

***

В это время отряд Ленуа был примерно в двух часах езды до Бешурита. Они делали редкие привалы, чтобы лошади могли отдохнуть. Сами солдаты не смели жаловаться на трудности, их выдержки оставалось только завидовать.

Раньше, чем того предполагали, они добрались до селения. Ленуа отдал приказ оповестить стражу, перекрыть въезд и выезд, а сам ринулся к постоялому двору. Если нечестивцы здесь, то непременно решили воспользоваться услугами трактира. Мужчина был воодушевлен увидев телегу, двух жеребцов, сошедших с картин описанных поселенцами Корго. Сомнений быть не могло — они здесь.

Хозяин заведения пришёл в испуг, стоило двери резко отворится, а мужчине в латах влететь внутрь. Он держал в руках меч, бегал глазами, точно очумевший.

— Господин, имею ли честь...

— Хозяин! Требую доложить: где преступные рожи, куда запрятал работорговцев?!

В конце зала находился Зелуш, он остолбенел от знакомого голоса, следом от сказанных им слов; бежать было некуда. Мужчина находился в углу, за небольшой перегородкой; подобные места занимают те, кто хочет уединиться. Готовый ко всему, gallus продолжил слушать.

— Мил господин, о чём речь, кто...

— Отвечай немедля, когда с тобой говорит служащий Её величества!

— Двое прибывших на втором этаже. Лестница за углом, — выпалил на одном дыхании хозяин, сбитый с толку неожиданностью.

Ленуа ринулся к лестнице, находящейся в противоположном от Зелуша углу; быстро взобрался по ступенькам и вломился в первую попавшуюся комнату. Не прогадал. Внутри, на кровати лежала Мариета, стул занимал Иосиф. Как и любое другое существо, отягощенное преступлением герой в тот же миг вскочил, с диким криком ринулся на капитана. Резкий удар эфесом меча, заставил подозреваемого упасть на колени. Это произошло в мгновение ока, словно удар молнии.

— Попался гадёньш! Не ожидал встретиться с рукой закона?!

Проснувшаяся Мариета застыла, наблюдая за избиением спутника. Господин Ленуа наносил ожесточенные удары ногами, выпускал злобу за всех преступников. Когда Иосиф перестал сопротивляться, кажется отключившись, капитан схватил, его за шкуру и спустил с лестницы.

В здании уже находился отряд Ленуа, вместе с бароном и местной стражей. Зелуш стоял на коленях, закованный в кандалы.

— Капитан мы поймали ещё одно существо, — доложили бойцы, указывая на работорговца; тот неистово цокал языком.

— О, какие красавцы, вы поглядите. Три падали значит! Теперь всё сходится, стало всё понятно. Ну ничего, верёвок на всех хватит, висельница будет полниться! А, господин барон, моё почтение. Видите ли, я... О, как, вы знаете кто я такой? Славно это слышать. Ну тогда вам должно быть известно, и про работорговцев, которых мне поручено изловить. Вот эти гниды похитили бедную девушку! Эй, малышка! Спускайся к нам, не бойся, обижать никто

не станет! Эх барон, видели бы вы эту девчушку, да что я вам говорю, сейчас увидите. Если обесчестили, — Ленуа нанёс очередную порцию ударов Иосифу, тот уже ни на что не реагировал. — Одной виселицей не отделаетесь!

Спустилась Мариета, сражённая внезапным появлением всех этих существ. Увидев спутника, она кинулась к нему, прямо под ноги капитана. Накрыла телом как щитом, стала гладить опухшее, испещренное кровоподтеками лицо.

— Деточка, ты чего это вытворяешь? А ну ото...

— Вы злой.

Слова девушку окатили Ленуа холодной водой, он стоял в ступоре; Мариета продолжила:

— В чём вы обвиняете нас? Как смеете причинять боль ближнему своему? — предполагаемая заложница обратила взор на присутствующих, глаза её наполнились слезами — Мы ведь ничего не сделали, совсем ничего не сделали...

— Господин капитан, я боюсь предположить, не сочтите за грубость, быть может вы посчитаете меня...

— Ошибка... — Ленуа перебил хозяина трактира, сел на стул, сражённый промахом.

Для этого мужчины ошибка каралось особо сурово. Он привык беспрекословно выполнять приказ, настолько идеально, насколько это было возможно. Ленуа нёс огонь и сталь, но только чёрным душам, клятвенно обещая защищать каждого жителя Милрита. Тряхнув головой, словно сбрасывая наваждения, капитан заговорил:

— Дерног, по описанию похожи? Ну вот, похожи. С лидером работорговцев якшались? Якшались. Значит...

— Мы путешественники, только и всего, — отвечала Мариета — С господином Зелушем, нас свело общее несчастье: граница закрыта.

Ленуа побледнел, спрятал меч в ножны. Он вторично вспомнил описания селян Корго. Всё сходилось. Наконец в уме капитана вспыхнула, словно пламя свечи, мысль:

— У похитителя не было четырёх пальцев на правой руке. А ну отойди деточка, я проверю. Эй парни, поддержите-ка её. Но-но, не рыпайся, если чиста совесть бояться нечего.

Лезвие ножа распорол бинты Иосифа, взгляды присутствующих впились в почерневшие пальцы.

— Зараза... — еле слышно выговорил Иосиф.

— Господь светлый, Господь праведный... Да как же это, да как же так...

— Уважаемый капитан, насколько могу понимать, этот мужчина вовсе не преступник. Могу ли я побеспокоить врача? — спросил хозяин трактира.

— Немедля!

Через пару минут Иосиф был возвращён в одну из комнат. Местный доктор осмотрел его, оставил отвар и лекарства. Пока чета путников наслаждалась заслуженным покоем наверху, внизу кипели страсти. Капитан Ленуа узнал Зелуша, велел обезглавить его на месте.

— Кто знает, что может случиться, пока мы везём его в столицу? Вдруг сбежит, или дружков покличет? Лучше уж, чтобы наверняка. — говорил рыцарь барону, тот понимающе кивал — А что до деточки и её отца, так вы это, сделайте доброе дело, пропустите их, ввиду всех событий. Ответственность беру на себя. Нехорошо получилось с ними...

Терзаемый совестью Ленуа сумел достать грамоту для героев. Он лично принёс её, объяснил ситуацию и попросил прощения. В это время Иосиф спал, но Мариета сидевшая

подле его, слушала каждое слово; в конце заключила:

— Пути Господни неисповедимы. Мы и правда были в Корго, ночевали у пожилой четы: Маркуша и Струшки. Также верно то, что посреди ночи мы выехали, но лишь потому что спешим.

Услышав чистосердечное признание девушки, Ленуа полностью убедился, что эти существа не виновны в исчезновении старосты Корго, что является истинной лишь косвенно. Капитан покинул их, в качестве извинения оставил мешок злати на нужды.

Как только Иосиф открыл глаза, услышал историю произошедшего, заявил:

— Мы уезжаем.

***

— А мил господин, вам уже лучше? Господь наделил вас крепким здоровьем! Желаете выпить, перекусить? Всё за счёт заведения!

Спутники спустились с лестницы, застыли около двери.

— Семь, нет девять, бутылок сивухи с собой.

— Дорогой господин! Конечно-конечно, сию же минуту велю загрузить всё в вашу телегу. Эм, уважаемая госпожа, добрый господин, не сделаете ли честь, избавить меня от этой бочки? Я боюсь, как бы она не...взорвалась.

Через несколько минут телега миновала ворота, загруженная ящиком сивухи и загадочным бочонком плененного работорговца.

Земли Кельтроно встречали блудного сына.

Глава написанная в назидание начинающим авантюристам

Фургон Червини был удобен не только внутри, но и снаружи. Наверху без труда можно было расположиться трём существам; небольшое пространство обнесённое громоздкими ящиками, служило смотровой площадкой для пары авантюристов. Отсюда открывались прекрасные виды на безоблачные дали: усеянные зеленью холмы, покрытые цветами луга; в воздухе чувствовалась чистота природы, живительной силой, полнящая лёгкие.

Сир Курви безмятежно осматривал арбалет, с родительской заботой протирая его тряпкой. В отличие от своего товарища, Бенджамин был хмурый, все ещё терзаемый потерянной табличкой. В ней заключена его мечта, вся жизнь берущая начала с приезда в Лутергог. Герой ощущал внутреннюю пустоту, зудящую тревогу. Ему хотелось бежать, но, он не знал куда: требовать, но он не знал чего; сражаться, но, он не видел своих противников. Словом, делать что-нибудь, ибо бездействие разило больше всякого клинка!

— Ну и мина, гляди не заплачь.

— Сир Курви, я...

— Не бойсь, нагонишь ты своего похитителя, заберёшь письмо, а коль не получится, то предупредишь получателя. До границы — Перевала узника, несколько часов езды, скоро будем на месте.

— Это самый быстрый путь?

— А на что нам крюк делать? Быстрее только через приток, да только лодку нигде не достать. Есть ещё вариант через Бешурит добираться, но он больно далеко. Говорю тебе: хватит морду воротить, мы доставляем тебя самым быстрым маршрутом.

— Извините. — Только и пробурчал Бенджамин, все ещё носящий траур по утерянной табличке и письму.

В случившемся юноша винил себя, ведь был излишне самонадеян, думая что никакое препятствие не станет у него на пути. Свобода пьянила, крепче пива, слаще любого эля; он забыл обо всех мерах предосторожности, слепо доверился добрым маскам, что скрывали за спинами ножи. Герой чувствовал себя ребёнком поверившим в сказку про добрых волшебниц, наяву повстречавший ведьм. Чтобы отвлечься от самобичеваний, felis решил расспросить товарища про местного страховидла. Сир Курви держал слово:

— Слишком умная тварь: по ночам крадётся к хуторам, днём убивает пастухов, от столицы держится подальше. Мы в Милрите уже неделю, и ничего толком не узнали. Даже предположить не можем, что geek из себя представляет. Говорю же: только дерьмо и находим.

— Знавал я мнение, мол, твари обычно помечают территорию своего обитания. Таким образом, они отваживают монстров и зверей помельче, закрепляют за собой право сильного.

— Это было написано в трактате <<Animalia silvarum, et quomodo agere cum eis>>, между прочим с моими комментариями. Верно молвишь, но никаких следов мы не нашли. Ставили ловушку, хотели подкараулить, но всё без толку. Из этого можно сделать несколько выводов; первый: убежище твари далеко, и второй: страховидлу приходится преодолевать большие дистанции, чтобы поохотится.

— Может это летун?

Курви смолк, буравящим взглядом уставился на Бенджамина. В один миг герою

показалось, что наставник глядит на него с пренебрежением, будто бы обвиняет в чём-то. Следом мастер окинул взглядом просторы, заострил внимание на горной цепи вдалеке; ладони его крепко сжали арбалет.

— Знаешь чего Бенджамин, я ведь тоже думал, что это летун. Крылья твари помогли бы ей преодолевать большие дистанции за короткий промежуток времени. Вот только в Милрите повсюду луга, да перелески, мало возвышенностей, — взгляд Курви впился в горный массив возвышающийся на горизонте — Теперь вот чего подумал: она ведь может вовсе и не здесь охотиться, может перелетать через границу.

— И что это значит?

— Это значит, мой любезный друг, что мы идём на охоту.

Фургон подъезжал к Перевалу узника.

***

Место в которое прибыли герои, именуется "Перевалом узника". Оно представляет собой пологие холмы, испещрённые дорогами и тропками, утопающими в зелени. Над ними возвышаются цепочки исполиновых гор, усеянные секретными лазами, пещерами, тайными замками. Всё вокруг цвело и благоухало. Хотелось сесть у обочины, сорвать яблоко и умиротворенно отдаться созерцанию красот. Бенджамин бы так и поступил, но он спешил; торопился и сир Курви.

Mus изъял из громоздкого ящика миниатюрную баллисту, не больше семи локтей в длину; стальной болт заряжаемый в ложбину, грозно сверкал.

— Мастер Курви, вы объясните в чём дело?

— Твои слова Бенджамин, натолкнули меня на мысль.

— Разве я что-то дельное сказал?

— Может да, а может и нет. Это не важно. Осмотрись вокруг, что ты видишь?

— Горы?

— Наша проблема близорукость. Всё это время мы искали не там, поэтому ничего и не находили. Но теперь, — Курви, грозно расхохотался — Достанем гадёныша.

В течении получаса, пока фургон взбирался по холмам, мастер составлял план атаки. В это время герой облачился в выданную кожаную броню, представляющую собой толстый кусок дубленой шкуры с заклёпками. Речи mus были настолько нудные, что felis бросил попытки слушать, после нескольких минут. Всё что он запомнил, это: найти, загарпунить, убить.

Небольшое раздражение поселилось в сердце юноши, он в очередной раз смирился с задержкой. В одночасье герой решил на просьбу оставить ему лошадь одного из слуг, и позволить далее двигаться самостоятельно. Его нервировала беззаботность сира Курви, ведь, — ну неслыханно! — он заставлял, его ждать. Ждать времени пока сажа покроет, его честь, запятнает доброе имя; на такое Бенджи не мог согласиться, ему как можно скорее нужно добраться до Сонерита!

Только герой решил огласить свои мысли, едущие позади слуги воскликнули:

— Взгляните туда!

Авантюристы повернули головы; на шпилье гор, где некогда была то ли башня, то ли часовня, нечто двигалось, при том настолько неестественно, что без сомнений являлось живым. Страховидло — тут же поняли герои.

— Поднимешь <<толстуху>>? — Курви указал на баллисту, герой кивнул и вскинул на плечо оружие.

Читатель уже неоднократно слышал про удивительные физические способности Бенджамина, а потому подобное не вызовет у него ни капли удивления.

Фургон неожиданно остановился, слуги замерли в предвкушении. Стоило ступням авантюристов коснуться земли, тут же из внутреннего помещения вышел Червини. Он одними глазами сообщил свою готовность, и приказал доставать "наводчик"; о чём шла речь, Бенджамин не знал.

— Оседлаем лошадей и двинемся вперёд, — по приказу сира Курви, были приготовлены два жеребца.

— Мы поедим к твари?

— Нет Бенджамин, она сама к нам явится, как только учует. Для этого мы используем план под номером восемь. Ну же, не смотри на меня так будто бы всё прослушал. Мне повторить?

— Нет! Я помню...вроде.

— Тогда будь готов стрелять. Всё, по сёдлам! Маэстро Червини, я попрошу вас...

— Да, непременно, — кивнул маг; о чём шла речь, Бенджамин в очередной раз не понял.

Дуэт авантюристов пустил лошадей галопом. Они мчались подобно выпущенным стрелам, навстречу опасным ветрам, входя в лихие повороты, всё ближе приближаясь к горному массиву. Курви изъясил из сумки толстый мешок, прокусил дыру зубами; изнутри вывалилось нечто багровое, до рвоты вонючее. Это были потроха.

Видимо страховидло, учуяв пищу, неизбежной молнией пикировало вниз. Бенджамин никогда не считал себя трусом, и во всех ситуациях держался достойно, но сейчас felis струхнул. Тварь летящая на них, имели короткие крылья и массивную тушу: между глаз виднелся громадный рог; хвост достигающий нескольких метров в длину, извивался подобно змее. С каждой секундой расстояние сокращалось, приближался момент X.

— Давай Бенджамин! Самое время! — кричал Курви, а герой осознал, что не помнит ни первого, ни второго, ни уж тем более восьмого плана. — Стреляй!

Крик мастера вселил уверенность в героя. Ловким движением, он взялся за баллисту, пытаясь разместить её таким образом, чтобы лошадь не чувствовала сильный перевес. Он знал, что шанс промахнуться при ближней стрельбе, намного больше, нежели при дальней. Здесь играет фактор страха; приходится глядеть в глаза смерти, сохранять хладнокровие, ждать лучшего момента. В этом деле герою не было равных. По крайней мере в родном племени.

Он представил вместо громадного страховидла, бешеную собаку; заменил в воображении <<толстуху>> на лук. Когда пришло время, его выстрел достиг цели; болт попал точно в глаз.

— Пускай крепёж!

О чём говорит мастер Курви, юноша не понял: резким рывком свалился с лошади, крепко ухватившись за баллисту. Верёвка привязанная к снаряду, была достаточно прочна, чего нельзя было сказать, про голову героя, которая собрала на своём пути ни один камень. Тем временем страховидло свирепело; инстинкт самозащиты заставил его ретироваться. Но не тут то было, маэстро Червини колдовал, посредством наводчика — эдакого концентратора магии, который вбирает в себя сгустки магической силы, а после выстреливает в нужном направлении.

Несколько снарядов мага попали в цель, но они не были способны остановить geek. За

ним во весь опор гнался Курви, тщетно пытаясь пробить толстую кожу арбалетными выстрелами. Бенджамин чувствовал себя неваляшкой, на его теле появилось несколько новых синяков, а плечо в очередной раз отозвалось приливом ужасной боли.

Оказавшись рядом с ущельем, страховидло приземлилось на каменные глыбы, и стало прыжками взбираться вверх. Червини стрелял, но магический концентрат развеялся не долетая до цели; попытки Курви достать тварь были смешны. Вскоре страховидло скрылось за горами, словно за не преодолеваемой стеной, унося с собой жизнь ещё одного авантюриста. По крайней мере так думал mus...

***

Спустя несколько минут, отряд охотников скооперировался у знакомого читателю фургона. Все были под большим впечатлением, особенно слуги, почитая павшего минутой молчания.

— Что ж, жаль это говорить, но король Рулан потерял ещё одного авантюриста, — Червини, как всегда, был чёрств, но едва ли сумел скрыть разочарование.

— Говорил же ему, пускать крепёж, следовать плану...

— Уверяю вас мастер Курви, в гибели этого мальчика вашей вины нет.

— Что же мне сказать, его наставнице?

— Напишите письмо, бумага стыдится не станет.

Замолчали, устремляя взгляд на горные хребты, будто бы надеясь что тварь вернётся вместе с Бенджаминном. Ждали зря, никто не вернулся. Этим же вечером, пока фургон поднимался в горы, Курви принялся за письмо.

***

Бенджамину было больно и страшно. Вспотевшие ладони то и дело норовили отпустить спасательную верёвку; шансы на выживание снижались с каждой секундой. Под его ногами располагались крутые склоны, паникующую взгляд видел море на горизонте, шпили Сонерита. <<Вот и добрался.>> — усмехнулся герой, отчаянно пытаясь не свалиться. Geek всё ещё буйствовал, пытался отцепиться от "пиявки": собирал деревья, кружил вокруг скал, пикировал вниз. Юноша визжал во всю глотку, ветер хлестал по лицу; он взял на себя роль тряпичной куклы.

Понимая, что терять нечего, герой с огромными усилиями стал взбираться по верёвке. Он встал ступнями на <<толстуху>>, и потягиваясь выше, готовил меч для атаки. Если всё сделать верно, его удар умертвит страховидло; Бенджи был готов исполнить свой долг авантюриста, даже если для этого придётся расстаться с жизнью.

Нащупав рукоять, выхватив сталь из ножен, юноша дождался удачного момента, и воспользовавшись инерцией метким ударом вонзил клинок в одну из дыр на теле твари, пробитой магией Червини. Страховидло завизжало, обуенное яростью стало снижаться, крутится, выкручиваться как только может. В этот раз герой собрав все свои силы, крепко ухватился за верёвку. Тем временем баллиста по-видимому за что-то зацепилась, а потому снаряд вырвался из глазницы твари; у неё больше не было сил визжать, крылья не держали, она стала спускаться.

В последнюю секунду перед падением, под собой Бенджамин увидел реку. Он призвал на помощь всех ангелов, чтобы туша раненой твари приземлилась в приток. Герой закрыл глаза, его хватка ослабла, а следом он почувствовал свободный полёт. Падать было больно.

***

Золотая река, прозванная так пиратами из Сонерита, имело устье в виде вилки,

впадающее в средиземное море. По руслу реки ежедневно плавали рыбацьи долблѣнки, торговые баркасы, шхуны с тѣмными флагами. На одну из таких шхун, и падает наш взгляд. Мы представляем читателю её капитана, о котором, он уже мог слышать ранее.

Эрнест или как его кличут в узком кругу Якорь, был жилистый усатым мужчиной преклонных лет, с громким басом, от которого порою закладывало уши. Вместо порванной рубахи, он носил камзол, заменяя бриджи на элегантные брюки свободного покроя, что как бы выделяло его на фоне остальных моряков. И пускай, он занимался делами не самого положительного характера, в душе *vir* всегда был благовоспитанным господином, чьи отчие долги заставили ступить на скользкую дорожку. Его шаг был широким, а походка уверенной; грудь всегда подставлена ветрам, будь то спокойное течение реки или же кошмарный шторм океана. На его шхуне, не пропадёшь!

Каждый на судне имел привычку носить маску закрывающую пол лица, как бы сохраняя статус инкогнито. Забавно, но ни один из моряков не знал друг друга в лицо. Их работа требовала анонимности. Пару ящиков, несколько бочек и десятков мешков — вот, что находилось на шхуне.

Стоял разгар рабочего дня — время грѣбли моряков. Один из них ужасно устал, умолял Всевышнего об отдыхе; капитан же, никогда не проявлял снисходительности к рабочим, и зачастую штрафовал "лодырей".

В этот момент нечто упало в воду. Огромное, кричащее, создающее столб воды. Моряки опешили, повскакивали с мест. Капитан накричал бы на них, но и сам был заморожен зрелищем, в частности потому что неопознанный объект шлёпнулся в паре метров от носа судна.

— Господи помилуй, метеоритный дождь! Покайтесь ироды! — взывал один из моряков.

— Говорю вам, это был страховидло! Ну те самые, которых авантюристы со света сживают, — вторил второй.

— Может и правда метеорит? Так он поди дорого стоит! — размышлял третий.

— Рты закрыть! Готовить сети! — приказал капитан, и все тут же принялись за работу.

Спустя несколько невыносимых минут ожидания, невероятными усилиями водолазов, которые крепили крюки канатов к страховидлу, его удалось вытянуть на берег. В лапах geek моряки обнаружили существо, судя по виду живое. Неизвестный сконфуженно встал, попытался сделать пару шагов и тут же свалился; приступ спазма заставил опустошить желудок.

Стоит отдать капитану должное, он дал герою время прийти в себя, прежде чем закидывать вопросами. Далее распорядился принести пострадавшему воды, ломоть хлеба. Когда *felis* сумел ворочать языком, назвал себя Бенджамином которого мѣртвая тварь пожелала слопать.

— Жертва обстоятельств говоришь? — спрашивал капитан.

Юноша мог бы предъявить табличку авантюриста, и тогда на него глядели бы как на героя. Но она была похищена Зелушем. Чѣрт бы его побрал! Вскоре мысли вернулись в норму, и Бенджамин вознамерился продолжить путь, подбадривая себя и не давая унывать. Но приступ адреналина прошѣл, тело вновь стало чувствительным, и каждый шрам полученный в этом приключении, отозвался приливом боли: особенно сильно, заныло плечо.

— Ну разжертва, вам положена помощь. Эй лодыри, чего хавало разинули, видите

существо плохо! Уложите его на палубу, обработайте раны, накормите и напоите. Живее!

Такая "доброта" капитана обуславливалась трофеем, который Бенджамин, сам того не ведая, ему преподнёс. Страховидло было решено разделить, а так как, кроме felisa никто не мог предъявить на него права, он автоматически становился бесхозным, что очень радовало капитана. Таким образом герой заплатил за своё место на корабле.

Его не спрашивали ни о чём, лишь ответили на один вопрос. Это случилось ближе к вечеру, когда Бенджи осмелел и решил заговорить. Он спросил у одного из моряков:

— Эй, дружище, куда мы плывём?

— В Сонерит.

Больше юноша не говорил, довольный таким странным стечением обстоятельств. Он позволил себе расслабиться, и немного отдохнуть. И то было верным решением, ибо совсем скоро ему предстоит встречаться с получателем письма.

Время клонилось к закату, герой безмятежно засыпал.

Возвращение блудного сына

Герои оставили Бешурит за спиной и ощущая ветра свободы, двинулись по мощным дорогам Кельтроно. Чем дальше, они отъезжали от границы, тем меньше зелени попадалось на пути. Цветастые луга заменили каменные пустыри, вместо деревьев встречались булыжники принимающие причудливые формы. Благодаря магическому катаклизму, произошедшему несколько веков тому назад, земля пропиталась магнетической энергией; это объясняло левитацию объектов. Возможно для некоторых приезжих, это зрелище покажется забавным, но улыбка Мариеты потускнела, — она была удручена последними событиями. Её спутник приложился к бутылке сивухи, жадно выпивая <<живую воду>>.

Несколько часов прошло в тишине, нарушаемые мерным цокотом копыт. Девушка кусала губу, словно пыталась побороть внутреннее противоречие, искоса поглядывая на почерневшие пальцы напарника. Иосиф заметил это, и больше не мог скрывать злого рока, нависшего над ними. Мужчина рассказал обо всём, начиная от гибели Маркуша и заканчивая отросшими конечностями.

— Значит всё это проделки демонов? — обаянная волнением спрашивала Мариета; девичье чело покрылось холодным потом.

— Другого объяснения у меня нет.

— Никогда не встречала ничего подобного. Это похоже на проклятье, но симптомы не совпадают... Ты можешь ими шевелить?

Герой отогнул каждый палец по отдельности; непослушные кости подчинялись с трудом. Следом Мариета взяла ладонь Иосифа, стала надавливать на костяшки, щипать кожу; ощущение были нулевые, — что и следовало доказать.

— Ты ничего не чувствуешь, потому что это не твои пальцы.

— Спасибо Мариета, ты открыла мне глаза.

— Нет, ты не понимаешь. Это и не пальцы вовсе.

— А что же?

— Если бы я знала... Вот что: в Сонерите ведь есть церковь Господа?

— К сожалению, — увидев непонимающий взгляд девушки, герой добавил: — Я у них в должниках.

— После доставки товара, зайдём туда.

— После доставки товара, ты будешь свободна.

— Как посредник, — да, но не как друг.

Улыбка Мариеты была способна растопить самый крепкий ледник, что уж тут говорить про испещрённое шрамами сердце Иосифа. Он поднял за её тост, осушил до дна; все сомнения и страхи развеялись по ветру. Существо необходимо существо — это аксиома; поддержка ближнего, зачастую помогает куда сильнее, чем может показаться на первый взгляд. На душе стало спокойно, словно после проливных дождей на небе появилось солнышко.

Герои всё ближе подбирались к цели.

***

Сегодня мы имеем счастье ввести читателей в столицу Кельтроно — Сонерит. О ней вы могли слышать многое, и сейчас получаете возможность исследовать её изнутри. Чтобы

придать полёту фантазии очертания, представьте разрезанное на две дольки яблоко, одно из которых червивое, а второе свежее; между ними расположена косточка, как бы скрепляющая их. Сквозь город протекает сеть каналов, беря начало в Средиземном море, они словно артерии заполняют столицу чистой водой. Здесь действует право сильного, а умение стоять за себя зачастую решает: хищник ты или добыча. Конечно существуют законы, и в первую очередь это законы чести: жертва имеет право лишиться жизни обидчиками, и ни один стражник не воспрепятствует пролитию крови.

Сонерит по праву считается межрелигиозным государством, где существуют три религии: церковь Господа, храм Евы, и клуб андервотер; каждый из представителей вида заседает в ратуше, строя планы и плетя интриги. Мы сказали многое, остальное за нас расскажет Иосиф.

А вот и наши герои, проезжают главные ворота и въезжают на улицу Плутгов. Проследуем за ними.

— Как здесь шумно, и столько существ: таких разных, в цветных одеждах. — Мариете приходилось говорить на уху спутнику, чтобы перебить окружающий их гам

— Ты привыкнешь. В Большом элозе, куда мы сейчас направляемся, потише. Там живую знатные семьи и те, кто сколотил состояния на торговле. Этикет обязывает их не шуметь.

— Помни: ты обещал сходить со мной в церковь.

— Она находится в Малом элозе — месте где обитает вся грязь улиц. Ступая туда, будь готова дать дёру!

— А что же святые лики при церкви?

— У них пёрышки чешутся набить карманы златью, в том числе и твоей.

— Так вот почему на нас все смотрят.

Иосиф почтил спутницу странным взглядом, стал озираться по сторонам. И правда, ангелы (коих можно было узнать по туникам и венцам) то и дело вытягивали шеи, чтобы разглядеть героев. Пятки мужчины зачесались, ладони покрылись потом; за ними явно следят.

— А это Мариета, так сказать, сонеритское гостеприимство. Король щёлкнул по носу эмиссару ангелов, вот он агентов и расставил. Видать следят, кто въезжает и выезжает. Давай поторопимся.

Эти слова успокоили девушку, она вновь приняла беззаботный вид и с интересом рассматривала разношёрстную толпу.

Телега проехала ряд домов, оставила с левой стороны главную площадь, и въехала в одни из ворот, словно отделяющей мир знати от остального сброда. И правда, стоило лошадям проехать внутрь, гам голосов тут же прекратился, а улицы запестрили зеленью. Деревья в этих краях были редкостью, но именно, они стали главным достоянием Большого элоза. Это было похоже на небольшой парк, наполненный домами.

— Удивлена? И не мудрено, как говорят: побывай раз в Большом элозе, и весь мир потеряет для тебя красоту. Это ещё что, во-он там дальше, да нет же чуть левее, ага, там цветёт дерево по-научному названное <<Aurea&>>.

— И ты здесь жил?

— До того, как встретил Керифа. Да, жил. Третий дом на седьмой улице в Большом элозе, расположен под замком короля. Наш славный правитель внимает на поданных с высоты во-он той скалы.

— Как здесь всё сложно...

— Не совсем, скорее слишком просто.

Не прошло и десяти минут, герои прибыли по указанному адресу.

***

Иосиф заворожено глядел на вывеску с изображением беса; подпись на ней гласила: <<Скупщик Граль: купить, продать, обменять.>> Здание перед которым остановилась телега, без сомнения принадлежала, его семье. Когда-то, он перепрыгивал через эту калитку, а в одном из окон второго этажа глядел на гонцов отца. Даже не заходя внутрь, мужчина мог сказать какого цвета ковёр встречает гостей, и что гостиная с модной в то время отоманкой, находилась с правой стороны от входа. Он знал всё это, ведь ещё два года назад жил здесь.

— Ты в порядке?

— Да Мариета, вполне. Письмо у тебя?

— Вот оно.

— Отлично. Давай покончим с этим, и я угощу тебя жареной миногой.

Каждый шаг Иосифу давался с трудом, его ноги тонули в тине воспоминаний. Клокот внутри всё нарастал, волнуящим чувством охватывая всё тело. Мариета взяла его под руку, как бы подбадривая; этот жест можно посчитать унижительным, но сейчас герою требовалась поддержка. Они прошли внутрь; колокольчик оповестил о гостях.

— Всё не так...

— Ты что-то сказал?

— Нет, ничего.

Иосифу полегчало, миновало чувство дежавю. Он входил не в отчий дом, а в совершенно чужую обитель. Ковёр из круглого, превратился в квадратный; упомянутая ранее гостиная была заставлена дорогим хламом, а стены перекрашены в токсичный цвет.

Послышались шаги, и с лестницы к гостям явился очевидно хозяин этого места. Походка трудяги, маска усеянная тысячью крохотных драгоценных камней, балахон скрывающий гнилую плоть — вот он, господин Граль.

— Мил господин, мил госпожа, чем могу быть любезен?

— У нас доставка.

Мариета передала письмо, содержимое которого, читатель вполглаза, уже мог видеть ранее. Граль бегло прочитал, сложил записку и сунув в карман, обратился к работникам:

— Эй, лодыри, разгрузите телегу!

С соседней комнаты выбежали двое: молодой ангел, и представитель мутационных меньшинств; они кинулись к телеге, исполняя приказания. Для Мариеты был культурный шок, увидеть жителя Верхнего мира работающим на демона. Сонерит удивлял её всё больше.

— Граф Золтец просит отнестись к вам, с глубоким почтением. У меня готова комната для гостей, с этой секунды, она полностью в вашем распоряжении. Пожелаете остаться на ночь, на неделю, месяц? Нет ничего проще, если за вас ручается мой коллега, очевидно вы заслуживаете хорошего отношения. Завтрак подадут в шестом часу; сегодня повара обещают приятно меня удивить, и я надеюсь это удивление смогу разделить с вами.

Герои переглянулись, как бы принимая решения. Возможно Мариета и соблазнилась сладким речам падшего, но Иосиф был непоколебим; он всецело ненавидел демонов, а потому ни за что бы не стал оставаться в доме одного из них.

— В самом то деле, у нас назначено свидание.

— Вот как. Что ж, прискорбно это слышать.

И посчитав, что сейчас самое время поставить точку в разговоре, мужчина взял подругу за руку, и отклоняясь направился к выходу. Но стоило ему ступить на ковёр, он будто бы что-то вспомнил, и привлекая внимания хозяина, спросил:

— Ведь этот дом два года назад принадлежал семье, верно?

— Всё так. Я купил, его два года назад.

— А прежние жильцы?

— Ничего не могу сказать по этому поводу, — ответил демон, растерянно вскинув руки.

С болью на сердце и тоской в глазах, Иосиф вышел из дома. Вслед за ним двинулась Мариета. Стоило хозяину лавки остаться наедине, он тут же звонком колокольчика вызвал к себе одного из слуг.

— Немедленно найди графа Золтеца. Передай: оно приехало.

***

Не прошло и часа после описанной нами сцены, Золтец не просто пришёл, он вбежал в уже знакомую читателю гостиную, запер за собой дверь на засов, занавесил шторы и предстал перед другом во всей красе.

— Ну же, не томите, говорите!

— Успокойтесь мой любезный коллега, то о чём мы с вами вели недавние беседы уже здесь.

— А гонцы? Вы их...

— Увы, они пожелали ночевать в другом месте. У вас было для них ещё поручение?

— Скорее последний подарок, но, впрочем, неважно. Где оно?

— Прошу за мной.

Демоны обогнули стол, подходя к знакомому Золтецу сундуку. В него две недели назад, он собственноручно положил сердце Колосса. Градь открыл хранилище, и взору падших предстал удивительной формы артефакт.

— Признаюсь, никогда не видел ничего подобного.

— Это, мой дорогой друг, оттого что вы не гуляете в желудках гигантов.

— Так значит наш план всё ещё в силе?

— О, всё идёт как нельзя лучше! Я уже написал графине Колете. Хотел вручить собственноручно, но эти нахалы стражники посчитали моё дело недостаточно важным!

— Знаете, ходят слухи о графе Жеро...

— Смею вас заверить это больше чем слухи, и вы будете правы, прав окажусь и я, если это чудо, — падший указал на артефакт — станет решающим фактором победы.

— Выпьем же за это!

— Выпьем!

Графы собрались продегустировать вино столетней выдержки, и удивится изысканному завтраку поданной поварами, от которого так невежественно, часом ранее отказались наши герои. Они выпили бутылку, и на этом решили не останавливаться.

***

Пока происходит описанный выше разговор, герои покинули Большой элоз и войдя в нескончаемый поток толпы, двинулись на площадь. Спутники наспех перекусили у одного из прилавков, и стали держать путь в церковь. Иосиф шёл без особого энтузиазма, то и дело лоя на себе пристальные взгляды ангелов. <<Да что с ними такое? Чего лупы выкатили?!>> Мариета, больше ощущая нежели понимая переживания спутника, согласилась ночевать в таверне, но как оказалось минутой позже, всё своё имущество, а

вернее выданное Золтецом припасы, они оставили в телеге.

— Выбора нет, придётся идти в церковь. Через пару часов станет темно, и лучше бы нам найти убежище на ночь, — бурчал Иосиф.

— Они должны нас приютить. Господь учит делиться.

— Как бы, они не поделились своими мечами...

Миновав ворота Малого элоза, герои столкнулись с грязными улицами, смрадом помоев и нечистоплотными жильцами. Они ютились в неких подобиях домов, кои не знали ни дверей, ни стёкол. Где-то завывал младенец, кто-то хоронил в подворотне родственника, отовсюду слышалась брань.

Церковь находилась на улице Четырёх пальцев, названная так из-за расположения домов; с высоты птичьего полёта, в окружении и правда можно было узнать четыре пальца, по пятому же двигались герои. Они нашли нужное им место: небольшое здание над дверью которого, висел тяжелый деревянный крест; судя по толпе снующей рядом, ангелы пользовались неплохой репутацией среди местных.

— Да уж, когда я был здесь в последний раз, штукатура ещё не успела осыпаться. Пойдём, глянем: остались ли внутри ряды скамеек, под одной из них я написал...

— Иосиф! Не сквернословь в святом месте, — возмущалась Мариета — это слишком даже для тебя. Видишь, из-за твоей шутки собрались ангелы.

— Видимо любители пошутить...

И правда, со всех сторон героев окружили святые лики. Кто-то позвал сановника, и вот дверь церкви открылась; перед четой путников предстала угасающая душа. Это была пожилая женщина в смертном теле, облачённая в тёмную рясу; судя по всему, за хорошую службу на земле, она рассчитывала на место в Верхнем мире после кончины. Старушка кивала головой, сопровождаемая под руки небесными ликами. Наконец-то доковыляв до четы спутников, произнесла:

— Приветствуем в церкви Господа, — при разговоре старуха то и дело плевалась слюной. — Просим внутрь, на ночлег.

— Это ловушка, — склонив голову прошептал Иосиф.

— О чём ты говоришь? Всевышний оценил нашу работу, и его воля снизошла до нас в трудный час.

— У меня пятки чешутся — это не к добру. Да и посмотри вокруг, здесь толпа ангелов! — шипел мужчина — А зачем им сталь?

— Ты сам говорил, что здесь нужно быть начеку.

— Вот я тебе и повторяю: нужно быть на чеку!

Пока герои шушукались, путь назад им преградила толпа небесных ликов. Их глаза выражали больше сожаление и страх, нежели жажду крови. Теперь, когда выбора не оставалось, Иосиф согласился на предложение Мариеты, и они вслед за послушниками церкви, двинулись внутрь.

— Это точно не к добру — пророчил Иосиф, и оказался прав.

Неудачная сделка Золтеца

На Сонерит опустилась ночь. Как известно в это время вынашиваются самые злостные планы, и строятся удивительно жестокие козни. В то время, пока король Бергральд сладко спал, в его городе назревал мятеж. Чтобы узнать о подробностях, этой роковой ночи, следует наведаться в контору Граля, где и происходили все злосчастные события. Но перед тем, как становится свидетелями заговора падших, следует узнать о событии, произошедшем чуть раньше. Это случилось в подвале третьего дома на седьмой улице в Большом элозе. Золтец был там, сортировал припасы которые любезно предоставил своим гонцам. Открывая ящики, взвешивая траты, он наткнулся на странного размера бочку, словно с порохом. Падшего напугали звуки доносящиеся внутри: что-то сродни бульканья. Стоило, ему стукнуть по крышке, как она тут же отвалилась, и свет канделябров лёг на бродящие по лицу глаза Мази Шница.

— Это ещё, что за плесень? — с явным пренебрежением спрашивал Золтец.

— Эй уважаемый, да разве можно так живое существо называть?

— То, что это существо живое — я вижу, а теперь хочу узнать, что оно делает в телеге моих гонцов.

— Это Большой элоз, седьмая улица, третий дом?

— Допустим.

— Тогда все вопросы в сторону мил господин. Вот, это вам.

Мази выдвинул скрытый ящичек своего миниатюрного жилища. Золтец наклонил голову влево, как бы заинтригованный этой встречей; поставил бочку на ящик, а сам принялся распечатывать конверт. Читатель уже догадался, что это письмо принадлежит Бенджамину, его же табличку падший обнаружил в выдвижном хранилище. Шниц наблюдал за демоном, а тот встал ближе к канделябру и принялся читать:

<<Дорогой Граль, смею разочаровать вас в наших самых масштабных планах. Искомый предмет был утерян, а я слишком устал, чтобы гоняться за ним. Посылаю к вам своего хорошего товарища, и надеюсь на ваше гостеприимство; примите, его так, как приняли бы меня, и если вас не затруднит, укажите ему на контору наёмников в Сонерите. Благодарю вас.

С уважением барон Марко.>>

— Барон Марко, — одними губами прошептал Золтец — Ах ты старый плут, кощей драный...

— Простите?

— Ах, нет-нет, мысли в слух ничего более. Так вы значит доверенный друг господина Марко, по имени Бенджамин Патон?

— Ну разве я похож на авантюриста? — с усмешкой отвечал Шниц — Нет, что вы, я всего лишь существо нашедшее письмо и эту табличку. Вам знаком её хозяин?

— Он известен в узких кругах, волей-неволей приходится знать.

— Славно! В таком случае, вы сможете отдать ему табличку, а мне, я прошу прощения за наглость, оплатить доставку письма.

— Вы получите даже больше.

С этими словами Золтец захлопнул крышку бочонка, и сунув его в сундук, наглухо захлопнул. <<Кем бы не было это существо, оно явно может быть полезным. Пусть пока

посидит здесь, для сохранности.>> Табличку Бенджамина, падший спрятал в складки одеяний, туда же сунул и письмо. Теперь, возвращаясь к Гралю, он был слегка разочарован в коллеге, который имел невежество не только утаить от него столь важную информацию, но и играть на две стороны.

Золтец встретился с ним в гостиной, ровно в тот момент, когда слуга объявил о приходе многоуважаемых эмиссаров и графа Жеро. Компания падших расположилась за столом, приподнимая маски и смакуя разлитое по бокалам вино. Госпожа Колета взяла слово:

— Господин Золтец, я была рада получить письмо от вас. Признаюсь, это сделало мой день лучше, — Золтец поклонился, Делори прожигал, его взглядом — И если я не ошибаюсь, вы писали, что располагаете неким артефактом, кое может затмить даже корону Тёмной госпожи.

— Абсолютно верно многоуважаемая графиня, и господин Граль подтвердит эти слова. Не правда ли мой дорогой коллега?

— Всё верно, я оценил бы, его в семь тысяч душ.

— Семь тысяч! — вскрикнул Делори; тут же успокоенный прикосновением Колеты.

— Вы ювелир до мозга костей, дорогой Золтец, а потому оцениваете артефакт, как дорогую побрякушку.

— Всё так, — подтвердил демон.

— Но нам, она понадобится, как химический ингредиент. С вашего позволения дорогой хозяин, господин Жеро самолично оценит предмет торгов.

Ученый встал, прошёл вслед за Гралем и скрылся в соседней комнате. Троица падших продолжила дискуссию:

— Господин Золтец, Великая мать любит вас, искренней любовью. Помниться мне, корона украшающая её чело — это ваша работа.

— Самая лучше работа смею заметить.

— Так сделайте же ещё один подарок дорогой матушке, и подарите ей этот артефакт.

— Уважаемая графиня, если я совершу столь безвозмездный поступок, наша любимая матушка будет вне себя от ярости.

— Ох, но как же так? — наиграно дивилась Колета.

— Да всё просто. Если её сын проиграет такую сделку, и не пополнит свой капитал на несколько тысяч, это нанесёт удар по его репутации, соответственно расстроив матушку.

В воздухе витало напряжение, становилось понятно, что ни один из падших не уступит. Колета подала незаметный знак Делори, и тот взял слово:

— Граф Золтец, от всех демонов Падших земель мы выражаем признательность за вклад в общее дело. Мы готовы презентовать вам две тысячи душ и нашу безразмерную благодарность.

Золтец залился смехом, словно ему рассказали очень смешной анекдот. В это время вернулись Жеро и Граль.

— Это просто потрясающе! — воскликнул ученый.

— И во сколько же вы оцениваете его? — поинтересовалась Колета.

— О госпожа, оно бесценно. Наш уважаемый друг Золтец, вправе требовать ему удобную сумму, даже тридцати тысяч душ будет слишком мало!

Следует заметить, граф Жеро был существом учёным, и всё остальное для него было пустым звуком. Поэтому, он не стал плести интриги, и вести игру на стороне четы эмиссаров. А те грозно зыркнули на него, словно желая испепелить одним взглядом.

— Довольно этого сюра! — подскочил Делори — Берите две тысячи душ, иначе ничего не получите!

— Ба! Буду я довольствоваться двумя тысячами. Впрочем, я передумал. Поинтересуюсь у знакомых, может найдётся более достойный, а самое главное воспитанный покупатель, — парировал Золтец, но опешил, стоило теням пробежать мимо окон.

— В таком случае, уважаемый граф, — Колета поднялась опираясь на плечо спутника — Мы воспользуемся правами эмиссаров, и конфискуем нужный нам предмет. Господин Граль, я рекомендовала бы вам молчать, в противном случае вы можете попасть под удар.

Делори открыл входную дверь, и тени гуляющие в окнах обрели очертания. Это было несколько тёмных рыцарей, с клеймами на шлемах. Они забрали артефакт и покинули дом вслед за четой эмиссаров и Жеро. Золтец был вне себя от ярости и гнева, и как любое мстительное существо, вознамерился воздать виновникам по заслугам.

— Мой дорогой друг, у вас такой вид, будто бы вы вознамерились вернуть артефакт.

— Да уважаемый коллега, у меня именно такой вид.

Покинув дом скупщика, демон растворился в ночи.

***

Приблизительно часом ранее, Иосиф и Мариета расположились в гостевой комнате церкви. Обычно в них гостили раненые, пилигримы и гонцы, сегодня же на маленькой кровати ютится чета спутников. Их привела сюда толпа ангелов, накормила свежим хлебом и сладким вином, что лишь усилило подозрения героя. Когда, он вознамерился покинуть комнату, наткнулся на огромную толпу святых ликов, явно стерегущих гостей. Тогда мужчина всё высказал спутнице:

— Это ловушка! Ах, говорил я тебе, предупреждал: они меня узнали!

— Господь милостив. Если тебя попросят закрасить ту самую надпись, в этом не будет ничего плохого.

— Что-то мне подсказывает, что, они не станут просить...

Знай герои, какие разговоры велись в задней части церкви, непременно бы бежали сломя голову. К счастью, мы можем провести туда читателя, что и спешим сделать.

Это была широкая комната, утопающая в темноте. Несколько факелов едва ли справлялись со своей задачей, но освещали троицу присутствующих. Одна из этих персон, нам уже известна — это старуха сановница; другие являлись эмиссарами небес. Они носили одинаковые туники до бедёр, и позолоченные венцы. Первого звали Армес, второй был известен, как Фаил.

Несмотря на своё родство (духовное и кровное), братья-близнецы были совершенной противоположностью друг друга. Там где требовалась решимость, молодой Амрес пятился, отступал; Фаил же всегда шёл вперёд предпочитая решать конфликты путём раскаленного железа. Они делили одну внешность и зачастую завсегда в церкви различали их, лишь по глазам. У первого взгляд был мягкий, сострадательный, у второго же уставший, но не лишённый силы.

— Клавдия, то что нам передали, правда? — голос Армеса был звонкий, позволяющий брать чистые ноты.

— Да ваша светлость, истинная правда.

— И ты видела их? — спрашивал Фаил, нетерпеливо барабаня пальцами по столу.

— Видела, все видели. Сказали мне: «Иди, говорят тебе, баб Клавдия, там пришли гости. Значит, один прокаженные, а вторая утратившая крылья.» Вот, так мне и

сказали. Говорят ещё, чтобы опасности избежать, надобно его того, ну этого, ой прости Господи, убить, вот.

— Армес, ты тоже это чувствуешь? Церковь провонялась демоном!

— Спасибо Клавдия, вы можете быть свободны. С остальным мы разберёмся, — мужчина подождал пока старуха уйдёт, а после продолжил — Это чувствует каждый ангел. Вот что: мне доложили, что девчонка эта, большая фаворитка Адама. Её узнали и назвали имя: Мариета.

— А прокаженный?

— Его опознали местные. Это некий Иосиф, сбежавший два года тому назад.

— Нечего тут обсуждать, нужно бить пока зверь спит!

Армес хотел возразить, но слова, его товарища были верны: требуется, обезопасить весь Сонерит от этого прокаженного, ибо тёмная энергия исходящая от него, поистине ужасает!

— Не бойся брат, я займусь этим. Твоя совесть будет чиста.

Обуянной решимостью Фаил поднялся с места, и спешной походкой отправился к гостевым комнатам. На его бедре качался кинжал, который он непременно использует. Каждая тень в коридоре расступалась перед ним, собираясь толпой за спиной; всем было интересно, чем закончится этот вечер.

Добравшись до гостевой комнаты, ангел приоткрыл дверь, взглядом прошёлся по спящим гостям; так смотри хищник, за секунду до нападения. Мариета забылась сладким сном. Иосифу же не спавшему двое суток, любое ложе было мягким. Они безмятежно спали, и ни могли видеть подошедшего к ним душегуба. А тот обнажил ножны, резким ударом вогнал сталь в горло мужчины и закрыв тому рот, стянул с кровати, вытаскивая в коридор. Зрелище было поистине ужасным: секундная судорога героя, маска озадаченности застывшая на лице, толстая линия крови уходящая за порог. Некоторым из святых ликом сделалось дурно, другие же всячески способствовали Фаилу.

Это ночь стала роковой не только для Сонерита, но и для Иосифа в частности. От трупа мужчины избавились скинув в ближайший канал.

Фаил смотрел на уходящее ко дну тело, не слышал подошедшего со спины Армеса.

— Я сделал это брат, да простит Господь мне это святотатства.

— Ты был сильным Фаил, это воздастся по заслугам.

Мужчины вглядывались в темноту, словно ожидая чего-то.

— Ты тоже это чувствуешь брат? Засмердело ещё сильнее! — прошипел ангел, изливая злость на поручень.

Армес не ответил, возвёл очи горе. Небо сегодня было тёмное, затянувшиеся, словно масляная клякса. Кончили — дело справили.

***

Граф Жеро был весь в предвкушении; ему не терпелось опробовать своё многообещающее устройство. В течении того времени, пока гонцы Золтеца добирались до столицы, он приказал отряду плебеев разместить "spiritus mortis" по всему городу. Каждый внимательный горожанин мог лицезреть фурмы заполонившие стены зданий, начиная от Большого и Малого элоза и заканчивая площадью. Благодаря системе канализаций, ядовитый порошок будет поступать с лаборатории падших, и распространяется по причудливой системе труб. Первый опыт уже был произведён; позавчера город благоухал ромашками, сегодня же, он задохнётся от смрада гнилой плоти.

— Маэстро Жеро, всё ли готово?

Чета эмиссаров хотела лично присутствовать при запуске, а потому целый вечер провела в ожидании. И вот наконец подготовка закончена, сердце Колосса изрезано на шматы мяса и загружено в соответствующее отверстие.

— О да, милейшая графиня, я могу начинать.

— Так чего вы ждёте? Приступайте скорее! — торопил учёного граф.

С покорным видом Жеро дёрнул переключатель. Что-то загудело, где-то булькнуло и по всем трубам распространился трупный запах.

Многие жители столицы, не дожили до утра.

Проблемы андервотер

Шнуха с чёрным парусом миновала ворота столицы, вplывая в один из самых широких каналов. За двое суток пути, Бенджамин заметно окреп; его раны обработали, и исправно кормили, но чести говорить с капитаном, герой был лишён. Всё это время felis провёл в ожидании, и роясь в собственных мыслях, как это обычно бывает при дурных обстоятельствах, выудил одно воспоминания.

Это случилось на окраине дороги, ещё тогда, когда герой был счастливым обладателем резвого жеребца и крыльев уверенности. Он повстречал старушку, кажется какую-то ворожею, но никакого значения её ворожбе не придал. Сейчас же вспоминая её слова, героя невольно бросает в дрожь: <<За капитанами не ходи, на украшения не гляди, к воде не приближайся>>. Бенджамин никогда не был суеверным существом, но сейчас нечто похожее на злой рок, сгустилось над его головой.

И правда, солнце заволокло тучами, в которых моряки узнали плотный туман.

— *Elegit nos a malis tempus*, господин.

Капитан стоявший на носу шнухи, отдал приказания помощнику, а сам перепрыгнул на помост и взбежал по лестнице на улицу. Видимо существу стало любопытно, что происходит в столице. Читатель же, уже имеет смутное представление о происходящем.

Бенджамин уже подумал, почему бы ему не последовать примеру капитана, но тот внезапно перемахнул через поручень и приземлившись на корму судна, разразился в боевом кличе. Felis мог лишь догадываться, что это значит, а тем временем моряки схватились за сабли, встали цепочкой у стен шнухи.

— Что происходит? — наконец спросил Бенджи, невольно и сам обнажая кинжал подаренный Курви.

— Ах, господин, боюсь мы утащим вас на дно. Что поделать, это судно сковало нас!

— Я не понимаю...

— Я тоже ни черта не понимаю. На улицах кавардаках, всюду снуют вооруженные отряды ангелов, происходят стычки с демонами. Одна надежда на клуб андервотер. А ещё этот туман: мерзкий, смердящей гнилью. Вот господин, наденьте маску, чтобы сразу какую не подхватить.

Бенджамин незамедлительно последовал примеру моряков, и уже через секунду скрыл нижнюю часть лица за плотной тканью. Как бы не обстояли дела, ему во что бы то ни стало надобно добраться до Большого элоза, седьмой улицы, третьего дома. Об этом герой не преминул сообщить капитану, на что тот дал ответ:

— Уважаемый, вы принесли нам космический доход, приземлившись, как мана небесная с тушею твари. Не думаете же вы, что Эрнест по прозвищу Якорь, то есть я, настолько неучтив, что бросит вас на растерзания судьбы? Пусть меня разорвут на части если это так! — толпа моряков раздалась аплодисментами — Вы не мешали нам во время пути, так не мешайте же и сейчас. Займите своё честно купленное место, и ожидайте пока я доставлю вас в безопасность. Не переживайте господин, пока вы здесь, ваша голова останется на плечах.

Felis не нашёл, что ответить, а потому последовал совету капитана. Шнуха проплывала по каналам, то и дело натываясь на трупы существ. На поверхности воды покоились: ангелы, демоны, существа. Воистину у смерти нет любимчиков.

В своём пути отряд мог слышать звуки битвы, состоящие из проклятий, агонии и боевых выкриков. Стычки происходили в разных частях города, особенно сильно страдал Малый элоз — сейчас там эпицентр эпидемии.

Шхуна сделала ещё несколько поворотов, её моряки ни на секунду не расслаблялись, в любой момент готовые отбивать атаку. Пару раз существа ловили на себе взгляды стоящих на мостах; их жесты не сулили ничего хорошего. Вскоре судно добралось до небольшой арки расположенное между двух домов. Это было что-то вроде дока, как объяснили моряки.

— Ну всё, почитай что в безопасности, — сказал капитан, и массивные двери под тяжестью воды, отворились перед гостями.

Спустя несколько мгновений, они оказались внутри. От моряков Бенджамин узнал, что темнота не сулит ничего хорошего, да и тишина наводит на дурные мысли. Капитан приказал <<сушить вёсла>>, и в тот момент, когда первые существа очутились за пределами судна, в небольшом помещении вспыхнули десятки факелов, и голос звучно просипел:

— Кто такие?

Дверь опустилась перекрывая возможность отхода. Над шхуной возвышался небольшой мостик, на коем стояли несколько вооруженных самострелами существ. Их товарищи, используя тайные проходы, оказались по обе стороны от приезжих. Одна команда, и моряки будут настигнуты болтами. Бенджамин следуя общему примеру, обнажил сталь, встал в строй. Все были напряжены, лишь капитан вальяжно проходил по палубе, словно не замечая грозящей опасности.

— Э, да разве так встречают добрых друзей?

— Якорь? — озадачился хозяин звучного голоса — Вольно, вольно, уберите оружие, это наши молодчики.

Накал страстей вмиг улетучился, словно горячая печь в одночасье остыла. Моряки переходили по мостикам, некоторые признавали товарищей в бойцах с самострелами.

— Мил господин, уберите оружие, у нас так не принято.

— Я не совсем понимаю капитан... Что происходит?

Ответ на этот вопрос Бенджамин смог получить через несколько минут.

***

Они расположились в так называемой <<комнате отдыха>>, где уставший экипаж судна мог перевести дух после долгих странствий. Помещение представляло собой холл среднестатистической таверны, расположенной над доком. Здесь можно было заморить червячка, наградить себя бутылкой крепкого рома или развлечься азартными играми. Герои заняли круглый стол в углу.

Сиплый голос, который Бенджи слышал ранее, принадлежал Тобираму Негоже, или просто Тоби. Это был рослая махина в два метра роста, с узкой головой обнесенной хитиновым наростом и здоровым туловищем. Он носил балахон, скрывающий тело, однако оставлял на показ две антенки берущих начало со лба. Судя по первичному осмотру, его можно было отнести к виду *caris*.

Тоби старательно не замечал Бенджамин, словно того и не было вовсе. Пусть он сидел прямо напротив него, но морской житель был всецело поглощён разговором с капитаном.

— Так значит и улов хорош, и сети целы?

— Да Тоби, по милости Господни обошлось без казусов. Но работа подождёт, я обязан тебе кое-кого представить, — капитан сел вполоборота, пересказывая события двухдневной

давности. — И как честное существо, я обязался доставить, его в Сонерит.

— Угм, вот оно что. Но господин Бенджамин, смею вас разочаровать — в городе беспорядки.

— Опять ангелы с демонами грызутся?

— Нет Якорь, тут дело серьезнее. Кто-то распыляет по городу зловония.

— Мы видели. Клянусь титьками святой Мафеты, такого плотного тумана я ещё не встречал. Точно тучи нависшие над головами.

— Вдыхать его опасно. Из-за него погибают ангелы, обрастают волдырями демоны, ну и само собой, он вреден для существ.

— Главное, чтобы не был вреден бизнесу, а остальное, даст Господь, переждётся.

Воцарилась тишина. Бенджамин внимательно слушал каждое слово Тоби, и смог сложить смутную картину происходящего. Судя по рассказам моряков, в городе существуют три группировки, одна из которых клуб андервотер. Но про потери с их стороны ничего сказано не было, это могло быть упущением или...

— Вы не понесли потерь, — утвердил felis, Тоби молча кивнул.

— Поэтому большинство моих сородичей отступают в море, корабли существ отплывают от пристани. Город медленно пустеет: кто-то сбегает, иные погибают.

— Главное, чтобы не погиб заказчик. Ну так что, когда товар сбывать?

— Якорь, ты не оглох ли часом? Твой достопочтенный друг сказал: мы не понесли потерь.

— Выпьем за это! Или... Ааа-аа-аа, вот оно что. Угу, значит...

— Всё началось с раннего утра, и продолжается по сей час. Ангелы в открытую бросили вызов падшим, стояла страшная резня. Когда всё более-менее успокоилось, прибыли посыльные короля, подсчитывать потери. Как оказалось народ андервотер был убит или ранен в случайных стычках, но ни один из нас не заражён. Видимо мы слишком толстокожие для этой холеры. Не знаю что взбрело в голову святым ликам, но они обвинили нас. Уже несколько часов караулят у клуба, в осаду, чтобы их geek загрызли, взяли.

— Значит нам не выйти отсюда?

— Почему же? Выйдем господин Бенджамин, это лишь вопрос времени. Как говорит Якорь: <<Первое правило бизнеса: быть пунктуальным.>> У нас назначена встреча с заказчиком, да и новых клиентов эта grex avium распушает. Вот что уважаемый гость, вы клинок в руках, держать сможете?

***

Бенджамин поставили в середину третьего строя, образующего квадрат. Холл заполнили толпы смежных существ; в руках у каждого блестела сталь. По словам разведчиков, ангелы заняли приближенные крыши и выстроились кольцом у входа в здание. Численность трудно измерить, учитывая что противники то и дело прибывают.

Для felisa это была единственная возможность не только покинуть клуб, но и выполнить поручение Марко. Он не хотел ввязываться в междоусобные конфликты группировок, но иного выбора у него не было. Чем раньше, герой вырвется из этой западни, тем быстрее покончит с заданием и вернётся назад. Эти мысли прибавляли уверенности.

— Якорь берёшь под командование первый отряд! Флипенгус руководи вторым, за собой закрепляю третий. — Тоби встал перед толпой словно каменная глыба: массивный, крепкий, со здоровенной дубиной и круглым щитом, он мог одним только видом заставить противников впасть в бегство.

Бенджамин не успел уловить момент, когда подняли засов и открыли дверь. Первые молодчики выбежали на улицу, выстраиваясь цепью щитов, прикрывая подступающих союзников. Уши felisa закладывало от общего галдежа.

Судя по доносящимся звукам, за стенами проходили нешуточный бой. Через долю секунды, герой сможет увидеть это собственными глазами. И вот второй отряд покинул клуб, за ним двинулся Тоби, а вдогонку помчались оставшиеся бойцы, в том числе и Бенджамин. Обуянный витающей в воздухе жаждой крови, он подхватил общие возгласы и ощущая приятную тяжесть стали, переступил порог убежище.

На улице и правда разворачивалась нешуточная бойня. Серафимы резали заострёнными крыльями подступающих бойцов, рубили их мечами, секирами, колунами... Чем только не орудовали ангелы, в безумном исступлении набрасывались на противника. Здесь были также существа носящие белые балахоны, судя по всему последователи учения Адама, стоящие на одной стороне с небесными ликами.

Зловонный туман щипал глаза, смердело кишками, мощеная площадка окрасилась бордовый, но ни один из членов третьего отряда наравне с Бенджамином не ступил назад. Они стали клином, пробивающим брешь в защите недругов. Звон стали, крики сражающихся, агония умирающих — всё это слилось в единый гул, заставляющей сердце биться быстрее.

— Рвите их парни, рвите!

Тоби закружил дубиной, переламывая крылья, снося головы и раздавливая тела. Это был истинный гигант, не ведающий страха. Он нырнул в гущу событий, отталкивая уставших щитоносцев и напористо продавливая линию защиты противников. Снаряды отскакивали от его хитинового панциря, а отвлечённые лучники вскоре на своей шкуре узнали, сколь хорошо стреляют самострелы.

— Рубите их! Рубите! — Верещал капитан, изрядно потрепанный, с ног до головы испачканный кровью.

Для Бенджамина весь мир сузился до размеров этой площади. Он был достаточно проворным, чтобы не попадать под удары, и более чем сильным, чтобы самому наносить увечья. В этой битве felis больше добивал, нежели умерщвлял; находился в тыле, справляясь с остатками недругов.

Внезапно прогремели барабаны, завывли трубачи и на мощёную площадь выбежали несколько десятков копейщиков, облачённых в тяжёлые бригантины. Они встали кольцом, как бы сгоняя сражающихся в одну кучу. Тут же послышался сигнал <<остановится!>>, но опьяненные адреналином воины не упускали возможности нанести, как можно больше ущерба своим противником.

— Прекратить кровопролития! Прекратить кому говорят!

С помощью копейщиков удалось разделить враждующих на два лагеря, но ругательство и общий гам улеглись ещё не скоро. Когда же наконец всё успокоилось, прибывшее с воинами существо Его величества взял слово:

— Именем Его величества короля Бергральда, седьмого правителя Сонерита, я приказываю вам сложить оружие и сдаться. В противном случае жертвы сегодняшнего дня увеличатся.

Бенджамин последовал примеру Тоби — убрал окроплённый кровью клинок в ножны, так же поступили остальные. Их противник колебались, но грозно настроенные копейщики требовали послушания. Заметив, что приказ выполнен, канцлер монотонным голосом зачитал дальнейшие распоряжения своего повелителя.

Felis ощутил ладонь на своём плече. Обернулся встречаясь взглядом с капитаном, чья физиономию теперь пополнится ещё одним шрамом. Он утащил героя в конец толпы, и заговорчески прошептал:

— Не думаете же вы, что Эрнест по прозвищу Якорь, настолько неучтив, что будет держать вас около своих друзей против воли? Не бывать тому! Вот как мы поступим...

***

— И что вы этим хотите сказать?

— Уважаемый cancellarius, да что же тут непонятного? Этот молодой человек, — капитан указал на Бенджамина — был невинно втянут в этот конфликт. Да поглядите же на него, он ведь жертва обстоятельств!

Представитель власти смерил юношу взглядом, и без особого энтузиазма спрятал кошель злати передаваемый капитаном.

— Что ж, в таком случае мы проявим к нему милосердие и позволим остаться без кандалов, но под охраной.

— Господин канцлер, это невозможно.

— Невозможно? Что вы такое говорите, приказ короля и невозможен?

— Взгляните на это, — капитан изъясил из кармана круглую печать, повертел её в воздухе — Эту печать ему доверили всемилостивый графы Пепельных земель. Если, они узнают, что их посольный попал в столь затруднительное положение...наверняка будут злы...может даже подадут жалобу...лишат жалования...

— А почему это, он сам молчит?

— Он немой. Да, нем с самого рождения. Графы взяли под свою опеку бедняжку, и вырастили на кровные.

Судя по лицу *verbum signifer* в нём кипели противоречия. Он был готов поверить капитану. Даже если это ложь, полученный кошель злати смягчит душевные терзания, ежели правда, так можно и на повышение рассчитывать! Почесав шнобель, несколько раз цокнув языком, мужичок дал согласия, при условии, что отпустит, его под надзором стражи. На том и порешили.

Бенджамин был ошарашен изворотливостью капитана, о чём не преминул сказать.

— Не думаете же вы, что Эрнест по прозвищу Якорь, хоть раз в своей долгой жизни платил мзду или какие-нибудь пошрины. Ещё бы! Длинный язык, это как острый клинок — он спасает жизни. Но мой летучий друг, наш план, увы имеет некоторые осложнения. Прежде чем вы отправитесь по своему делу, помогите мне, ведь это в ваших же интересах. Молчите! Никто не должен видеть, что вы шевелите ртом. Слушайте внимательно: я не лгал про печать и графов Пепельных земель, они и правда ждут меня. Вам предстоит сыграть роль посольного. Не забудьте замолвить обо мне словечко! Я попрошу стражу сопроводить вас к ратуше, а там вы уже будете свободны. Вы киваете. Славно, значит так и поступим. Глядите, кажется ваш эскорт уже готов. Ну же, вперёд!

Как и было обещано капитан перекинулся несколькими словами (и златью) со стражниками, и уговорил их сопроводить *felisa* к зданию ратуши. И вот Бенджи из одной западни попал в другую...

Бесстыжая бумага

Со дня зарождения Монерьера — столицы Милрита, свои услуги предоставляет почтовая компания <<Leium ut ventum>>. Они сыскали доверие при дворе, и даже сама королева пользуется их помощью. К ним же решил обратиться сир Курви. Mus несколько вечеров силился написать роковое письмо, но каждый раз ощущал давящее чувство вины, и откладывал перо на следующий раз.

Червини, замечая с какими трудностями столкнулся его компаньон, предложил помощь. Таким образом, изложения истории взял на себя маг, а горькие соболезнования высказал Курви. На третий день со смерти Бенджамин, конверт был положен в почтовую станцию и уже на седьмой доставлен по адресу.

Здесь же следует сделать небольшое отступление, чтобы объяснить читателю коем образом Крузана, оказалась в Лутергоге. После отъезда felisa, она решила забрать своих молодчиков и двинуться в родной город, Женщина была слишком подавлена потерей одного из учеников, а его стремление сменить наставника, лишь усилили эти неблагоприятные мысли. Она условилась с Бенджамином, что тот будет каждую неделю отправлять письмо, со строчкой: <<Я жив.>>. И вот в Усадьбу лиса (так прозвали жилище госпожи) доставляют письмо.

Следует заметить Крузана была обижена на felisa, обидой матери, которая не может справиться с трудным отпрыском. Она ценила и уважала каждого ученика, но Бенджамин, то ли в силу своего простодушного характера, то ли из-за иных причин, пробуждал в женщине материнские чувства. Ситуацию усугублял пропавший Иосиф, чьи поиски в Генбурге не увенчались успехом. Но о нём, героиня наших строк думала самую малость.

Это случилось в пятом часу вечера. Гонец застал Крузану в заполненной учениками гостиной, и ей пришлось приложить много усилий, чтобы сохранить прежний невозмутимый вид. Она быстро выхватила письмо и закрылась в кабинете. Увидев подпись в графе отправителя, женщина ничуть не смутилась вспоминая толки про поездку сира Курви и Червини. Видимо, они повстречали Бенджамин, и тот решил воспользоваться моментом. Кто хоть раз дождался близкого человека из дальней дороги, также питал подобные иллюзии, и понимает наставницу донельзя лучше.

Она нетерпеливо разорвала конверт, и жадным взглядом впиалась в содержимое записки. Каждая новая строчка осушала её моральные силы; женщина пошатнулась от уготованных ей новостей. Упала в кресло, снова и снова перечитывая послание. Мы не берёмся передавать всю боль Крузаны, ту шаткую надежду которую ей дали, чтобы принести ещё большие страдания, дабы растянуть и усилить эти непередаваемые мучения. Она была истощена и обезоружена, сбита с ног ударом провидения. Воистину мир коварен, а судьба шутлива.

В последующие дни, наставница запиралась в кабинете, давая однотипные задания пятёрке учеников. Каждый из них напоминал ей о Бенджамине; эти мысли женщина топила в бумажной работе. Когда она подошла к концу, Крузана взялась за меч и стала денно и ночью избивать тренировочный манекен. Она всеми силами старалась забыть, но сколько бы времени не прошло, строчка: <<...героически погиб во время охоты...>> навсегда останется в её истерзанном переживаниями сердце.

Non sunt verba, nisi vt

Он погружался в беспробудное дно, словно противовес всем всплывающим вверх телам. Иосиф видел ангельские крылья, лежащие на водной глади словно цветы лотоса; мимо него проплывали маски падших: расколотые и разбитые, они сопровождали десятки существ всевозможных видов. Отлив беспокоил волны, укачивая мужчину словно мать младенца; его налитые свинцом веки то и дело опускались, но блаженный сон всякий раз прогонял шёпот подсознания, словно кошка шугающая мышь.

В одночасье благодаря неведомой силе, Иосифа стало тянуть в сторону. Он хотел бы возразить этим клешням, впивающимся в плечи, поспорить с верёвкой окутывающей ноги, но не в силах издать ни звука, повиновался незримой воле.

***

Пожалуй в каждом сообществе существуют свои отщепенцы. Это такие личности, кои пьют с общей чаши, но разделяют иные взгляды. Мы говорим об отступниках, тех существах, что решили по тому или иному поводу, сменить сторону и оставить, или же предать, прежних товарищей.

К подобным person, можно отнести разношерстный отряд, скрывающий лица за шарфами. Один из них, вместе с широкой рыболовной сетью, спрыгнул в мутную от крови воду. Через несколько секунд, он подал условный сигнал и четвёрка alieni принялись вытаскивать пойманную <<рыбёшку>>. Наверняка читатель уже догадывается, каков улов этих мóлодцев. Мы же можем лишь подтвердить догадки.

После некоторых манипуляций, неизвестные водрузили ни живое, ни мёртвое тело героя на плечи самого крепкого из них, и ринулись вперёд, открывая решётку канализационного стока. Они прошли несколько узких коридоров, и расположившись под тусклым светом решетчатого люка, стали приводить Иосифа в сознания.

— Святые лики, да он ведь мёртв! Господин, извольте взглянуть сами: кожа точно мрамор, дыхание нет, и пятно это на шее... Будто клякса какая.

— А ну отойди Б..., мы имеем дело с удивительным существом.

— Святой Армес, вы так думаете?

— Б...! Что я тебе говорил касательно моего имени? Когда мы надеваем этот шарф, ничто не должно выдавать нас! Всё, сил моих нет, иди на стражу, охраняй ход. Иди же, иди.

Неназванное существо удалилось в конец коридора, шугать возможных страховидл, коих в этих местах водятся в завидном количестве. Армес изъял из-за пазухи флакончик со святой водой, вылил содержимое в рот утопца. Несколько секунд тело оставалось неподвижно, а следом конечности Иосифа обуяла судорога.

— Держите его, держите! Ну конечно, я знал что этот кощей будет жить! Вот глядите, он уже и глазами шевелит, да языком барахтает! Но-но, уважаемый Иосиф из Кельтроно, будьте так добры сохранять спокойствие!

— Господи, упаси нас боже, да в нём бесы... — говорил один из помощников.

— Целая стая видать, — вторил другой.

— И возьмём этих бесов под узду, под свой контроль, — Армес встал коленями на торс мужчины, придавливая голову к полу. — Ну же прокаженный, подчинись нам!

Невозможно доказать, подействовала ли святая вода. Как бы то ни было, его попытки вырваться вскоре кончились, и двое приспешников ангела схватились за тесаки, — они были

готовы ко всему. Сам предводитель отступников, слез с героя и медленно, выговаривая каждую букву произнёс:

— Я апостол Армес, посланец учений Его веры в Сонерите. Ты — сын демона слышишь, понимаешь меня?

Тонкий луч света ложился на перекошенную ужасом физиономию Иосифа. Вместо ответа, мужчина кивнул.

— Славно. Нам есть что обсудить.

***

Отступники связали Иосифу руки, завязали глаза и повели по сети катакомб. Эти туннели были своего рода лабиринтами, и владеть картой этих мест, значит быть на два шага впереди своих врагов. И Амрес знал это не понаслышке. Пока наши герои добираются до нужного им места, воспользуемся этим моментом и сообщим читателю нужную информацию.

С первых дней своего перерождения в небесное тело, Амрес всецело был поглощён задумкой союза между ангелами и падшими. Он надёжно хранил эту мысль, до тех пор пока Господь не подарил ему чин апостола, отправив в Сонерит вместе с братом Фаилом. Здесь же, юноша завёл множество знакомств с прокаженными, что лишь усилило его желание равенства между обоими видами. Ему претила мысль о "чужих" детях Всевышнего, ведь как говорил Адам: <<Мне любо каждое существо.>> С этими словами, герой наших строк проповедовал равенство в закрытых кругах и сколотил вокруг себя шайку, мы не посмеём величать это сборище иначе, верных подданных, куда входили все равнодушные этому делу существа. Подобные побуждения нашли отклик в сердцах демонов, в частности графине Колеты, но об этом — цыц! — никому не слова.

Юноша часто проводил вечера с графиней, добираясь до места свидания через сети туннелей. Он ходил по ним ежедневно. Не мудрено, что каждый поворот, каждый закоулок ему знаком.

Вернёмся к действительности, где наши персонажи добрались до некоего подобия комнаты. Здесь было сыро, мерзко, и воняло экскрементами. Над помещением располагалась широкая решётка, откуда попадал солнечный свет, и слышался уличный гам. Всё это время Иосиф был словно во сне, не веря в происходящее. Последнее, что помнит мужчина, это твёрдая кровать в церкви. Засыпал там, проснулся на дне реки. Да и проснулся ли, учитывая абсурдность происходящего. Он размышлял об этом, но не нашёл ничего вернее, чем спросить напрямую, что же происходит.

— Вы обрели голос, чудесно. Б..., продолжай стоять на страже, а вас господа, я попрошу опустить оружие. Мы же не хотим напугать нашего нового друга. Итак, моё имя, — апостол развязал шарф, обнажая белоснежные кудри — Амрес. Ну же, отчего вы молчите? Кажется я спас вам жизнь, протягиваю руку помощи и теперь, а вы столь нагло продолжаете отмалчиваться.

— Я ничего не понимаю. Кто вы, где я, что вам нужно?

— Ты Иосиф из Кельтроно, прибывший вчерашним вечером в город, от которого и сейчас смердит магией прокажённых? Уж лучше бы это было так, иначе я тебе не завидую, во второй раз в вонючую воду я нырять не буду.

— Пожалуй это верно, но что произошло?

— Ничего такого, вас просто убили.

— Меня?

— Вас.

— Но я жив.

— Поэтому мы вас вытащили. Скажите мне Иосиф из Кельтроно, прибывший вчерашним вечером в город, как возможно выжить после удара в горло, и отчего на месте шрама у вас тёмная корка запекшейся крови?

— Non sunt verba, nisi vt.

***

В описанном нами помещении, герои находились на протяжении трёх часов. Сначала присутствующие относились к Иосифу, как минимум с подозрительностью, если не сказать с откровенным недоверием. Но с каждой осушенной бутылкой хмеля, их настроение улучшилось, и теперь заложник уже не казался таким страшным. Они даже угостили его колбасками, что безусловно способствовало улучшению памяти. Как следствие герой рассказ всё что знал, и ничего не утаил. Ведь ему то терять нечего.

— Так и знал, что в этом замешаны демоны, — подводил итог Амрес — Иначе и быть не могло. Неужели мои сородичи и правда считают андервотер главными врагами? Ужасно это осознавать.

— То что вы рассказали правда? Про холеру, тысячи жертв и открытые столкновения на улицах.

— Увы Иосиф, вам предстоит увидеть это собственными глазами. Да, не смотрите на меня так и простите, что втянули вас во всё это. Понимаете ли, я рассчитываю на вашу помощь ведь, уж простите, но так и есть, вы — главный виновник этой заразы. Да, я понимаю, что вам выпала роль марионетки в злой игре, но это не меняет сути дела. Здесь нужна третья сторона, у которой развязаны руки. Мои же скованы законом.

— Но как же король? Неужели глашатаи...

— На улицах только трупы и падальщики. Только глупец высунет нос из жилища. Там повсюду пары ядовитого дыма, и лишь вы, мы предполагаем, можете дышать ими. Помогая вам, я и эти отчаянные существа ставят на кон свою жизнь. Оправдайте наши ожидания Иосиф, ведь это просьба. Пока просьба.

— Non sunt verba, nisi vt...

***

— Я вас понял: добраться до ратуши, и передать письмо госпоже Колете. Она ведь баронесса Пепельных земель, верно?

— Нет Иосиф, она графиня и один из эмиссаров, именно поэтому мы рассчитываем на её содействие.

Новоявленные союзники, в сопровождении отступников в чьих руках горели факелы, двигалась по очередному извилистому, словно кишка, туннелю. Иосиф понимал, что выбора у него нет. С желанием или без него, он обязан положить этому конец, как минимум ради того, чтобы узнать, чем являлась его смерть. Если верить словам апостола, то его душа (все ангелы это чувствуют) запяtnана лапами прокаженного. Это проклятье невероятной силы, и смердит, если верить словам Амреса, хуже навозной кучи. Благодаря этому герой всё ещё на ногах. Его сердце до сих пор бьется, что совершенно не сходится со словами ангела. В этом вопросе было слишком много тайн.

Забавно, но первое о чём подумал герой (пусть, он в этом и не признаётся) была Мариета. <<Где же она?>> — беспокоился Иосиф, но Амрес успокоил его, сказав что девушка в церкви, быть может в самом безопасном нынче месте. Чтобы развеять

мрачное молчание, мужчина завязал очередной разговор:

— Апостол, что в этом письме?

— Не сочтите за грубость Иосиф, но вы всего лишь гонец. Скажу лишь, что в нём наше спасение или же смерть, зависит от её ответа. О, ответ передавать не надо, но после выполненного дела один из filii fidei — так мы себя называем, проведёт вас обратно.

— Что если, она меня не примет? Я ведь явлюсь без приглашения.

Амрес замолк на несколько секунд, как бы раздумывая. Наконец ответил:

— Если она скажет вам бежать, или вы случайно застанете её коллегу Делори — прыгайте в окно.

— Non sunt verba, nisi vt...

***

Читатель уже слышал про ратушу, и даже бывал там мимоходом. Теперь же, мы попросим его сопроводить Бенджамин в кабинет четы падших. Перед этим следует заметить герой посетил один из фонтанов, чтобы привести себя в надлежащий вид. Пока блуждал по улицам, видел ужасные разрушения, десятки трупов валяющиеся под ногами, через которые без зазрения совести переступают существа в длинных мантиях и остроконечных шляпах; они разжигали костры, чтобы сжечь жертв ядовитого тумана. Воистину зрелище не для слабонервных. Только представьте себе: нагромождение трупов под деревянным одром, вместе с огнём очищения меняют брэнную плоть на духовную сущность. От таких видов юношу коробило.

Итак, с тяжестью на сердце felis добрался до здания ратуши. За порогом ожидала толпа существ, переживающая ненастье. Бенджамин заметил у стены забитого (судя по ранам) подручными средствами жителя океана. Видимо Тобиас не преувеличивал, говоря о ненависти к андервотер.

Миновав просторный холл, с высоким потолком и десятками картин на стенах, герой встал на Т-образной развилке. Сопровождающие его мóлодцы, указали верный путь. <<Падшие располагаются в левом крыле>> — бурчал из-за маски стражник. Поблагодарив его герой двинулся дальше. В коридоре было мрачно. Окна выходящие на некогда живописные виды, занавесили тяжёлыми тёмными шторами. Падшие любят темноту, в ней, они не видят своего уродства, а посему не следует удивляться и уж тем более пугаться подобному антуражу.

Попрощавшись с сопровождающими герой неуверенно прошёл внутрь. В кабинете было пусто, но судя по бумагам на столе, дела застали хозяев в самый разгар рабочего дня. Не успел юноша сесть на софу, или внимательней рассмотреть содержимое книжной полки, как вдруг хлопнула дверь; Бенджи обернулся встречаясь взглядами с падшим. Он с минуту рассматривал украшенную позолотой маску демона, множественные цепочки и кольца, пока наконец не заметил кинжал в его руках. Видимо житель Нижнего мира прочитал по глазам мысли felisa, а потому спешно убрал оружие и поднял руки в примирительном жесте.

— Здесь нет врагов, — заявил незнакомец — Только друзья. Верить или нет, Бенджамин Патон, но судьба-шутница свела нас ради общего блага.

Бесспорно читатель уже понял, что это был никто иной как Золтец. Он намеревался выкрасть артефакт, но вместо этого, уже больше суток прячется в ратуше. Демон не нашёл искомый предмет в кабинете эмиссаров, а на улице выходить опасался, потому и продолжает дожидаться чету графов, кое, к слову, были вызваны в Палату трёх. Но ничего из этого падший не рассказал герою. Он узнал его, стоило Бенджи зайти в кабинет, ведь был

косвенно знаком с юношей, и слышал рассказы от Чипилио. Вся эта информация, сейчас была донельзя кстати!

— Вы знаете моё имя.

— Бенджи, разве друзья говорят <<вы>>? Что за вздор! Нас свели не самые приятные обстоятельства, но это не значит, что мы упустим возможность представится друг другу.

На лице felisa отразилось недоверие. Он легкомысленный мечтатель, но далеко не дурак. Однажды ему пришлось заключить контракт с демоном, и с тех пор юноша всячески избегает компаний падших. Золтец, подметил все эти нюансы, и продолжил с козырей:

— Взгляни на это, — подлец изъял из складок костюма именную табличку — Кажется ты это где-то обронил. Ну же, я же вижу, что ты сдерживаешься, чтобы не забрать у меня столь дорогой сердцу предмет.

— Все вы на одно лицо, — пробурчал юноша, уже понимая к чему клонит падший — Говори, чего тебе надо, а там может и сойдёмся.

— А Чипилио говорил робкий малый... Кхм. Ну так вот, мне нужен артеф...

— Нет.

Золтец склонил голову, будто не расслышал. Бенджамин скрестив руки на груди, спешил пояснить:

— Если ваша "сделка" выходит за пределы этой комнаты, то она не состоится. Я больше не стану бегать по приказу падших, ни за какие коврижки. Хотите мою табличку? Забирайте. Она не стоит ничего.

— Одумайся дурень, без неё ты никто, жалкий голодранец, — прошипел Золтец, явно не ожидавший отказа. — Если не согласишься, я спущу на тебя стражу.

— Как по мне, вы и сами скрываетесь от них. А теперь доставайте свой ножик, посмотрим у кого длиннее.

— Что? Не подходи баламошка, ты не понимаешь от чего отказываешься! Обнажать клинок против МЕНЯ? Да как ты смеешь псоватый! Чтобы тебя черти подрали! — с этими словами Золтец покинул кабинет, и только пятки сверкали.

Да, демон был искусным дипломатом, тем ещё языкочёсом, но в открытом столкновении против героя у него не было шансов. Бенджамин всерьёз затронули слова про табличку, он в сердцах выругался позволяя себе подобную вольность наедине. Но он был не один. За шкафом всё это время находился Иосиф, сопровождаемый до нужного места и уже несколько часов ожидающий графиню. Увидев старого приятеля, мужчина тот час хотел выйти, но слишком опасался провалить поручения. Таким образом в кабинете находились двое, и идущие сюда эмиссары ни о чём не подозревают.

***

Эмиссаров Пепельных земель защищали два десятка личной стражи, отобранной по усмотрению графа. Это были живые трупы, закованные в темную броню, с устрашающими алебардами и внушительными топорами. С такой свитой чета падших могла не опасаться никого из обитателей Сонерита. Они беспрепятственно посетили Палату трёх, где ожидали заседания, но оно не состоялось из-за отсутствия представителя андервотер и Амреса. Именно это, ступающая по ратуше пара, обсуждала, пока их внимание не привлёк Золтец. Знакомый граф явно заметил их, и подошёл больше из вежливости нежели по желанию. В этот момент в голове у подлеца уже созрел план, исход которого мог стать роковым для Бенджаминна.

— Граф, графиня нет времени объяснять, ваш кабинет грабят.

Чета эмиссаров переглянулась, под масками расплылись улыбки. В Сонерите уровень преступности был достаточно высоким, но соваться в кабинет падших, никто не осмелился бы.

— Господин Золтец, никак вам дурно после этой хим. атаки.

— Граф, позвольте я покажу вам этого наглеца, он прямо сейчас распоряжается в вашем кабинете как хозяин!

— Раз вы можете об этом заявлять, следовательно, вы также посещали кабинет, в наше отсутствие.

Золтец смущенный этим упреком, что-то пробормотал и сделал вид, словно спешит, покинул эмиссаров. Провожая его взглядом, они обсуждали загадочного гостя. Делори ждал оповещения от капитана, Колета от любовника. Обуянный общим предвкушением, они поспешили в кабинет.

Их знакомый граф не обманул, чем обрадовал одного, и расстроил другую. Бенджамин, как на духу пересказал события сегодняшнего утра, передав вручённую печать. Пусть разговор с падшими был ему несколько неприятен, но юноша всячески старался скрыть это за учтивым тоном. Он старался не столько ради себя, сколько желая отплатить капитану Эрнесту за добро. Выслушав героя до конца, Делори тут же заявил, что ему во что бы то ни стало нужно забрать груз. Кинув пару слов напоследок, падший покинул кабинет. В этот момент скрипнули петли потайного хода. Шкаф бесшумно отодвинулся, и своё присутствие явил Иосиф.

— Приветствую вас госпожа Колета, и тебе доброго дня мой старый друг.

— Иосиф.

— Вы знаете его?

— Прошу вас графиня, сейчас это может подождать. У меня для вас письмо.

Иосиф передал записку, и пока падшая читала, героям выдалась возможность переговорить. Они отошли в сторону, перейдя на шёпот:

— Иосиф, что всё это значит? Разве ты не под надзором в Генбурге?

— С чего бы мне быть там. Это ты чего тут забыл? В городе не пойми что творить.

— Я гонец от Марко. Вернее был им, пока не потерял письмо.

— Хороший из тебя гонец, — усмехнулся мужчина — И кто получатель?

В этот момент графиня нарочито громко кашлянула. Было видно, что она пытается придать своему голосу беспристрастный тон, но как это обычно бывает, эмоции оказываются сильнее нас.

— Я благодарна вам, и вам так же. Вы оба выполнили свою работу, и достойны награды. Каждый получит по кошелю злати, и моё безмерное уважение. А теперь проваливайте пока не поздно, будет неприятно, если этот чудесный шкаф откроет свой секрет кому-либо ещё.

Герои не смели возразить, мигом юркнули в туннель закрывая тайный проход. Слов не было, одни эмоции.

Каждому демону, положен свой ангел

Мы не смеем подглядывать в записку, написанную Армесом, однако по вздыханиям Колеты, можем предположить о его содержании. После ухода товарищей, графиня открыла окно — ей нужен был свежий воздух. Тут же закрыла, понимая какую глупость затеяла. Решила навести порядок на столе, но ещё больше запутала бумаги. Следом прошла к зеркалу поправляя вуаль, вульгарно расстёгивая манжеты. Иначе говоря, женщину, пусть она и была падшей, обуяло волнение предстоящей встречи.

Она прекрасно относилась к Армесу, и можно даже сказать любила настолько, насколько позволяло уже давно не бьющееся сердце. В нём, *mortuis est pulchritudo* нашла утешения, сумела сбросить беспристрастную маску эмиссара. Не для кого не секрет, каким гонениям подвергают демоны, и сколько ненависти ежедневно приходится на жителей Нижнего мира. Но ангел-отступник, не отказывающийся однако в служении Всевышнему, никогда не считал свою возлюбленную прокаженной, недостойной того светлого чувства, что витает в Райских угодьях.

Их роман начался несколько лет назад, через три года после вступления Амреса в должность апостола. Впервые, они встретились в Палате трёх, где и были представлены достопочтенным королём. Колета сразу же заметила наивную простоту будущего избранника, его нейтралитет и непредвзятость к её сородичам. Мужчине была чужда резкость, всё его существо дышало благоговейным спокойствием. Проще говоря, он был полной противоположностью Делори, с которым графиня вынуждена делить не только кресло эмиссара, но и супружеское ложе.

После первой встречи, нескольких разговоров, Колета всерьёз решила убить Амреса. Ещё бы, ведь этот прощельга въелся в её мысли, как клещ сопровождая сонную паузу, или как говорят в Среднем мире: сон. Она наняла несколько громил, велела подкараулить апостола и свершить подлое дело. Но на следующее утро, ангел явился к ней в кабинет и попросил предоставить веские аргументы в пользу этого покушения. <<Милейшая, чем же я вам не угодил? Мои проповеди недостаточно беспристрастны, они каким-то образом затронули вас? Я сам прыгну на меч, если посмел оскорбить кого-то из ваших сородичей.>> Эти слова стали первой строчкой в романе ангела и падшей.

На протяжении четырёх лет, они каждую неделю встречались во всем известном заведении <<Sub squilla>>, где отбрасывали личины апостола и прокаженной, становясь существами из плоти и крови. Пожалуй благодаря этому роману, Сонерит жил спокойно, ведь то и дело Амрес освещал демонов, желающих принять причастие; Колета в свою очередь, всячески поддерживала какие бы то ни было союзы между соплеменниками и жителями Верхнего мира. Возможно их любовь, могла спасти мир, но Делори и Фаил терпеть друг друга не могли, посему всякий раз не упускали возможность напасть на неприятеля.

Мы рассказываем эту историю, только для того, чтобы читатель понял с каким союзом столкнулся. Но несмотря на радостные вести от возлюбленного, Колета понимала, что ворковать они не смогут. Скорее всего разговор зайдёт про события в Сонерите, и тогда ей придётся признать в себе виновника. Раскаивается ли она в содеянном? Пожалуй нет, ведь кроме любви у падшей есть долг перед всем Нижним миром. На неё возложены слишком большие надежды. Впрочем, женщина ничего не смогла бы сделать, лишь оттянуть

неизбежное.

Подавленная грузом вины и готовая к тяжёлому разговору, она отправилась по указанному в записке адресу.

***

Они встретились в замке, в одной из многочисленных комнат, где когда-то квартировал повар Его величества. Это место располагалось на нулевом этаже, в сыром и тёмном подzemелье. Будучи эмиссарами, наши герои беспрепятственно проникли в условленное место. Ощущая свободу и не боясь быть застуканными, Колета и Амрес отдалась страстным порывам, усиливающимся из-за бушующей вокруг опасности. Они наслаждались друг другом, словно в последний раз, разрешая себе всяческого рода вольности.

Мы застанем их на пыльной кровати, в полной темноте, укрытыми туникой мужчины. Какие бы светлые чувства, он не питал к своей избраннице, горечь всяко оказалась сильнее. Амрес ругал себя за наслаждения, в то время как существа в Сонерите продолжают погибать. Эти переживания, ощущала Колета, привыкшая к альтруистическим порывам своего избранника. Увлекая его на спину, придавая настойчивость своим движениям, она умоляла, его покинуть столицу. Юноша ответил следующим образом:

— Колета, моя дорогая Колета, да разве можно сбежать сейчас, когда наши братья и сёстры погибают.

— Мой глупый апостол, ты муравей пытающийся поднять булыжник. Он раздавит тебя. Ну же, согрей меня, мне так не хватало твоего тепла. Знаешь, когда ты не пришёл в Палату трёх, мне стало так беспокойно.

— Это не имеет смысла, — Амрес попытался высвободиться, но хватка женщины оказалась сильнее — Сейчас нет времени обсуждать, нужно действовать.

— И король уже действует. Он сформировал отряды incinerators; закрыл все входы и выходы из города, созвал доверенных рыцарей; теперь пропуск только для лекарей. Оставь эти заботы для безмозглых рубак, ты же слишком юный для таких тягот. Не плавай в этом море Амрес, в нём слишком сильные штормы.

— Ни один шторм не погубит моей миссии, ибо она угодно Всеотцу.

— Мой глупый апостол, моя самая большая беда, — женщина прильнула к челу возлюбленному, своими хладными устами — Ты не ведаешь, что творишь.

— Тогда направь меня дорогая, дай мне совет.

Для Колеты было настоящим испытанием навести возлюбленного на верный след, при этом не выдавая своё участие. Она понимала, какие беды могут случиться с её <<глупым апостолом>>, а потому решила предупредить коварные повороты судьбы. Женщина, со свойственной слабому полу обаянием, завела мысли Амреса в дремучие дебри, оставляя небольшую надежду на спасения из этого нелогичного леса.

Она говорила то об одном, то о другом стараясь всячески умолчать собственной участие в этой аванюре. Её слова были обрывочны, словно десятки оборванных верёвок, которые она связывала в узел. Внезапно юноша остановил её, крепко прижимая костлявое тело; его уста молвили:

— Колета, моя дорогая Колета я всё знаю. Твоё сношение с графом Делори и возможно Золтецом, участие в этом ужасном плане. Да только, могла ли ты воспротивиться своему долгу? О, долг это наш палач, он губит нас, губит! — Амрес не отпускал её, покрывая подбородок (женщина не допускала, чтобы возлюбленный видел её лика) самыми нежными поцелуями на которые только был способен его юношеский пыл — Если ты и правда хочешь

уберечь меня от шторма, молю, скажи, где закрался аспид, в какой щели скрываются его клыки?

Вознесённая над землёй нежными чувствами своего избранника, она не могла ответить отказом, а быть может не хотела. Итогом этой встречи, стало полное раскаяние Колеты. Таким образом Армес узнал о своих противниках, и коварных замыслов падших. Изменил ли, он своё отношения к возлюбленной? Мы не станем раньше времени заявлять этого, но покинул женщину, он достаточно быстро.

***

Пока Амрес наслаждался обществом Колеты, его отступникам было приказано сопровождать Мариету в подземный туннель. Апостол не только ценил добрую службу Иосифа, но и думал, что участвует скрепляющим звеном в амурных делах. Какие бы мысли не преследовали ангела, но своё слово тот сдержал.

В этом сумел убедиться дуэт старых друзей, обнаружив Мариету в одном из помещений, лежащей у стены. Вокруг неё столпились person в шарфах, как-то виновато отводя взгляды. Когда мужчина подошёл ближе, поднёс фонарь к знакомому лицу, понял причину столь странного поведения. Она была заражена.

Некогда миловидное личико покрыли тёмные пятна, зеницы потускнели, раскрытые губы с трудом глотали воздух. Она лежала словно кукла, не в силах двинуть конечностями; даже Иосиф остался для неё очередной тенью.

— Сretins, ей нужно на свежий воздух!

— Нам было приказано доставить её сюда.

— Ей нужен воздух! Прочь, все прочь! Погоди Мариета, — мужчина мягко поднял тело на руки — Я помогу тебе, потерпи ещё немного.

— Велено держать вас здесь.

— Прочь кому говорят!

— Иосиф, — раздался голос из темноты; через долю секунды на свет лампы вышел Амрес — Я не позволю вам покинуть туннели. Не смотри на меня так Иосиф, мы лишь теряем время. Она заражена — факт, и если вы выйдете на улицу, лишь ускорите процесс разложения гнили в её лёгких.

— Процесс гнили? — подал голос Бенджамин, приковав незавидное внимание к своей персоне.

Осознавая, что апостол прав, Иосиф бережно уложил тело спутницы на плащ. Он взял её посиневшие ладони, согревая дыханием. В перерывах между делом, представил Бенджамин и поручился за его жизнью. Это польстило выходцу из дюн.

— Что ж, в таком случае я приветствую вас Бенджамин. У нас здесь, извольте заметить, кружок по интересам.

— Шутихи пускаете, а сами распирались, что город погибает.

— Извините меня за эту вольность Иосиф, я спешил к вам, чтобы заявить: у меня будет лекарство.

В течении долгого времени в помещении царил шум и гам. Стоило Амресу пересказать рассказ Колеты, наложив его на своё видение ситуации исходя из полученных данных, как тут же Иосиф взорвался, обещая расправиться с Золтецом самыми кровожадными способами. Следом встрепнулся Бенджамин, потерянное письмо которого, должно быть доставлено в дом виновника, а уж потом подхватили остальные. Этот галдёж продолжался до тех пор, пока говорящие не устали излагать свои мысли. Наконец Амрес подвёл итог:

— Во всём замешан граф Жеро, чьи руки и создали это зло. Так же нельзя отрицать причастность господина Граля — доброго друга Золтеца.

— Как вы можете величать этих брыдлых шавриков, да ещё и с таким почётом? Вот что: мы пойдём и уничтожим эту его...штуковину.

— Всевышний учит нас прощать. Тебе ли этого не знать Иосиф, ведь ты столько времени провёл с фавориткой Адама.

— Я устал от всего этого. Бенджамин, мне не по духу просить тебя ни о чём, но если ты поможешь мне, по гроб жизни буду обязан, — felis осклабился, кивнул — Спасибо. Вот что апостол Амрес: нам нужно уничтожить изобретение Жеро, чего бы это не стоило.

— Уничтожение это вторично. Главное найти противоядие. Да мы разрушим машину, но что дальше? Иосиф, не действуй опрометчиво.

Мужчине было трудно держать себя в руках, всего его мысли были заняты Мариетой, чья жизнь подобно свече медленно угасала. Тогда Бенджамин взял на себя ответственность, предложил план, исходя из которого собравшиеся разобьются на группы, и двинутся в лабораторию Жеро и лавку Граля. Таким образом, они схватят всех виновников.

Амресу нечего было возразить, на том и порешали.

Рёбрьшко меняющее ход истории

Хозяин постоялого двора в Бешурите, встречал гостей. Раницей к нему прибыли достопочтенные авантюристы из Эверсета. Вернее будет сказать один авантюрист, в сопровождении грозного мага, известного на целый свет как Червини. Чуть позже, не прошло и четырёх часов, дверь отворили знаменитые молодцы Бонда. Несмотря на численное превосходство вторых, поглощали запасы гости одинаково.

Курви много пил, его товарищ не уставал расхваливать курятину. Четвёрка наёмников не отставала от двоюродных братьев по ремеслу, и опустошала винный погребок с завидной скоростью. Как это обычно бывает, постояльцы заметили друг друга и медленно, но верно шли на сближения.

Это случилось поздним вечером. Поводом для знакомства послужила последнее рёбрьшко, благородно оставленная Бондом господину Курви; но *тис* решительно отказался от угощения в пользу рыцаря. Так и познакомились.

Ближе к ночи, путники поделились планами на завтра, и были приятно удивлены единой дорогой. Группа Червини направлялась в Сонерит, надеясь отыскать информацию о том самом страховидле, который сейчас лежит пузом кверху на судне капитана Эрнеста. Бонд же получив письмо от Его величества правителя Кельтроно, спешил успокоить короля своим присутствием. Об этом, он отзывался следующим образом:

— Мы с братцами неоднократно пировали у Его святейшества. Он добрый муж и честный руководитель — таким и должен быть король. Помочь ему, в каком бы то ни было деле, настоящая награда для нас! Маэстро Червини, вам ведомы законы магии, можете проследовать с нами. Глядишь и ваша помощь понадобится.

Посчитав за добро погостить в замке, и воспользоваться льготами авантюристов, Курви и Червини приняли единогласное решение. Пожалуй, это было первое и последнее в чём *тис* и рыцарь нашли единое мнение. Во всём остальном же, начиная от стрельбы и заканчивая пивом, они спорили. Дошло до дуэли, которую быстро присёк капитан Ленуа, по счастливым стечением обстоятельств до сих пор находившейся в приграничном селении. И пусть голова Зелуша уже давно отделена от тела, brave воины сопровождавшие мужчину, требовали отдыха.

Утром следующего дня, постоялый двор в Бешурите опустел так же внезапно, как и накануне заполнился. Смежная группа верная своему слову миновала частокол, предварительно получив грамоту от барона. Это было достаточно легко, учитывая положения обоих отрядов. Капитан Ленуа же направился в противоположную от них сторону, продолжать нести возмездие нечестивым душам.

Это маленькие событие, изменило ход нашей истории.

Ангелы наносят ответный удар

Пока герои путешествовали по сети туннелей, Амрес то и дело призывал завербованных отступников. Он ловко скрывался в одном проходе, а появлялся в другом, ведя за собой очередное существо. Таким образом численность отряда возросла до пятнадцати голов.

Апостол вручил Иосифу полуторный меч, добытый им в одной из скрытых ниш, а также карту лабиринта с отмеченным местом назначения. Если герой не сойдёт с маршрута, сможет добраться до храма Тёмной госпожи, в котором располагается один из секретных проходов. К нему однажды прибежал Амрес, чтобы встретится со своей возлюбленной.

— Ну братцы, пора разделяться, — Иосиф кивком поддержал Бенджамина, тот вернул жест — Мы идем в эту сторону, вам в противоположную. Если всё удастся, встречаемся здесь же, если нет...

— Не падайте духом герои, ваш час ещё не пробил. Сражайтесь достойно во благо ваших жён и мужей. Удачи Иосиф, мы с Бенджамином отправимся другим дорогой. Помни: нам важно лекарство, и только потом уничтоженное устройство.

Отряды разошлись в противоположном направлении, ступая то по узким, то по широким, но неизменно смердящим отходами, скользким и тёмным канализационным туннелям.

***

В то время пока Малый элоз сотрясался в агонии, его старший брат переживал, как там принято говорить: <<неблагоприятные времена>>. Бароны, графы и иные толстосумы чувствовали надежную защиту стражей Его величества, патрулирующих улицы днём и ночью. Они были столь беспечны, что ни одна дверь, ни одно окно не было забаррикадировано. <<Нам нечего бояться, нас сумеют защитить>> — говорили местные, привыкшие к спокойной жизни. Подобного мнения придерживался Граль, восседающий на мягком кресле в гостиной. В гостях у падшего находился Золтец, используя плечо друга, как жилетку для слёз.

Это больше походило на монолог, при котором скупщик то и дело поглядывал на песочные часы. <<Как жаль, что в такое время не сыскать клиента>>. Вселенная услышала его просьбы, и послала сразу семь посетителей. Одни ворвались через окна кухни, другие протаранили дверь. Стоит отдать Золтецу должное, он пусть и струхнул, но этот страх заставил его схватиться висящий на стене меч. Молниеносным ударом, демон рубанул одного из <<гостей>>. Не вынимая сталь, падший оттолкнул его на назад, а сам ринулся по лестнице на второй этаж. <<На чердак бежит,>> — подумал Граль, и оказался прав. Сам же хозяин лавки, поднял руки вверх и стал дожидаться вразумительного объяснения. Ему и раньше приходилось становиться жертвой грабителей, а потому подобная ситуация не вызвала ничего кроме раздражения.

Золтец же, напротив, думая, что это подосланные эмиссарами убийцы спешил ретироваться. За ним вдогонку кинулся один из грабителей, остальные же окружили Граля, и стали обыскивать дом.

Пока Амрес держал в заложниках скупщика, Бенджамин всю нёс за Золтецом. Демон то и дело опрокидывал вазы, швырялся попадающими под руку предметами. Сразу и не скажешь, кто нанёс больший вред бизнесу Граля, его товарищ ли же вандалы.

У падшего была небольшая фора; он воспользовался ей, чтобы забраться по лестнице

ведущей на чердак. Там же, он открыл одно из окон и цепляясь за раму оказался на карнизе. Вслед за ним полез Бенджамин; врождённая ловкость героя, сейчас пригодилась как нельзя кстати. Felis потянулся вверх, взбираясь по черепице, — ему требовалось быть на шаг впереди и на голову выше неприятеля. Увы во время погоня, когда Золтец швырялся предметами, и без того некрепкая маска, порвалась, и пустилась по ветру.

Вместо того чтобы лезть выше, что было ожидаемо падший соскочил вниз избирая своей целью соседские кусты. Бенджамин в сердцах выругался, тут же совершив прыжок, и с помощью переката приземлился на стриженный газон. Странное явление, но демон пропал, словно испарился. Felis излазил округу, но ничего не нашёл. Огорчённый провалом, он спешил вернуться к Амресу. Остаётся надеяться, что апостол приберёт для него добрые вести.

***

Они столпились у стола, осматривая содержимое найденного в подвале бочонка. Вместо квашеной капусты, солёных огурцов, припрятанной картохи, там находилось живое существо. Будучи слегка сконфуженным перед новыми ликами, оно изначально отказалось говорить. Но стоило Бенджамину появиться в гостиной Граля, ситуация тотчас же изменилась.

— А-аа, многоуважаемый господин Патон. Рад вас видеть.

Заметив Шница, felis раздраженно ощерился. Он знал по чьей вине лишился таблички, имущества и самого главного, доверенного письма, поэтому недовольство юноши было вполне ожидаемым.

— Амрес, я советую вам убрать эту скользкую гадость, пока я её не раздавил.

— Раздавил?! — вторил словам героя Мази — Да разве можно так, со старыми друзьями?

— Бенджамин, вам знакомо это существо?

— Самую малость, и смею вас заверить: оно отнюдь не благородных кровей. Это вор и разбойник, нечестивец наживающийся на добром люде. Это работорговец!

— Работорговец! — дивился Шниц — Разве столь злое существо, коим вы меня рисуете, способно спасать чужие жизни? А между прочим я сохранял вас от той заразы, которая распыляется на улицах города. Да, я многое узнал из монологов некоего Золтеца. Давайте будем откровенны: этот дубина Зелуш перепутал флаконы, и дал вам <<patet caelum>>, поэтому вы до сих пор живы, хоть и вдохнули большую дозу химикатов.

Бенджамин дотронулся до подбородка; маски и правда не было. Он на секунду опешил, но быстро взял себя в руки, не желая показывать слабость перед недругом.

— Бенджамин, видимо вы утратили маску в пылу сражения. И только что зашли через входную дверь, значит так или иначе надышались парами. Как вы себя чувствуете?

— О, милосердный ангел, он чувствует себя как нельзя лучше. Я ручаюсь за его жизнь собственной головой, впрочем, это единственно чем я могу ручаться.

— Господин вы не знакомы мне, но прошу не нужно так шутить. Вы злите своей напыщенной тирадой, но если то, что вы говорите правда, мы сможем прийти к взаимному согласию.

— Для начала обсудим моё освобождение.

***

В это время второй отряд уже добрался до нужной стены. Они до сих пор находились в катакомбах, но с минуты на минуты собирались штурмовать храм. Обнажили оружия,

состроили грозные гримасы и встали по обе стороны от открывшегося прохода. Он бесшумно скользнул в сторону, и группа вышла в тускло освещённый коридор. В двух шагах находилась лифтовая кабина, за ней располагалась лестница, а на противоположной стороне виднелась мастерская Жеро. Но это героям, ещё предстоит узнать.

Иосиф дал команду двум остаться здесь, и вместе с остальными двинул вглубь вражьего логова. Мужчина достаточно остыл, чтобы не делать опрометчивых решения, а потому понимал нужду брать Жеро живьём. Оставим крадущихся отступников, и переместимся в мастерскую, пока <<гости>> не помешали разворачивающемуся диалогу.

— ...И нет ничего лучше этого.

— Ваша правда граф Делори. А что же говорит король?

— Мой любезный Жеро, король скоро не будет играть решающей роли. Твой яд уничтожил ангелов, изгнал андервотер и теперь силы в городе неравны. Одна ночь и он падёт во славу Тёмной матери.

— Не бывать этому! — выкрикнул Иосиф, сам не понимая, как так вышло.

Он никогда не любил отчизну настолько, чтобы жертвовать ради неё жизнью, но он достаточно привязался к Мариете, чтобы рисковать ради неё. Пока мы писали эти строки, граф Делори отбросил портьеру и забравшись в небольшой лифт для перевозки грузов полез по узкому жерлу наверх. Его соучастник больше от страха нежели от ненависти, замахнулся на Иосифа, но тот опередил удар эфесом меча. Падший отлетел к стене, а группа молодчиков стала разрушать мастерскую.

— Да! Отлично, разружьте все! Ну же, скорее! — Подначивал Иосиф, разбивая всё и вся.

— Они идут! Идут! — кричали оставленные отступники.

В эту же самую секунду Золтец бежал в храм, словно его пятки жгло раскаленными углями. Он ворвался внутрь, велел забаррикадировать дверь и свернув в первый попавшийся поворот, натолкнулся на Делори. Плуты друг друга понимают с полуслова, а потому падшим ничего не требовалось объяснять. Они ограничились лишь быстрым обзором ситуации, исходя из которой самый оптимальный вариант отступления — это следовать к черному ходу.

В храме не должно быть оружия, его хранение воспрещалось законом Палаты трёх. Оно было принято, чтобы уравнивать порядки среди сообществ. Но как это обычно заведено, существа любят нарушать правила, а потому парочка мечей, кинжалов, топоров и т. д. нашлась у местных жителей. С диким криками, они кинулись в подвал. Это было похоже на цунами, и оно грозно возвышается над группой Иосифа.

Послышались первые крики, зазвенела сталь. Мужчина командовал пробиваться к выходу, но его закрыла собой толпы падший. Герой бил наотмашь, активно работал локтями стараясь выплыть из моря демонов. Их удары были безжалостны, они не испытывали никакой чести к умирающим отступникам: били и пихали, отрывали конечности и раздевали здесь же. Получить трофей с ангела — какая роскошь!

Иосиф пал в этом бою смертью храбрых, сражаясь до последней капли крови. Но сколько бы мужества не было у homo, оно не сумело спасти его от озверевшей толпы. Гордись ими Амрес, как отец гордится сыновьями. Они выполнили свою миссию, честь им и хвала...

***

— Бенджамин, в силу твоего положения, ответить: не стало ли смердить? Кажется ядовитый туман проник и в туннели.

— Вы правы, но я уже привык, поэтому не обращаю внимания.

Они продвигались по уже знакомому лабиринту. В руках felis держал бочку-жилище Мази Шница. Амрес заявил, что какие бы злодеяния житель вод не натворил, его помощь в спасении города будет неоценима. Противников у этих слов не нашлось. Кроме того, чтобы не возбуждать лишних толков Граля было решено временно пленить. Он тянулся в конце толпы, между двух отступников, с совершенно невозмутимым видом.

— Погодите. Эй, опустите факелы ниже. Мне кажется вода стала мутной, как в канале.

— Вам не кажется господин, так оно и есть.

— Б... пробегись к водостоку, погляди изменилась ли там вода.

Отступник бегло скрылся за поворотом, а Амрес пояснил:

— Вода не только протекает в канализацию, она же оттуда вытекает в море. Есть специальное место, куда стекаются отходы. Насколько я понимаю, вода в каналах изменилась из-за ядовитых осадков, значит здесь должна сохранить прежний цвет.

— Всё верно милейший ангел, вы правы, — подтвердил Мази — И если позволите, мне надобно изучить состав воды. Эй балбес, набери-ка водица. Не смей закрывать мою крышку felis, не сме...

Вернувшийся Б..., подтвердил опасения апостола, и заявил что поверхность воды стала словно чернила. Пока герои ломают голову, над этой загадкой, мы нашепчем читателю истину. Во время нападения Иосифа, лаборатория была уничтожена, эта же участь коснулась устройства перерабатывающее проклятую плоть. Артефакт, то бишь сердце Колосса в совокупности с остальным <<мусором>> попала в канализационный слив, и заразила не только <<желудок>> Сонерита, но и прибрежные воды. Теперь столица заболела всерьез.

Отряд поспешил продолжить движения. Требовалось, как можно скорее озадачить Мази. Ведь, как бы это не хотелось признавать, теперь вся надежда в его руках.

***

Капитан Эрнест и Тобиас находились в уже знакомом читателю клубе. По приказу эмиссара падших их помиловали; ангелов же заковали в темницу, за неимением веских причин к нападению. Они стояли на балконе второго этажа, словно не боялись этого злополучного тумана. Впрочем, маски на их лицах давали преимущество перед неосязаемым врагом. Кроме того, Якорь терпеть не мог находиться в помещении. Ему любим свежий воздух и небо над головой. И несмотря на то, что ни одного из этого мужчины не получит, всё продолжает смотреть вдаль, за едва заметную в облаке ядовитых паров линию горизонта.

Якорь взял слово:

— Чего вздыхаешь, сердечный мой друг?

— Рыбы волнуются.

— А-аа, эти ваши божественные сущности. Ну-ну, не гляди так на старого приятеля, верю я в исполиновых рыбёшек.

— Когда прибыла твоя шхуна, мой народ бежал в море.

— Ты говорил об этом, помню.

— Они вернулись, — Тобиас сделал паузу, указывая пальцем за линию горизонта — Гляди.

Якорь не сразу понял, о чём говорит его приятель. Используя подзорную трубу, он сумел разглядеть на горизонте, поднимающиеся к небу гребешки волн. Словно стены неприступного бастиона, они медленно надвигались на Сонерит, ведомые волей шаманов

глубин. Андервотер прознали про нарушенное слово короля, гонения своего народа и решили не оставлять это безнаказанным.

— Уходи пока не поздно Якорь. Скоро здесь ничего не останется.

Покинувший повествование представитель океана, вновь был пойман в сети нашего сюжета. Сейчас он на пол пути в <<Clara reefs>> — некий аналог столицы среднмирцев. Мы уверены, что большинство из наших читателей хотя бы раз имели счастье посетить водные глубины; лицезреть коралловые рифы, ярким свечением пленяющие взор, мчатся в подземном течении со скоростью пущенной стрелы, пролазить через щели скрытых пещеры сообщающиеся с жилищами underwater habitatores. По крайней мере всё это делал Ольни — эмиссар от андервотер в Сонерите.

Как только <<запахло жареным>>, он быстро <<смотал удочку>>, или переводя с рыбацкого жаргона, поспешил ретироваться подобру-поздорову. В момент побега, он видел и слышал, как десятки его собратьев погибают от рук демонов и ангелов; народ океана всегда был между двух огней, но сейчас это противостояние перешло все границы. Понимая, что здесь требуется радикальные меры, эмиссар обратился к королю, но тот его не принял, ссылаясь на плохое самочувствие. Читатель уже догадывается, что случилось с правителем Кельтроно, но об этом позже.

Добравшись до <<Clara reefs>> Ольни, чей колючий подбородок имел свойство набухать от волнения, сразу же направился к оракулу. Так местные называли правителей тех или иных регионов, проще говоря стоянок андервотер, ибо жизнь в океане это вечное движение вперёд. Вода не стоит на месте, точно так же двигаются и её жители.

Герой наших строк имел две левых ноги и вздутый живот, что, впрочем, не мешало ему миновать коралловые джунгли, больше похожие на осознанные сооружения, нежели на хаотичные валуны. В земле то и дело располагались расщелины, способные увлечь любопытного исследователя в крошечную темноту. В небольших углублениях, заселялись семействами; эти ниши были освещены яркими фонарями, и повсеместно имели дверь из коралла. Жители <<Clara reefs>>, не обращали никакого внимания на сородича, продолжая бытовые дела: ухаживания за полями водорослей, гоняя моллюсков по необъятным просторам и иные абсолютно типичные мирским обывателям занятия.

Оракул сам нашёл Ольни. Их разговор состоялся возле красиво вырезанной статуи Рыб; они словно братья близнецы направили свои взоры на хвосты друг друга. Мастер глиптики подаривший миру это чудо искусства озаботился показать каждую чешуйку украсив творение длиной в три локтя, драгоценными минералами переливающимися цветами радуги. Это зрелище пленяло взор, вызывало благоговейный трепет. Стар и млад склонялись перед ним в молитвах, эта же участь ждала пришедших.

После нескольких рресес, герои обсудили положения дел; судя по лицу оракула, ему не понравилась та игра, что затеял правитель Сонерита.

— Дурно это всё, — заявил старец — Мы не можем оставить смерти наших братьев и сестёр безнаказанными.

— Но что же делать? Какие будут указания?

— Для тебя никаких. Ты уже сделал что должно, ступай к семье. Жители Среднего мира забыли, что такое штормы и цунами — они не помнят, кто хранит их корабли на море. Они оскверняют священные воды помоями, травят нас, впутывают в конфликты. Что ж, пора напомнить им, кто истинный хозяин вод. Но мы сделаем это не уподобляясь ни ангелам, ни демонам. Наши великие прародитель — Рыбы, будут нести волю детей океана. Не бойся

Ольни, ибо теперь ты под ИХ защитой. Ступай же, ступай и остальное предоставь нам.

Под <<нами>>, оракул очевидно имел в виду группу шаманов, быстро прибывшую по первому же сигналу старца. Они провели ритуал, столь же страшные, сколь и тайный. Его результат читатель уже мог видеть глазами Эрнеста, или же если угодно Якоря. По расчётам Ольни, не позже чем через сутки от Сонерита останется одно название, и каждый андервотер поспособствует этому в полной мере.

Языки клеветящие, предупреждающие и предполагающие

С момента беспорядков в городе, Кериф засел в храме Тёмной госпожи, откуда пару минут назад стрелами вылетели Золтец и Делори. Граф заметил это, и спешно последовал за ними. Пускай эмиссар кичился своей неприкосновенностью, но на деле многие желали его умертвить. Чего только стоят покушения Фаила, наполненные вероломным коварством. Не мудрено, что падший посчитал за добро сбежать подобру-поздорову.

Миновав несколько улиц, они добрались до Площади, где располагалась ратуша. Демоны бежали быстро, едва ли обращали внимания на что бы то ни было ещё. Уже внутри, на холодную голову стали думать, кто, зачем, а самое главное как посмел вторгнуться в мастерскую Жеро. Они прошли в уже знакомый читателю кабинет, где пребывала графиня Колета. Видимо, она занималась чем-то личным, и по приходу гостей тут же стала раскладывать бумаги, словно её поймали за чем-то непристойным.

— Фаил, этот драный пёс, это всё он! — утверждал Делори, доставая скрытую за софой шпагу — Ну ничего, мы ещё посмотрим кто будет смеяться последним!

— Истинно драный пёс! Посмел тронуть меня в гостях у Граля, вломился в лавку словно это был кабак. Благо соседи, — благослови их Тёмная мать — скрывают на своей лужайке подкоп, иначе бы ваши очи, меня сейчас не видели. — Рассказывал Золтец, с видом крайнего возбуждения, как существо пережившее катастрофу.

— Всё уже позади мои любезные графы, — хлопнула дверь, впуская Керифа — Храм отбил атаку, что, впрочем, ею и не является.

— Не является! Да это покушения на мою жизнь! — утверждал Делори, — И клянусь своим прогнившим сердцем, я достану мерзавца, который посмел шутковать со мной!

— А как по мне, это удачная попытка сорвать ваши замыслы.

— Полно вам Кериф, это не отменяет того факта, что наше славное изобретение похерилось. Или вы пришли разубедить меня в обратном?

— Раз вы уже знаете что произошло, очевидно догадались, я поставлю перед вами другой вопрос: Кто?

— Что? Что значит: <<Кто?>>?

— Разумеется <<Кто?>>. Кто обо всём рассказал ангелам?

В кабинете повисла тишина, присутствующие переводили взгляды друг на друга, пока Делори не потребовал объяснений.

— Что же здесь непонятного граф? Достаточно задуматься, коем образом святые лики очутились на минус первом этаже, и сразу всё становится ясно. Проникновение стало быть, и могу ручаться не без помощи изнутри.

Колета не проронившая ни слова с момента прихода гостей, как можно более невозмутимо поднялась из-за стола, и покинула кабинет. Женщина чувствовала глубокую вину перед своими соплеменниками. Она была готова предать себя, но не весь народ. Вместе с этим чувством, её посетило беспокойство за Амреса. И чтобы узнать, не повредился ли апостол, падшая наперекор всему направилась в Церковь. Мы догоним её чуть позже, сейчас же предлагаем вернуться к троице демонов.

— Знаете Кериф, теперь, когда я успокоился, стал слышать истину в ваших словах, — падший обнажил саблю откинув клинок в сторону; вертя в руках ножны, он медленно брёл к

Золтецу — Эта встреча, право, всё объясняет. Господин Золтец, куда же вы уходите, стойте. Стойте кому говорят. А ну стоять!

В кабинете воцарилась суматоха.

***

— При всём уважение к вам, граф Делори, я не думаю что Золтец причастен к этому случаю. Да, он явный подозреваемый, я бы даже сказал единственный, но как по мне, месть не настолько ослепляет. Не находите?

Кериф отвёл эмиссара в сторону; позади них привязанный к стулу располагался Золтец. Его маска съехала набекрень, куски ткани пропитались кровью; демон бормотал нечто не связанное.

— Я снова погорячился, что же тут поделывать, — отвечал Делори — Впрочем, виновник, я всё-таки согласен с вами, что в наших рядах затесался предатель, сейчас вещь второстепенная. Нам нужно как можно быстрее мобилизоваться и нанести удар. Вы приезжай, и объяснять вам козни слишком долго, поэтому ограничусь заявлением: сегодня последний день короля. Кериф, мой благородный друг, я прошу оказать мне одну услугу...

***

Пока демоны строили коварные замыслы, Бенджамин и апостол добрались до места встречи. Мариета, как и прежде лежала на плаще; её состояние ухудшалось с незавидной скоростью. Если не приглядываться, можно было принять девушку за остывший труп, но огонёк жизни всё ещё теплится в замирающем сердце. Felis поставил бочонок рядом с больной, открыл крышку выпуская Шница. Тот приказал подсветить, и осматривая чёрные пятна, поставил диагноз:

— Очевидно, это внутреннее заражение. Судя по вашим рассказам, яд попал через дыхательные пути, а после паразитировал на весь организм.

— Это мы и без тебя знали, — выступил Бенджи — Её можно спасти?

— Нельзя спасти только мертвеца, любое живое существо ещё располагает надежды. Не глядите на меня так господин авантюрист, я не волшебник, да и честно сказать не врачеватель. В моей власти лёгкие недуги, этот же случай, простите, конченный.

— И ничего нельзя сделать?

— О, милейший апостол, конечно я могу облегчить мучения бедняжки, — увидев укор во взгляде felisa, Мази сменил тон на покорный — И помогу ей по мере сил.

— Вы утверждали, что Бенджамин может беспрепятственно вдыхать ядовитые пары. Сказали про лекарство, так почему же сейчас заберете свои слова назад?

— Забираю? Я?! Упаси Господь обманывать апостола, — в тоне Шница была львиная доля наигранности — Мои слова истинная правда, и этот господин прямое тому доказательство. Он вылакал достаточно серьёзное средство, которое варилось строго по рецепту. Предвижу ваш вопрос и отвечу: да, возможно повторить этот успех, но мне понадобится лаборатория и ресурсы.

— Господин Мази Шниц, если это ваше настоящее имя, вы получите всё и даже большее. Даю вам слово апостола!

***

Братья ангелы встретились в церкви. Холл заполонили раненые; многие пали в битве с андервотер, в которой Бенджамин принимал непосредственное участие. Ещё больше было подвергнуто гонениям; на улицах и сейчас можно заметить, убитых святых ликов пригвождённых к стенам, словно те были флагами. Это было предложение и

предупреждение в одном виде — им предлагали сдаться. Но Фаил, судя по вооруженным отрядам которых лично собирал, был настроен решительно. Он сказал Амресу:

— Близится важный день, и мы не можем позволить падшим захватить власть в свои руки. Прошу ничего не говори Амрес, ибо твои речи сейчас лишь помешают их уверенности. Подготовьте побольше копий! Соберите все стрелы которое у нас есть! Амрес, мой милый Амрес ты знаешь, что падшие всегда были близки к королю, и нам остаётся, лишь надеется, что в сердце старика всё ещё теплится вера во Всеотца. Первому ряду построится!

— Но что ты собираешься делать? Штурмовать храм?

— Храм пусть оставят себе, ему недолго осталось. Мы пойдём на ратушу. Ну, чего встали, вперёд, второй отряд стройся!

Стоило Амресу услышать про ратушу, как тут же его великодушное сердце познало смятение. Он вспомнил Колету. Впрочем, он никогда не забывал её, но откровенно говоря был слегка в обиде, так обижается мальчик на первые неудачи. Стоило апостолу подумать о ней, как тут же дверь церкви отворилась, и знакомый голос позвал:

— Амрес! Амрес, мой любимый Амрес!

Она прорывалась через стражей, а те вонзали копья ей в спину, всячески мешали ступить на священную территорию Господа. Юноша в исступлении бросился к возлюбленной, отбрасывая мнимых защитников; он припал на колени, прижимая изрезанную Колету. Она демон, но каждая из атак могла быть последней. Ей очень повезло, что ангелы били без разбору, и не попали в сердце. Именно там находится частичка души, позволяющая падшим бродить по свету.

— Колета! О Господи, Колета, что ты здесь делаешь? Какие силы привели тебя сюда?!

— Мой глупый апостол, мой маленький Амрес...

— Колета, Колета! Лекаря сюда, лекаря! Моя дорогая Колета, не смей ничего говорить, береги силы прошу тебя!

— Графы, графы идут за королём. Мой милый Амрес, брось меня здесь и беги, беги и сделай то, что так давно хотел. Объедини моих соотечественников, со своими братьями; мы сможем вместе...

Она не смогла договорить — клинок Фаила рубанул с размаху, разбив маску на две половины. Впервые в жизни Амрес увидел глаза своей любовницы. Они были живыми, яркими, словно душистый луг. Опустив тело, юноша встал с колен, имея собранный, решительный вид.

— Я думал, это всё злые языки, — начал Фаил крепче сжимая меч — Но прямое доказательство твоего злодеяния явило себя во всей красе. Мой брат предатель!

Последнее слово разлетелось эхом по каменному своду. В одночасье и без того накаленная обстановка, разгорелась пламенем в сердцах присутствующих; за спинами апостолов собирались последователи.

— Ты всегда был слюнтяем Амрес, — ощерился Фаил — И о твоём, ибо я надеюсь Господь явит прощение, наказания мы поговорим позже. Чего встали?! Быстро в строй, и марш на Площадь!

Амрес ничего не ответил. Поднял труп Колеты, и направился к залу очищения. Однажды она просила, будто бы в шутку, очистить её тело в последние секунды жизни. <<Я умру на шаг ближе к тебе>> — говорила падшая, что уже никогда не переродится ни в ангела, ни в демона. В нашем мире существуют две жизни, и она истратила обе.

Стоит отдать юноша должное, несмотря на своё горе, он быстро пришёл в себя. Омыв тело возлюбленной святой водой, закутав её в белоснежный саван, Амрес спешил вернуться в туннели. Этот разговор нельзя было откладывать.

***

— Бенджамин! Господин Бенджамин! Вот и вы, славно.

Амрес настиг уже знакомую читателю группу, всё в том же помещении. Ничего не изменилось, разве что Мариете стало хуже. Апостол бегло пересказал произошедшее, поинтересовался не вернулся ли второй отряд и высказав неутешительные мысли, заключил:

— Изначально я хотел попросить Фаила сопровождать меня к королю. У Его величества находится чудесная алхимическая лаборатория. Узнай он о наших успехах, без сомнения взял бы под своё крыло. Но власть короля держится на волоске, падшие собираются штурмовать замок и не ровен час, когда трон примет нового хозяина. Да, господин демон, возможно ваши собратья будут там, а быть может мои, это не имеет значения. Так или иначе, нас ожидает крах.

— Напрасно вы считаете, будто бы я радуюсь происходящему, — ответил Граль — Мне любо каждое существо приносящее доход. Гнёт он везде гнёт, без исключений. Наш мудрый правитель уже доказал, что может контролировать всех нас, создав Палату трёх. Не буду скрывать, если он погибнет, нас и правда ожидает крах.

— О святые чары, смилуйся Господи над своим сыном! Что же делать, что же нам делать?!

— То же, что делает король — контролировать. Если ваш лекарь и правда может создать вакцину, то самое время этим заняться. Помните, что даже демоны, пусть это и не видно снаружи, страдают от собственной глупости.

— Вы говорите о невозможном граф, это просто невысказано.

— Отчего же святейший апостол? Всё что вам нужно, это спасти короля и предотвратить переворот. Вот моё предложение...

***

В помещении царили активные диспуты. План предложенный падшим, был трудновыполнимым, но единственным актуальным в долгосрочной перспективе. Он включал в себя смещение прежних эмиссаров с должностных мест, и захват власти в ратуше. Таким образом, они получают власть, пускай и сыпучую; прекращения пустых кровопролитий одна из главных целей отступников.

Центральной пешкой этого плана, выступал король, который обязательно должен уцелеть. Он сможет успокоить своих подданных. Кроме того, так или иначе придётся отправиться в замок, а конкретнее в лабораторию Его величества. Мази Шниц высказал достаточно приятные прогнозы, и заверил присутствующих в своих умениях. <<Я помню рецепт от и до>> — заявил medus; ничего не оставалось, кроме как поверить на слово.

План был готов, пришла пора действовать.

День критического мышления

После предложенного Гралем плана, Амрес посудил благоразумным разделить на две команды. Падший вместе с Бенджамин по туннелям отправится в ратушу, в то время как, он захватив Шница, двинется к замку короля. Требовалось действовать быстро, иначе велик шанс поражения не только на одном из фронтов, но и на всех разом.

Сейчас Амрес и несколько десятков ангелов-отступников, тех бравых молодцев и девах, кое отказались нести огонь и сталь вместе с Фаилом, двигаются по секретному туннелю в королевскую мастерскую. Апостол повторял план:

— Итак, маэстро Шниц, мы почти пришли, поэтому повторим алгоритм действий: я сопровожу вас в зал алхимии, оставлю несколько защитников и тем временем двину к королю.

— Не имею ничего против достопочтенный апостол, — доносилось со дна бочки, кою под мышкой нёс Амрес — Уж вы не подведите, иначе...

— Тише! Слышите? Звуки боя. Опоздали. Демоны уже напал на замок. Нам остаётся надеяться на бесстрашие стражей короля.

Предположение Амреса было верным. На протяжении четверти часа замок берут штурмом: подносят самодельные лестницы к стенам, обстреливают с арбалетов и луков, закидывают бомбами. Следует отметить, что личная стража Его величества отбиралась по суровым меркам, одна из которых была <<любовь к своему правителю.>> Это были рыцари фанатично преданы своему королю, а потому стояли насмерть, до тех пор пока тело последнего из них не падёт ниц.

Пока наши герои добиваются до лаборатории, переместимся на поле брани, став одним из молчаливых советников Керифа. Вот он, стоит за спинами беснующихся демонов. А те толпами мрут под градом стрел, перекидывая лестницы с плеч друг друга. Им помогают закованные в броню тёмные воины которых читатель уже мог видеть ранее. Они хорошо обмундированные, и будто старшие братья помогают мелочи добиться успеха в этом спорном деле.

— Вперёд! Кому говорят: вперёд! — кричит Кериф, но его голос пропадает под свистом снарядов, взрывов.

Облака ядовитого тумана стали реже — на это повлияла поломка машины Жеро. Тем не менее находится на улицах всё ещё опасно, и Кериф наблюдает как стража отчаянно пытается защититься от хвори, заматывая нижнюю часть лица марлевыми повязками.

Ну вот и закончился этот флирт — стена рухнула, подорванная самозабвенным камикадзе. Он проложил дорогу для своих братьев, и те не преминули воспользоваться моментов; тут же стали насаждать на образовавшийся проход. Сам Кериф в бою не участвовал, не столько из-за страха, сколько по причине своего нового статуса. К его чести следует сказать, он был вполне хорошим стратегом и результат этой осады, тому подтверждение.

— Убить короля! Убить короля! Смерть королю! За Тёмную матушку! — кричали повсюду; общий гул закладывал уши.

Войска тьмы прорвались в замок, и ни один отряд стражи не был способен остановить лавину демонов. Они словно торнадо разрушали всё на своём пути. Стоило только Керифу переступить разрушенную стену, донёсся голос позади:

— Атакуют! Атакуют! — кричал падший-гонец — Ратушу атакуют! Граф Делори

просит подкрепления!

И словно желая подтвердить свои слова, рухнул со стрелой в шее. Пока демоны осаждали замок, в городе орудовал отряд ангелов. Они не только обрушили весь свой гнев на ратушу, их же руками были убиты десятки падших находящихся в Сонерите. Один из сподвижников Фаила, даже назвал свой отряд <<Domini vivas>> и всячески оправдывал своё название.

Ситуация накалялась, но Кериф не привык оставаться в дураках. Отдав нужные приказания, он отослал половину войска к ратуше, а сам поспешил в замок. Демон понимал: погибнет король, и всё будет кончено. Падший желал утолить свои амбиции и завладеть короной Его величества. Тогда никто не посмеет оспаривать, его право на трон.

Время поджигает — вот девиз сегодняшнего дня.

***

Амрес мчался по левому крылу замка, старательно избегая стражников. Большинство видели в нём союзника, а потому трудностей удалось избежать. Апостол оставил Мазу Шница в лаборатории, находящейся на нулевом этаже. Ему же требовалось попасть на четвёртый — в личные покои короля.

За время своего пути, он то и дело слышал взрывы, крики и свист стрел. Судя по увеличивающимся проклятьям, враги пробились внутрь. Глянув через перила, ангел убедился в своей догадке. Холл уже погряз в демонах, а стражники встали стеной на втором этаже. <<Если им удастся удержать неприятеля, всё может получиться!>> С этими мыслями герой добрался до нужного этажа, пробежал коридор и открыл покои Его величества, завалившись как пьяный матрос в кабак. Тут же кинул оружия к ногам стражи и упал на колени.

— Кто это? Кто ещё такой? Чего делать повелитель? Убьём, давайте убьём его! — начались обсуждения; шестёрка (судя по всему самых доверенных) рыцарей не посмела бы причинить вреда Амресу, пока не скажет сам король.

Повелитель лежал на большом ложе, сложив руки словно мертвец. Он был ещё жив, но лицо с тёмными пятнами, говорило о заражении. Амрес в молитвенном жесте обратился к нему:

— Король! Ещё не поздно всех спасти, ещё можно всё изменить!

Амрес начал излагать суть плана. С каждым предложением стража становилась всё менее воинственной. Все лики были обращены на Его величество. Внезапно палец короля двинулся в сторону, указывая на балкон. Апостол подошёл к окну и обомлел от увиденного. Он стал свидетелем воли андервотер, мощи Рыб — гигантского цунамидвигающегося в сторону города. Уже не было нужды в лекарстве Мазу Шница, и план Граля стал ничего не значащим пустяком. Они собрались спасти город, который был обречён на уничтожение.

— Время..., — прохрипел король с большим трудом выговаривая слова — Мало... Сохранить... Это они... Рыбы...

— Вы говорите, что народ вод...

Амрес не успел договорить — несколько рыцарей ввалились в комнату, блокируя дверь. Стоило увидеть их забрызганные кровью лица и потрепанный вид все вопросы отпадали. Апостол понял: демоны уже прорвали последний рубеж защиты.

— Господин эmissар, если у вас есть план, мы готовы исполнить последнюю волю повелителя. Прежде чем силы покинули его, он дал указания: спасти город, любой ценой, — сказал один из стражников, поддерживаемый соратниками. — Мы ждали <<Бонд

и ко>>, но они до сих пор не добрались.

— Здесь оставаться нельзя, — Амрес подбежал к картине, сорвал её обнажая тёмные глубины — Уйдем через скрытый туннель, перегруппируемся с учёным и будем молить Господа, чтобы он успел сделать лекарство. Ну же, братцы, вы со мной? Король...

Но король уже не мог никуда пойти, он почил в ту самую минуту, когда демоны стали ломиться в дверь. Стража сняла шлемы отдавая последнюю честь своему горячо любимому правителю. Один из них подошёл к апостолу, сказал от лица всех:

— Мы не посмеём бросить тело повелителя, а значит его воля на ваших плечах. Ступайте. Ступайте и сделайте для нашего города всё, что можете. Ну же, времени нет, вперёд!

Времени и правда не было. Падшие выбили дверь, схлестнулись в ожесточенном бою с рыцарями. Амрес в тот же миг юркнул в туннель и растворился во тьме.

***

Во время осады замка, упомянутые нами выше <<Бонд и ко>> в сопровождении маэстро Червини и авантюриста Курви, подъезжали к Сонериту. Но стоило им добраться до стен, ни одного часового ими встречено не было.

— М-да, никакой субординации, — заявил Бонд, взглядом, как бы советуясь с магом — Мастер Червини, боюсь мы слишком долго сражались с рёбрышками и колбасками, а потому стало быть слегка запоздали. Нет у вас какой-нибудь магии, чтобы например ворота, вжух, и все дела.

Червини встретил эти слова с лёгкой усмешкой, будто говорил: <<ничего вы уважаемый не понимаете>>. Следом сформировал в воздухе сгусток магической энергии и запустил в ворота, проделав в них значительную дыру.

— Как бы нас штрафами не обложили, — бурчал Культа.

— А как по мне, — заметил Резерис поигрывая новым луком, подобранным в последней стычке с работоторговцами — Тут уже, никто закон не блюдет.

Такие выводы были сделаны группой, после въезда в стены. В кострах догорали заражённые, в воздухе смердело паленым мясом и чем-то трудноопределяемым; двери домов были выбиты, повсюду валялись тела убитых ангелов, демонов, андервотер и существ. Город знавал крах.

— Ну и мерзость, — поморщился Червини.

— Соглашусь маэстро, — подтвердил Бонд — Король вместе с письмом дал нам широчайшие полномочия, нарекая нас хранителями порядка.

— Стало быть вы хорошо знакомы.

— О нет господин Курви, ничего такого. Слава <<Бонда и ко>> простирается далеко за пределы Милрита, и мы всегда готовы пойти по следу злодея. Укажите нам сторону, дайте описания и готовьте кошель злати — завтра ваш виновник, будет наказан.

— Признаться, это очень вдохновляет. Но смотря на эту разруху, трудно сказать, чем ваш достопочтенный отряд сможет помочь. Кроме того...

— Слышите?! — Резерис спрыгнул с лошади, припал к земле обращаясь в слух. — Недалеко сражаются. Много. Очень много.

— Ну а это, господин Курви, мы сейчас выясним. Ну братцы, вперёд!

***

Чтобы понять дальнейшие события, следует вернуться на несколько минут ранее. В то время, когда ворота Сонерита ещё были целы, а король жив. Это произошло в ратуше, а если

быть точным в кабинете эмиссаров. Там до сих пор сидел привязанный к стулу Золтец; возле него словно хищник кружил Делори. Несмотря на принадлежность к одному виду, падшие явно не были друзьями. Об этом догадался Бенджамин, наблюдая за сценой через тонкую щель потайного хода.

Дождавшись момента когда эмиссар покинет кабинет, Граль и авантюрист вышли из убежища под тихий скулёж Золтеца.

— Ох, как же с вами обошлись, — резюмировал скупщик — Не переживайте мой дорогой друг, мы пришли остановить это недоразумение.

— Для начала покончим с Делори.

— Да-да, Бенджамин это сейчас первостепенно. У вас очень красивый взгляд, но боюсь если вы будете смотреть на меня так, я подумаю...

— Не смейте его развязывать, — felis положил ладонь на рукоять меча, как бы подтверждая серьёзность своих намерений. — Он наш враг. По крайней мере сейчас.

— Враг? Простите, но вы совершенно не знаете демонов. У нас не врагов — мы самый миролюбивый народ. Эй Золтец, будь добр скажи куда подевался Делори? — в ответ падший указал на дверь — Ну вот, очевидно он снаружи.

А снаружи тем временем происходила стычка между ангелами Фаила и демонами Делори. Читатель уже знает, на чьей стороне был перевес. Именно это и заставило эмиссара ретироваться с поля брани и держать оборону в ратуше. Стоило нам заговорить о нём, он тут же влетел в дверь, перепачканный в крови с клеймором в руках. Увидев графа Граля и Бенджамина, падший с криком замахнулся на Золтеца, видимо считая, что тот и правда был информатором недругов и мог рассказать нечто, что сумел скрыть от него.

Ударом ноги felis толкнул заложника и сам двинулся в сторону. Следом пригнулся и ринувшись вперёд, локтём ударил Делори. Тот устоял на ногах, завертел в воздухе "восьмёрку"; Бенджи был не лыком шит, обнажил клинок, вставая в стойку. Несмотря на занимаемую должность, падший хорошо владел оружием, даже слишком для существа целые сутки просиживающего штаны в кабинете.

В тот момент, когда эмиссар замахнулся, к нему сзади подкрался Граль с увесистой вазой. Бабах! Десятки осколков разлетаются во все стороны, Делори падает на колени, а скупщик не даёт ему встать: опрокидывает на пол и начинает лупить, что есть силы. Кончилось делом острым осколком, вонзённым в глаз упавшего демона.

— Ну вот Бенджамин, — поднимался на ноги Граль — Я ведь вам говорил: вы совершенно не знаете демонов. Мы очень добродушный народ, готовый прийти на выручку в любую минуту. Граф Золтец, вы до сих пор живы? Славно, значит вставайте. Нет времени разлеживаться. А вы, господин авантюрист, будьте так добры разведать обстановку. Кажется звуки битвы стихли.

И правда, в ратуше не оказалось ни единого существа. Валялись несколько трупов истёкшие кровью, стояла парочка бочек с бомбами, но никаких признаков врага felis не обнаружил. <<Что же произошло?>> — задавал вопрос Бенджи. Ответ находился на улице.

***

Фаил и его ангелы праздновали победу. Кучка демонов стояла на коленях готовые к казне. Но такого удовольствия святым ликом не досталось — цокот копыт всполошил окружающих. На площадь выехали <<Бонд и ко>>, окидывая пространство испытывающим взглядом.

— Стало быть ангелы взбунтовались, — предположил Червини.

— Эй вы, а ну говорите: что происходит? — рявкнул Бонд, одним тоном смиряя ангелов.

— Холера в городе, — ответил Фаил здорово израненный в бою — Армия тьмы предала короля!

<<Уничтожить заразу!>> — тут же подхватила толпа ангелы. Они глядели с открытой неприязнью на приезжих, словно те были виновниками всех бед. Но ни под каким взглядом Бонд не дрогнет. Он спешил отстёгивая от седла грозное копьё в высоту более пяти локтей и направился к ратуше. Его спутники последовали примеру, и в этот момент с одной из улиц показалась толпа падших. Они бежали с обнаженными мечами, готовые схлестнуться с ненавистным противником. Это был тот самый отряд, посланный Керифом в качестве помощи. Но столкновения избежали. Ситуацию спас Граль, который вместе с Бенджамином вышел из открытых дверей ратуши.

— Стоять! — приказал скупщик, кидая к ногам ангелов труп Делори — Да будет мир!

— Цыц, — рявкнул Бонд, пресекая попытку атаки Фаила — Да будет мир, мир и никаких войн. Каждой кто попытается поднять оружия, будет убит. Вот вам слово <<Бонда и ко>>. Успокоились? Славно. А теперь рассказывайте, что происходит.

***

Они расположились за вынесенным столом. За скамьями сидели: Бонд, Граль и Фаил. Маэстро Червини, Курви и Бенджамин стояли на почтительном расстоянии, как и противоборствующие стороны. Ангелы и демоны, были похожи на озлобленных собак, ждущих команды наброситься друг на друга. Но никто не смел первым поднимать оружия — все боялись приезжего рыцаря.

— Бенджамин Патон, Бенджи, ученик Крузаны это правда ты?

— Мастер Курви, маэстро Червини не ожидал вас здесь увидеть. Да это я, кто ж ещё...

— Но ты мёртв! — воскликнул *mus*.

— Да нет же, я жив.

— Но то страховидло, и полёт и...письмо. О, что же я наделал..., — Курви возбуждено махнул руками, как бы выплёскивая эмоции — Бенджамин, мы немедленно должны отправляться в Лутергог. Твоя наставница считает тебя мёртвым. Да что там, мы все считали тебя мёртвым.

— Что-то мне подсказывает, мы ещё не скоро будем свободны. Смотрите, господин Бонд хочет нас видеть. Ну же мастер Курви, идёмте.

Спутники подошли к рыцарю. Он рассказал им положения дел, упомянул холеру и выявил желания следовать приказу короля. <<Раз Его величество доверил нам защиту города, так не будем же его подводить!>> — рассуждал капитан кавалькады. Конечно, *vir* принимал решения исходя из материальной выгоды для себя и отряда, нежели руководствуясь более возвышенными целями. Однако его слова были крепкими и их хватило, чтобы остановить кровопролития. Впрочем, обе стороны понесли серьёзные потери, а потому не появивсь Бонд, рано или поздно разошлись бы кто куда.

— Маэстро Червини, мастер Курви, а так же господин Фаил и граф Граль прошу сопроводить меня в замок короля. Пусть там всё решится.

Падение Сонерита

Кериф ещё издали заметил бредущую к замку толпу. Чем ближе она подходила, тем больше разновидностей существ удавалось заметить. Там виднелись святые лик, падшие, felis, mus и прочие. Они двигались нарочито медленно и демон понимал, что нападение будет крайне неуместно. Более того, из семи десятков воинов, в его окружении осталось лишь пятнадцать голов. Остальные погибли от булатной стали доблестных стражников. Впрочем, короля это не спасло и его голова теперь висела на пике, над главными воротами.

Их встреча произошла за стенами. В воздухе всё ещё витала лёгкая ядовитая дымка, но уже не такая страшная как два дня назад. Солнце скрывалось за тучами, словно не хотело видеть усеянную телами, залитую кровью каменную кладку. Бонд взял слово:

— По указу Его величества я буду медиатором в этом конфликте. Насколько мне известно, ангелы обвиняют падших в умышленном отравлении города.

— Это всё они, — взревел Фаил поддерживаемый толпой собратьев — Кому ещё взбредёт в голову, отравлять город?!

— Тише уважаемый, мы уже всё обсудили, — дипломатично высказал Бонд, становясь между двумя толпами; будучи на лошади, vig словно гигант возвышался над стоящими — Граф Граль, в настоящем эмиссар со стороны падших, подтверждает вину демонов.

— Не имеет значения, что говорит граф Граль, — начал Кериф — Ангелы напали без предупреждения, учинили самосуд. Они устроили резню...

Поднялся шум. Противоборствующие стороны сцепились в словесной перепалке. Это не было похоже на ссору существ, скорее на набор звуков и брюзжаний, имеющий лишь один смысл: задеть собеседника. Гам был остановлен Бондом, чьё копьё проделало дыру в одном из бунтующих. Тут же воцарилась тишина, и словно поджидая этого момента, из-за дверей замка вышел Амрес. Апостол подошёл к медиатору, и торжественно заявил:

— Городу конец, но мы выживем! О мои братья и сёстры — все вы без исключения. Я говорю вам: Господь желает избавить нас от предмета ссор — он уничтожит Сонерит до заката!

— Тишина! — потребовал Бонд — Как вас величать, уважаемый?

И Амрес всё рассказал, а после потребовал чтобы каждый из присутствующих проследовал за ним. Они прошли на четвёртый этаж, в покои Его величества и оказались на балконе. Отсюда открывался прекрасный вид на весь город, и на стремительно приближающиеся цунами. Червини прокомментировал:

— Это не природное явление. Здесь замешана магия, — менторским тоном поучал учёный — Ощущаются магические колебания, да и волны словно висят в воздухе. Да, без сомнений, это магия.

— Можно ли её остановить?

— Боюсь, господин Бонд, от неё можно только спрятаться.

— И я знаю где, — заявил Амрес — прошу проследовать за мной. Но перед этим пусть каждый взглянет на цунами, пусть все увидят ничтожность наших свар перед мощью настоящей катастрофы. Ну же, идите братья и сёстры, ангелы и демоны, вы все едины для меня. Идите, и поглядите...

После демонстрации толпа спустилась на нулевой уровень. Это было широкое помещение с высоким потолком, заставленное радостями алхимиков. Благодаря им, своим

успехом хвастался Мази Шниц. Его лекарство уже опробовали защитники, и теперь каждый мог предохранить себя от хвори. Очередь собралась длинная, никто не хотел оставаться в дураках.

В это время собрался новый совет Палаты трёх. Амрес, Граль и Бонд расселись за круглым столом. Фаил хотел вставить своё слово, Кериф требовал чтобы его причисляли к эмиссарам. Но на любые предложения приезжий рыцарь отвечал взмахом руки, как бы говоря: <<Да-да, как скажете>>.

У Бонда были полномочия подписанные рукой короля, присланные в письме, а потому спорить с ним не было смысла. По крайней мере до тех пор, пока не явится наследник короля, он здесь власть. Пользуясь своими правами, медиатор назначил новых эмиссаров, о которых читатель безусловно уже догадывается. Они обсудили положения и пришли к общему мнению, озвучить которое решился Амрес:

— Мы переждём угрозу здесь, а после собственными силами да верою в Господа восстановим Сонерит.

В этот момент земля сотряслась.

***

Каждый кто находился тем временем на улице, мог лицезреть нависшую над городом волну. Она словно хищник поднялась на задние лапы, проливным дождём пуская слюни, разрушая облака и скрывая небо.

Её с расстояния контролировали шаманы вод, подгоняя или напротив останавливая когда требуется. Сейчас же, они были готовы обрушить весь гнев Рыб на подданных короля. В воде находились десятки солдат океана, заточенные в водные пузыри, используемые, чтобы смягчить падения.

И вот время пришло, шаманы взмахнули посохами, принесли ещё несколько жертв Рыбам. Хлопок! Огромное цунами, этот хищный зверь заглотил добычу, обрушился на город своей массивной тушей. Малый Элоз был уничтожен в ту же секунду, от его старшего брата остались развалины; площадь разрушилась. Лишь замок короля стоящий на возвышенности, сумел уцелеть, но его стены сравнялись с землей.

Развалины занимали войска океана, разнovidные андервотер искали себе трофеи и заполняли город, словно клещи шерсть. Впрочем, это уже и не город вовсе. Пустые развалины, затопленные водой — вот что такое теперешний Сонерит. Но как окажется совсем скоро, это была лишь малая часть бед.

***

Землетрясение стало сигналом к началу. Выжившие втянули головы в плечи и молились кто кому, за спасения своих жизней. Пожалуй лишь Червини и Бонд сохраняли невозмутимость. В эти минуты, когда потолок начинал осыпаться, каждый из присутствующих ощутил себя в могиле. Достаточно мгновения, чтобы, он обвалился. Раз и нет десятка существо. Но каким-то чудом этого не произошло, и уцелевшие покинули своё убежище, выбираясь на свежий воздух.

Стоило им миновать то, что когда-то было стенами, тут же слышали угрозы от окружающих здание андервотер. Они были вооружены копьями, облачены в переливающиеся чешуйчатые доспехи. Один из них приказал остановиться, и потребовал чтобы все вышли из руин. Амрес по голосу, а позже и по лику узнал Ольни — эмиссара со стороны андервотер. Тот приветствовал выживших укоризненным взглядом.

— Ольни! Мы имеем представление о случившемся, и готовы развеять свою вину.

— Господин Амрес, вы знаете, что я никогда не держал зла ни на кого из Палаты трёх. Но ваши действия, ваши решения и только ваши выборы привели к этому моменту. Вы спешите оправдаться, чтобы сохранить жизнь, но в этом нет нужды. Каждый находящийся в пределах города умрёт. Такова воля Рыб.

— Прошу прощения, — вмешался в разговор Мази Шниц — Ольни, как там ваши дела? Вы знаете меня как чудесного доктора, способного разобраться с мужскими мелочами. Но! Кроме этого, я учёный муж и посмею вас заверить, учёный до глубины души. О, нет-нет не нужно ничего говорить. Я опережу ваши слова и попрошу о встрече с шаманами. У нас есть лекарство от той хвори, которую ангелы или демоны пустил в ход. Мы просим лишь об аудиенции, и ничего более. Не понравится наше предложение, так убьёте потом, не велика ли разница?

Судя по виду эмиссара, он пребывал в размышлениях. Наконец-то приняв решение, приказал опустить копья и поманил за собой. Толпа отправилась вслед за Ольни.

***

Они сошли с горы, обогнув некогда рынок. Перемещаться приходилось по локоть в воде, до тех пор, пока на горизонте не замаячила знакомая шхуна. Пожалуй единственная уцелевшая, до сего момента скрытая под сводом туннелей. На ней гордо стоял капитан Якорь, в сопровождение маэстро Тобиаса; он уверял собратьев, что ведёт заложников, в то время как сам выводил экипаж судна в тихие воды. По чистой случайности, они пересеклись и для удобства члены эмиссарии были подняты на борт.

— Я знал что вы живы мой милый друг! — воскликнул Эрнест или же Якорь завидев Бенджи, и протягивая тому руку — Беда, скажу я вам случилась. Кто бы мог подумать... Но, впрочем, сейчас не самое лучшее время для разговора.

Андервотер окружили шхуну, то ли ради ускорения, то ли, чтобы пресечь побег. Но в данном случае, когда тебя окружает вода кишашая существами с копьями, бежать не имеет смысла. Каждый это понимал, а потому смиренно дожидался развязки.

Бонд наблюдая как Шниц скрылся в воде, недовольно забурчал, обращаясь к Амресу:

— Уважаемый, вы верите medus?

— Отчего же мне ему не верить? Он приготовил лекарство, которое спасет не только нас, но и народ океана. Ему незачем плутовать.

— И всё-таки вы слишком самонадеянны, мой юный друг, — вмешался Червини — Снадобье которое вы посчитали за чудодейственный эликсир, состоит из простых ингредиентов.

— Вы считаете нас надули?

— Разве что самую малость. Поглядите, кажется мы добрались.

То, что некогда было площадью отныне стало кусками плавающей древесины. Народ вод словно собирался на представление: андервотер взбирались на дома, цеплялись за плавающие бочки желая самолично лицезреть предстоящий разговор. Ему суждено было сбыться на плавающем помосте, куда уже вылезли шаманы и оракулы глубин. Они с презрением глядели на причаливающую шхуну, словно спрашивая: <<Почему её команда до сих пор жива?>>

Первые на помост вступил Ольни и Амрес, следом Граль, далее Бонд и остальные. Мази Шниц показал голову из воды, но выныривать не пожелал. Пожилой оракул сделал шаг вперёд, поднял руку в знак тишины.

— Ольни, ты поступил мудро приведя сюда этих заложников. Случившееся порадовало

Рыб, а жертвоприношения искупит нашу непредусмотрительность.

— Да будет так! — крикнул Амрес — Я лягу на алтарь этой жертвы, но перед этим прошу выслушать меня.

Заявление ангела подняло гам. Это были не те крики, которые читатель мог лицезреть ранее; народ вод зашушукался, забулькал, и это было громко только из-за нависшей тишины. Шаманы встали кольцом, а когда закончили обсуждения, передали решения оракулу.

— Говори сын небес. Мы знаем, тебе есть что сказать.

— Не буду тратить время попусту, и перейду к делу: у нас есть лекарство, — эти слова возбудили народ вод; шушуканье возобновилось — И мы хотим принести его в знак мира.

— Откуда нам знать, что это не новый яд? — слышалось из-за спины оракула.

— Достопочтенный шаман, снадобье которое я предлагаю, было сделано Мази Шницом. Он ваш собрат и...

— Довольно. Мы знаем кто такой *Мази Шниц*, весь океан знает кто такой *Мази Шниц*, — воцарилась гнетущая пауза; копыносцы стали кружить вокруг помоста.

— Лекарство действует. Поглядите на нас, мы здоровы!

— Хватит притворств! Вы здоровы только потому якшаетесь с изменником. *Mortem ad knaves!* — закричал шаман, и десятки глоток вторили ему.

Обстановка накалилась до предела. Выжившие схватились за оружия, но против стольких врагов шансы были нулевые. В лучшем случае, они смогут отбить одну атаку и героически сложить головы. Даже Бонд не имел веса в этой ситуации.

К удивлению всех ситуацию спас Тобиас. Он был известен в кругах андервотер, а потому к его словам шаманы прислушались:

— Это не яд, по крайней мере тот что я пил. Этот господин, — *vir* указал на Червини — Дал мне лекарство, после которого тёмные пятна исчезли. Ведите сюда больных, и мы увидите своими глазами.

Шаманы снова зашушукались, а оракул пристальным взглядом вцепился в Тобиаса. Он не лгал. Маг и правда во время поездки дал ему попробовать лекарство. Через несколько минут тёмная сыпь стала пропадать.

— Мастер Червини, что за игру вы ведёте? — шепотом спрашивал Курви.

— Всего лишь хочу побывать в Милрите на неделе мод. Помирать сейчас, будет очень неприятно, — маг сухо рассмеялся, будто объясняя очевидные вещи — А где же наш прославленный лекарь? Видать дал дёру.

— Мази Шниц... — Амрес понурил плечи, растерянно покачал головой — Вы веде догадались, что он нас обманывает.

— Нет господин апостол, он вас не обманывал, — заверил Червини — Но алхимия детям не игрушка.

Привели нескольких недавно заразившихся, с осыпающейся чешуёй. Маг попросил построиться по одному, и напоил каждого по капле свежеприготовленного отвара, который он самолично сделал во время пребывания в лаборатории замка. Червини отлично знал алхимию; ему не составило труда разоблачить притворное снадобье Шница. Да, "лекарство" Мази и правда работало, но давало лишь кратковременный эффект от холеры. У Бенджи невероятно развитый организм благодаря смешанным генам, а потому ему хватило одной склянки, чтобы выработать иммунитет.

— Вот так, подходим и пьём по два глотка. Можно три, раз очень хочется. Я добавил туда персиковый сок. Вкус должен быть приятным, — вскоре Червини закончил процедуры,

но от раненых не отходил; говорил с ними и спрашивал о самочувствии — Славно. Нет, это не головокружение. Вы чувствуете лёгкую дремоту, это нормально. Вскоре *patet caelum* победит заразу и ваш организм будет просить о крепком отдыхе. Советую прилечь. Нет-нет, не стоит благодарности. Ах, вы дарите мне эти бусы? Благодарю покорнейше...

Захворавшим и правда стало лучше. Теперь, после доказанной невинности взгляды шаманов сместились, а оракул даже попросил маэстро Червини оказать помощь всем кому сможет. И он старательно лечил каждого страдающего, окопавшись в лаборатории короля. К тем, кто находился на грани смерти, маг отправлял гонцов андервотер. Амрес был прав, когда хвалил лабораторию при замке; там и правда находились почитай что бездонные запасы ингредиентов. Впрочем, в лекарство шли не самые редкие растения и травы. С приготовлением *patet caelum* не было проблем.

И вот к утру следующего дня, на руинах Сонерита праздновали победу над холерой. Мы приглашаем читателя на это мероприятие.

Новый эмиссариат

Вода медленно покидала пределы города. Уже через шесть часов, во время которых Червини не прекращал работы над лекарством, Сонерит словно костлявый труп скинул свой саван, обнажая руины. Вокруг сновали андервотер, помогая собратьям и тем, кому посчастливилось уцелеть. Выжило несколько семей; они скрылись в туннелях. Услышав о происходящем, увидев разруху и крах столицы, большинство намеревалось покинуть город и мигрировать в Милрит. Оставим этих горемык и предадимся заслуженному отдыху, среди толп ангелов и падших, авантюристов и искателей приключений.

Мероприятия, на которое мы пригласили читателя в прошлой главе, состоялось возле замка короля. Несколько столов были заставлены заморскими яствами, и добрым вином из личного погреба Его величества. В воздухе уже не было той ярости, воинственности и злости; всё было тихо, мирно и спокойно. Война утомляет. Эмиссариат стоял обособленно; его члены и новоявленный наместник короля Бонд, обсуждали политические распри, кое не заставят себя ждать. Знали: как только графы Кельтроно узнают о смерти повелителя, сразу же начнётся большая свора. Впрочем, эти дела не для наших миролюбивых умов. Мы лишь скажем, что Амрес и Граль отныне займут места представителей своих видов, а Ольни сохранит прежний пост. На этом закончим, и перейдём к более весёлой компании.

Плясал сегодня Курви, обедался рёбрышками Червини, и лишь Бенджамин меланхолично взирал на разрушенный город. Он размышлял о жизнях простого люда, расплатившегося за грехи интриганов. Справедливо ли это? Пожалуй в жизни нет ничего справедливого, и Сонерит прямое тому доказательство.

— Выше нос герой, — послышался голос Граля — Сегодня мы выжили.

— Но какой ценой? Мой товарищ был родом отсюда, он многое рассказывал об этом месте. Но никакого чудо дерева, храмов, площадей, никто из таких же путешественников, как и я, не увидят. Всё это стало платой за игры демонов.

— Вы осуждаете меня Бенджамин, вы осуждаете нас всех, — после некоторого раздумья заявил Граль — Я говорил вам ранее, и скажу сейчас: демоны — одни из самых миролюбивых существ. Да, мы жадные до золота, ведь это единственное, что позволяет нам жить. Вы смотрите на меня, видите маску, но знаете ли вы каким способ я добыл её? Вам лучше не знать. Каждая вещь в жизни демона — это результат долгих и упорных трудов. В Пепельных землях не растёт пшено, там нет ничего кроме всепоглощающей пустоты и грешных душ. Может быть наша встреча произойдет и во второй вашей жизни, но до этого момента держать это у себя я не намерен.

Под "этим" демон имел в виду родной лук героя и именную табличку, которые презентовал в завернутом сукне. На душе героя расцвело нечто тёплое, обволакивающее грудную клетку. Ему будто бы вернули частичку себя, давно утерянную и наконец-то найденную. Конечно Граль не знал, какую услугу оказывает Бенджи; падший хотел начать свою карьеру с доброго дела, как бы показывая, что ему можно доверять.

Демона словно вела интуиция. При встрече с Резерисом и осмотре товара, он заметил инициалы на луке: <<БП>>. Посчитав это достойным подарком, демон выкупил его и передал владельцу. Делал он это с расчётом на громкую историю, которая прославит его щедрость. Табличку же, Граль нашёл, когда осматривал раны Золтеца.

— Что? Это ваш лук и ваши инициалы? Ох, ну и забавная же история! Что ж, пожалуй

это хорошо, — падший смиренно принимал благодарности — Когда я был жив, один мой знакомый говорил: *conventus sunt necessaria*. Но зная при каких обстоятельствах это встреча может произойти, я не пожелал бы её никому из нас. Прощайте Бенджамин. И подумайте над случившимся. Из этого можно вынести ценный урок.

***

— Ну вот, ранницей двинем в дорогу. Ох, Бенджи, ну и зла же будет на меня твоя наставница, — бубнел Курви, разливая настойку — Ох, как и выскажет она мне всё... Как думаешь: может сразу в могилку прыгать? А? А вы маэстро Червини, как считаете?

— Я думаю, — с набитым ртом говорил маг — Под удар попадёт юное дарование, а вы мастер Курви, как бы и ни при чём. Господин Резерис, передайте колбаски. Благодарю. Кроме этого, небольшая встряска ещё никому не вредила. *Domina* Крузана понервничает, осушит пару бочек и встретит своего подопечного, с хлебом да солью. Да, да Бонд давайте выпьем. Будем пить за здоровье. Ура, за здоровье!

— Маэстро Червини, — разливая по бокалам вино говорил Амрес — Ни для кого не секрет, что этот гад Мази Шниц никакой не лекарь, и стало быть его лекарство — фуфло. Бенджамин, подставь бокал, я тебе подолью. Ну так вот, я разузнал о нём от Ольни. И он рассказал мне...

— А что рассказал, узнаем позже. Сейчас танцы! Танцы, все на танцы!

— Чёрт, говорил же не давать Культе пить. Бонд, ну прикрикни как ты умеешь.

— А чего кричать-то Хрящ. Ай да танцевать...

***

— Чувствуешь себя героем?

— Нет Фаил, скорее апостолом. Тем, кем я и должен быть. Мы прогуливаемся по кладбищу домов: деревянных и каменных, усадеб и хибар, лачуг и кабаков. Ты глядишь на небо с упрёком, словно спрашиваешь: <<Как Отец мог допустить это?>>, я же смиренно гляжу вперёд, с болью на сердце прохожу мимо застрывших в руинах трупов. Мы братья и...

— ...И только эти узы мешают мне совершить самосуд. Довольно. Ангел осквернённый демоном, чужаки вершащие судьбы. Я-то думал, они за Господа, я-то посчитал мы сейчас вместе... И демонам каюк...

— Найди в своём сердце смирение.

— Нет. Смирится — значит опустить руки. Я не готов к этому, — Фаил остановился; Амрес обернулся ему вслед — Прощай Амрес. Может когда-нибудь мы ещё встретимся, и я очень хочу, чтобы мы были по одну сторону баррикады.

Апостол глядел в спину удаляющемуся брату, и горстке ангелов — ярых последователей Фаила, членов отряда <<*Domini vivas*>>. Вскоре они покинули город, растворяясь в неизвестности. Это был ещё один удар по Амресу. Но, он был готов выстоять все невзгоды, ради обещания Колете и самому себе: объединить падших и небесных ликов, под одним стягом. Даже если на это потребуется целая вечность.

***

— Куда это уважаемый Амрес пропал? Э? Маэстро Червини, а ваша магия может, чтобы так-сяк, опа-этак и значит существо найти?

Группа героев снова расположилась за столом. Исключением стал лишь Культа; юноша резвился на импровизированной сцене. Бокалы были налиты, рыбе мясо нарезано и подано. В такой обстановке и говорить приятно.

Червини прожевал хрустящие водоросли, а после ответил:

— Магия, мой дорогой друг, может всё. Бенджи, подай мне ту тарелку. Благодарю. Но к ней прибегать следует, лишь в крайнем случае. Вот вы, мастер Бонд, очевидно хотите узнать кто такой Мази Шниц и почему наступил такой переполох, стоило апостолу упомянуть его имя. Киваете. Вот. Я узнал это без помощи магии, как и о причине столь странного явления. Курви, вам кажется пора в кровать, вы пьяны, — уложив авантюриста на скамью, маг продолжил: — Мази Шниц был долгое время в розыске; он осквернил храм Рыб и украл какую-то там реликвию. Судя по всему после этого, medus повстречал Зелуша на которого вы вели охоту. Вот вам и ответ: шаманы не доверяют ему, и стало быть лекарство его пить не станут. Впрочем, то было и не лекарство вовсе. Так, баловство.

— Что тут сказать. Выпьем за маэстро Червини!

***

— Слышишь, э? Пьют за мага, и нам стоило бы выпить. Держи Якорь, светлое с пенкой, как ты любишь.

— Удивительно Тоби, как всё вышло. Вот сидим мы на скале, над нами руины города, на горизонте океан и я думаю: сколько раз наши жизни висели на волоске.

— Много, много раз. Но-но, не налегай на пиво. Перед этим — разговор. Впрочем, пей и слушай, отвечать необязательно. Оракул узнал меня, точно так же как и Мази Шниц. Чёрт бы побрал этого medus. Видишь ли, он и я — мы похожи, нас обоих изгнали. Мой срок изгнаний уже давно закончился, да и провинность была... скажем так, юношеской шалостью. Шаманы решили устроить погоню за этим spineless piece, и я вызвался помогать. Знаешь Якорь, впрочем, нет, Эрнест, когда цунами обрушилось на город, мне было страшно. Страшно не за свою жизнь и целостность клуба, а потому что я забыл каково это: нырять, жить под водой, плыть по течению. И я должен побороть этот страх, должен вернуться в семью, к Рыбам.

— Видит Господь, я уже две минуты терплю эти сопли, — мужчина ударил по плечу друга — Согласен, что уж тут. Да, понял я всё, понял. Тебе нужен приемник на место в клубе, капитан...э... Чёрты бы меня побрал, если Эрнест по кличке Якорь, то есть я, не справлюсь с обязанностями. Можешь смело отплывать с первым ветром, а твой добрый друг прикроет тыл. Ну, ещё по одной!

***

— Удивительное явление, — отмечал Золтец сидя под навесом пристройки — Мы снова проиграли. Кериф, ты часом не проклят?

Вместо ответа демон продолжил опустошать бутылку вина. Он был в той степени опьянения, когда падает маска обнажая уродливый лик. Товарищ глядел на него с сочувствием, разделяя горечь поражения. Они расположились, как бы обособлено от всех, что впрочем, было лишь их инициативой. Зло сокрушалось.

— Ну правда: сначала история с сердцем, которая... — падший пригубился к бутылке, чтобы не раскрыть тайну пропажи артефакта —...А потом всё это. Нет мой дорогой друг, я вас люблю, но дел вести больше не буду. Вернись пожалуй в Пепельные земли, может пару наложниц куплю, и вместе с ними буду посещать светские рауты. Ну а вы? А знаете, не важно что вы станете делать, главное действовать. Демон всегда должен идти вперёд, исхитрятся, выкручиваться, искать выходы. Бросить попытки всегда легко, но... Да, возможно нам следует заняться чем-то другим. К чёрту, в политику я больше не полезу. Хватит с меня этих игрищ. Только в дураках останешься. Делори, finitique bastard прибрал к

своим рукам все мои украшения. Мои украшения! И где они сейчас? Да кто ж их знает, может в море, а может под развалинами. Эй, Кериф, ты уснул что-ли? Ну и дела.

***

Ближе к вечеру, празднество подошло к концу. Столы опустели, сидящие за ними вдоволь напились и набили желудки. Теперь пришла пора подписать мирное соглашение. На импровизированную сцену вышел эмиссариат. Рядом встал Бонд, возвышаясь над ними словно отец над детьми. В его руках была власть, но он никогда бы не стал злоупотреблять ей. Ему придётся остаться до первых успехов, а после, *vi* вновь двинется в дорогу.

Раскрыв свиток, Бонд зачитал:

— *<<В настоящем времени мы — представители народов, берём на себя ответственность за принятые решения. Обязуемся делать всё, во благо общего союза в пределах нового Сонерита. Отныне Палата трёх сердечно клянется сохранять нейтралитет и пресекать любые попытки революции. Нижеподписавшиеся: граф Граль, апостол Амрес, эмиссар Олни.>>. Дата. Подпись.*

Тишину разбили овации. Члены Палаты трёх обменялись рукопожатиями. После этого, Бонд потребовал от каждого оставить кровавый отпечаток на пергаменте, как бы клятвенно обязуясь следовать написанным словам. Что ж, рыцарь он и в Кельтроно рыцарь, блюдуший свои особые законы.

Солнце скрывалось за линией горизонта. Наступил закат, но в Сонерите праздновали рассвет.

Глава до которой не всем удалось дожить

Это было ничем не примечательное существо. Тёмная курточка, тёмные локоны волосы, тёмные глаза. Она появилась с первыми лучами, держа путь в Корго. Возможно девушка желала утолить жажду, или насытить желудок, но ни один из поселенцев не предложил ни того, ни другого. Они были озабочены чем-то — это читалось в недоверчивых глазах, презрительных ухмылках. Со спины путница слышала: <<Это он? Как она? Наместником будет женщина?>>, и в ответ: <<Прокляты мы, точно прокляты. Сначала смерть Фреденбенга, Господь упаси его душу, а теперь ещё и староста... Ох, да умер он, умер чего уж тут скрывать...>>

Незнакомка подошла к единственной избе с отворённой настежь дверью. Постучала по стене, и прошла внутрь.

— Маркуш?! — послышалось с соседней комнаты; из неё выбежала женщина преклонного возраста, с потухшими очами и бледным лицом — Что с моим Маркушем? Вы знаете? Знаете?

— Нет матушка, она не знает, — вмешался в разговор мужчина, стоящий за порогом — Никто не знает.

И сделав жест незнакомке, исчез за стеной. Она проследовала за ним, оставив бедную женщину в напрасном ожидании. Маркуш уже не вернётся. Его больше нет.

— Сюда, — одними губами подозвал мужчина, одетый как самый обычный путник — Садись, здесь нас не услышат.

Они расположились в стогу сена, за избой старосты. Девушка сняла ботинки, обнажая усеянные кровоточащими мозолями ступни.

— Ну и дела, давай сюда, — в очередной раз пришёл на выручку мужчина — А пока я обрабатываю твои раны, можешь говорить.

— Сонерит уничтожен силами андервотер. Я чудом спаслась. Чёрт бы побрал эту агентуру... Ай, осторожно, бооольно... Ну и потом, как дала дёру на первой попавшейся лошади. Так её загнала, что та легла посреди дороги через несколько часов.

— Буду честен, ничего интересного от тебя услышать не хотел. Мой король далеко, дела заморские его не касаются.

— Ага, как же. Грядёт война Афи. И твой Руланчик будет с моей Белоиз противостоять армии Кельтроно. Я не сказала сразу, ну, теперь исправляюсь: король мёртв. Графы станут грызться за право наследовать трон, но э-н нет, в Сонерите действует Палата трёх. Никто туда не сунется, значит что? Боооольно... — девушка замахала руками, словно это могло унять боль.

— Значит самосуд. <<Однажды в лес ушёл мой дед, и запретов теперь нет...>> Да, понимаю. Но это смешно — их быстро усмирят. Вот, я закончил перебинтовывать. погоди, возьми эти сапожки. Я всегда ношу несколько пар обуви с собой.

— А в Сонерите кто устроил революцию? — девушка натянула сапожки, завалившись в сено — Вооот, и я о том же. Если демоны или ангелы пожелают оказать помощь, армия соберётся внушительная. Это уже не сельские разборки Витае. Тут всё серьёзно.

— Оно и видно. Ты обычно молчаливая, а сегодня прямо...

— А чего хохотать? Хохотушки шутить — это твои обязанности, шут недалёкий. Всё, спешу. Рулану своему передай, мол, так и так: война грядёт, пусть готовит резервы.

Не успел мужчина ничего ответить, незнакомка вихрем встала и ринулась по противоположной тропе. Афалион, на данный момент отнюдь не хохотливый, глядел ей вслед с нескрываемой досадой. Он ненавидел когда привычное положение вещей меняется; зачастую это означало осложнения, а они, для любого агента, всегда нежелательны.

— Передать Рулану значит... Ну, передам.

***

Стояло раннее утро. Жители Усадьбы лиса ещё спали, лишь Крузана точила клинок на заднем дворе. Она не услышала щелчок входной двери, не увидела приближающуюся фигуру, и поняла что в доме кто-то есть, только заведя силуэт в окне. Сначала женщина приняла его за раннюю пташку. Например, Соня зачастую просыпается раньше шести, Бэм по привычке просыпается в пять. Так же это могли быть батраки, прислуживающие госпоже. Но ни одна догадка наставницы, не была верной.

Она сидела за точильным камнем полубоком. Таким образом проход на задний двор был скрыт от её взора, а вот окна гостиной, напротив, открыты. Загадочный силуэт продолжал ходить. Он прошёлся по первому этажу, ступил на второй, спустился в подвал. <<Чего это молодёжь шатается?>> — задалась вопросом наставница, но должного внимания этому уделять не пожелала. Женщина стала апатична, как существо гнетущее, вынужденное держать все эмоции в себе.

Несмотря на предсказания Курви, она не притронулась к бочонку с вином. Всё время с момента получения письма, женщина провела в тренировках. Пожалуй столько, Крузана не упражнялась со времён юности.

Тем временем силуэт по ту сторону окон пропал. Наставница испытала надежду, как ребёнок ожидающий своего родителя, спрашивающий: <<Скоро? Скоро ли придёт?>>. На мгновение ей показалось, что этот загадочный силуэт был Бенджамин. Но этого не могло быть, а утешатся женщина устала.

— Наставница, — со спины раздался знакомый голос — Я дома.

— Бенджамин..?

***

После произошедших событий в Сонерите, многие существа были вынуждены покинуть родные дома и попытать счастье за границей. Немудрено, что две фигуры смешавшись с толпой, не привлекли ничьё внимание кроме нашего. Они катили телегу, прикрытую плотным слоем ткани. Если бы читатель скинул с них капюшоны, сумел бы узнать Жеро и Иосифа. Маска первого была надломлена у лба, второй же упивался найденной сивухой.

Миновав то, что некогда было воротами, незнакомцы затерялись в каменных джунглях. Повсюду находились нагромождения валунов, принимающие причудливые формы. Каменное крошево парило в воздухе, пятки проходимцев щекотали электроны. Они остановились здесь — в этом отдалённом месте, куда мало кто захаживал — неспроста. Накрывающая телегу ткань пала на землю, и один из пришедших встrepенулся увидев труп молодой девушки, усеянный тёмными пятнами. Редкие лучи солнца словно пытались дотянуться до её почерневшего чела, потухших очей, покрытых венами щёк.

— Через двадцать шагов рыхлая почва. Начинай копать там, — приказал Иосиф.

— А ты?

Взгляд посланный на собеседника пресёк любые споры. Жеро взял лопату и отправился копать. Пока, он занимается столь скучным занятием, мы расскажем что случилось с Иосифом за последние несколько часов.

После налёта на храм, когда падшие сразили ангелов, Жеро приказал расположить их у стены, в качестве "приправы" для изобретения, которое намеревался воссоздать вновь. И демону почти удалось это сделать, но нависшее над городом цунами изменило планы. Тогда-то и очнулся Иосиф: заляпанный в крови с чернильными корками на коже. После небольшой перепалки, homo потребовал лекарство от холеры и как итог, привёл виновника к телу Мариеты. Это случилось в момент приезда Бонда, а потому никого в туннелях герой не застал.

<<Здесь уже ничего нельзя сделать,>> — заявил Жеро. Иосиф долго сидел у трупа, а демон боялся заблудиться в туннелях, потому стал заложником своего положения. Там, они пересидели цунами, даже не подозревая что сейчас происходит в городе. <<Идём.>> — наконец сказал homo, поднимая труп погибшей девушки. Дальнейший путь читатель сможет представить сам, а потому мы возвращаемся к настоящему.

Иосиф сел подле трупа, взял хладную ладонь, поднёс к своей щеке. Он был готов на всё, чтобы этот комок теплоты жил. В минуту отчаяния, пришло озарение. Герой уже дважды был на пороге смерти, но нечто спасало его жизнь. И оно же вернёт душу Мариете. Неважно сколько пройдёт времени, мужчина поклялся сделать это.

— Ты не можешь умереть, не можешь. Столь невинное создание не должно столько страдать. Это удел грешников, таких как я, но не ты, о Господи только не ты, — он целовал её ладонь; жгучая горечь обжигала сердце, и каждый поцелуй лишал его сил, словно пиявка впитывающая кровь — Я спущусь в ад, поднимусь на небеса, сделаю всё, чтобы ты жила. Подожди, немного подожди и твоя душа будет возвращена.

Жеро выдвинул гипотезу, что после смерти от холеры, души умёрших попадают в Пепельные земли. Мы говорим <<гипотезу>>, только потому что так сказал демон. В самом то деле это было чистой правдой ради которой, в большей степени, эмиссары всё это и затеяли. Иосиф на своё горе, прознал про это.

— Готово, — заключил Жеро.

Homo уложил труп в могилу, накрыл тканью. Он медленно водружал камни, образуя треугольную пирамиду. <<Жди>> — сказал герой, возводя очи горе. Тем временем Жеро глядел на его тело: покрытое тёмными чернилами, виднеющиеся из под лоскутов ткани.

— ...Ты будешь жить, даже если все умрут, — пообещал Иосиф глядя на груды камней, а после обратился к Жеро: — Ну, и как попасть в этот ваш Ад?

Больше книг на сайте - Knigoed.net